

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 12

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 12 (36).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 7 Губарь О.М., Терзи Е.С.

Политико-правовые взгляды в культуре Киевской Руси

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 14 Жаров И.С., Попова О.А.

Актуальные проблемы законодательства в области обеспечения единства измерений

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 18 Горбань А.М., Лыморева Г.О., Гриц В.А.

Социальные гарантии в сфере медицинского обслуживания сотрудников уголовно-исполнительной системы как реализация права на охрану здоровья

**Раздел «Земельное право, природоресурсное
право, аграрное право, экологическое право»**

Стр. 25 Бородина В.Ю., Петрова Н.Д.

Актуальные вопросы противодействия незаконной вырубке лесов в Сибири и на Дальнем Востоке

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 29 Воврук С.А.

Актуальные проблемы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с прокуратурой

Стр. 34 Данилова С.И., Карасёв Н.С., Шумская В.А.

Уголовно-правовая характеристика и актуальные вопросы реализации наказания в виде пожизненного лишения свободы

Стр. 39 Домарева А.А., Ковалева А.А., Шугаенко Н.П.

Ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в рамках антикоррупционного законодательства

Стр. 46 Рождественский И.К., Шумская В.А., Нурсалханов С.А.

Уголовно-правовая характеристика и актуальные вопросы реализации уголовного наказания в виде смертной казни

Стр. 50 Ряховская Ю.Д., Панин А.Е.

Применение иных мер уголовно-правового характера к подросткам-деликвентам за рубежом

Стр. 55 Солдатенкова Т.С.

Прокурорский надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях

Стр. 59 Чиканова А.О.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов несовершеннолетних

Стр. 64 Шпигель И.Б.

Институт противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ деятельности за 9 месяцев 2021 года и 9 месяцев 2022 года

Раздел «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Стр. 70 Мазурова А.П.

Рассмотрение арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение: актуальность времени

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 76 Зернов И.С., Книсс А.М.

Мировой опыт противодействия коррупции

Стр. 81 Ковалева А.А., Домарева А.А.

Исполнение уголовных наказаний в отношении женщин в зарубежных странах

Стр. 87 Лыков И.С., Разорвин А.А., Свиридова Я.Д.

К вопросу о проблемах реализации международных стандартов обращения с осужденными в России

Стр. 92 Разорвин А.А., Лыков И.С.

К вопросу об исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в международных стандартах обращения с осужденными

Стр. 97 Рождественский И.К., Калинина Д.В., Шуханов В.С.

Международные перспективы частных исправительных учреждений

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 101 Бритик В.Ю., Дзыбал А.Р., Кноль Я.Е.

Вопросы повышения уровня правосознания и законности в деятельности сотрудников ФСИН России

Стр. 106 Загороднев В.Ю., Козырев Д.И., Воднева Н.Г.

К вопросу эффективности механизма поощрения государственных служащих

Стр. 110 Калинина Д.В., Горбань А.М., Бритова А.В.

Социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы на современном этапе развития

Стр. 116 Мажуко В.А., Воднева Н.Г., Ефименко В.А.

Кодификация законодательства в области государственной службы

УДК 340.15

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ В КУЛЬТУРЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

Губарь Ольга Михайловна Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: olga.gubar@mail.ru

Терзи Елена Станиславовна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется развитие духовной культуры Киевской Руси, большое внимание уделяется проблемам государства и права. Авторы статьи делают вывод о том, что идеологи, нередко по указанию князей, поднимали в своих трудах такие важные для древнерусской государственности вопросы, как единство и централизм государственной княжеской власти, необходимость ее защиты от внешних врагов и, наконец, ставилась проблема идеального правителя.

Abstract. The article analyzes the development of the spiritual culture of Kievan Rus, much attention is paid to the problems of state and law. The authors of the article conclude that ideologues, often at the behest of princes, raised in their writings such important issues for ancient Russian statehood as the unity and centralism of state princely power, the need to protect it from external enemies, and, finally, the problem of an ideal ruler was raised.

Ключевые слова: культура, ценности, духовность, Русь, идеология, власть, защита.

Key words: culture, values, spirituality, Russia, ideology, power, protection.

В X-XI столетиях в Киевской Руси происходил переход от мифологической к религиозной картине мира. Вместе с христианством в средневековую Киевскую Русь пришла европейская культура, а также элементы античной культуры. Именно Византия, сохранив античную культурную традицию, передала ее другим народам. Распространение христианства послужило началом подъема духовной культуры Древнекиевского государства. Византийские монахи Кирилл и Мефодий создали славянский алфавит. Своя письменность стала сильным катализатором развития духовной культуры, ведь язык является универсальным средством сохранения и передачи культурных ценностей.

В Киевском государстве политико-правовая идеология отображала ту систему социально-экономических, политических и культурных отношений, которая сформировалась в условиях становления феодального общества. Принятие христианства, распространение письменности обусловили появление разнообразных исторических, правовых произведений, среди которых были наставления, летописи, трактаты и тому подобное. «Слово о Законе и Благодати» Иллариона достаточно высоко оценивается и современными историками права. Ряд политико-юридических проблем, который рассматривает верховную власть, властные полномочия князя, разрабатывался в русской политической литературе в течение многих веков. Владимир Мономах в своей политической программе

пытался воспитывать все поколения с мыслью о единстве земли русской. На таких же позициях стоял Даниил Заточник, который поддерживал сильную великокняжескую власть, предусматривал ограничение полномочий местных феодалов, в результате чего все русские земли должны были, наконец, объединиться [1, с. 104].

Целью данной статьи является анализ основных государственно-правовых взглядов представителей политико-правовой идеологии Киевской Руси.

Проблемы государства и права в Древнем русском государстве поднимались в работах А.С. Страданченкова, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Малько, В.В. Субочева и других.

Первый русский политический трактат «Слово о Законе и Благодати» был написан в XI ст. киевским митрополитом Илларионом. О его жизни и деятельности известно только из скупой летописной характеристики, которая отмечает высокие моральные и интеллектуальные качества Иллариона: «мужчина благ, книжник и песенник». Ярослав в 1051 г. выдвинул в митрополиты кандидатуру именно этого образованного человека. Илларион коснулся в «Слове» трех больших тем: соотношение закона и благодати, значение крещения для русской земли и проблемы последующего развития русского государства.

Одной из наиболее ранних достопримечательностей исторической и политической мысли была летопись. Создание «Повести временных лет», которая стала впоследствии основой всего летописания, приписывается монаху Киево-Печерского монастыря Нестору. Летописец поставил себе целью выяснить происхождение русского государства, законность княжеской династии, историческую необходимость единства и суверенности государственной власти, а также роль и место Руси во всемирно-историческом процессе.

Последующее развитие русская политическая мысль приобретает в трудах Владимира Мономаха. В 1113 году во время большого Киевского восстания на Киевский престол был приглашен сын великого князя Всеволода и внук Ярослава Мудрого – Владимир Мономах. Политическая программа Мономаха сформулирована в его произведениях: «Наставление детям», «Послание Олегу Черниговскому» и «Отрывок», условно называемый Автобиографией. В этих трудах поднимается большой круг вопросов: объем полномочий большого князя, взаимоотношения церкви и государства, принципы отправления правосудия в стране.

Одним из самых давних древнерусских произведений, посвященных разработке этой традиционной, с политической точки зрения, темы, является «Слово о полку Игореве». Автор «Слова» занял независимую патриотическую позицию, которая выражала интересы всего народа. В своем произведении он практически рассмотрел все основные политические идеи эпохи.

Происхождение государства Нестор объясняет приглашением трех братьев-норманов: Рюрика, Синуся и Трувора, которые, якобы, происходили от славян Ильменя. Подобное объяснение решало сразу несколько политических проблем: утверждалась законность происхождения верховной власти (не насилием, не обманом, а признанием-приглашением) и братства князей, основанного на родоначалии господствующей династии [2, с. 154].

В современной литературе продолжают споры о создании этим первым историком Российского государства концепции «приглашения» варяжской династии. Новейшими современными исследованиями доказано, что государственность возникла у славян намного раньше, чем у варяжских племен. Поэтому абсолютно очевидным является разногласие начала нормандского династического правления с фактом образования политической организации у славян. Сам Нестор не раз отмечал, что славяне «управлялись своими родами», имели своих князей, власть которых передавалась в наследство, а также «свои обычаи и законы».

Политические успехи в стране Илларион связывает с наличием образованности и распространением книжного знания. Эта мысль широко обсуждалась еще в произведениях античных мыслителей. Роли знания отводится определяющее значение еще в политическом трактате Платона «Государство», где наилучшая форма правления ставится в зависимость от наличия у правителей знаний. Критерием оценки их качеств служит философская образованность, приобретенная в процессе воспитания. Илларион также предоставляет большое значение воспитанию правителя и подготовке его к политической деятельности. Будущий правитель, рождаясь от благородных родителей, еще с детства готовится всей системой своего воспитания к выполнению своего высшего долга перед людьми и Богом. Только такое происхождение власти, которая исключает увлечение и насилие, признается правильным и законным.

Власть должна употребляться «праведно». Этот тезис приводит автора к обсуждению формы правления, способов и методов реализации власти. Князь должен быть «единодержцем» своей земли. Употребляемая Илларионом формула «единодержец своей земли» означает, в его понимании, представление о единодержавии как о единственной и суверенной власти в пределах всей подвластной князю земли. В дальнейшем эта терминология станет ведущей в средневековом русском политическом дискурсе. Власть князя «не произвольна», она крепка «мужеством и смыслом» и основанная на законе («землю свою пасуща правдой»). Большой князь должен непрестанно творить милостыню и быть щедрым к своим подданным, заботиться о сирых, болящих, вдовых и всех других, что «требуют милости», а также о церквях и монастырях.

Милосердная и законная деятельность обладателя совмещается, по мнению Иллариона, с его личным моральным видом. Илларион первым в истории российской политической мысли создал образ правителя христианского типа, разработал этические критерии, которым он должен отвечать. Сквозь призму образа идеального правителя Илларион характеризует русских князей. Эти обстоятельства еще больше усиливают его моральную ответственность.

Русские большие князья отличались мужеством и умом. Так, отец Владимира Святослав заслужил почет и почет не только среди своего народа, «но и в странах многих». Сам Владимир «правдой наделся, крепостью перепоясал, истиной обутий, смыслом венчаемый и милостыней яко гривной и утварью золотой красуясь». В Ярославле Илларион видит достойного преемника и продолжателя дел Святослава и Владимира. Он воспроизводит галерею портретов князей образованной страны. Так, рассказывая о деятельности

Ярослава, он с похвалой отмечает культурные успехи, строительство храмов и распространения книжной образованности.

В отрасли внешнеполитических заданий Илларион одним из первых считает обеспечение мира. Митрополит в виде молитвы сформулировал пожелание своей стране на будущие времена: Илларион, прежде всего, советует правителям избавить страну от войн. Князь обязан заботиться о мире и не вести кровавые войны.

Летописец Нестор также отмечал мирный характер политики славян. Даже «старый Игорь» начал княжить в Киеве, «мир имея ко всем странам». Нестор прямо осуждает всякого правителя или его приближенных, которые стремятся не к миру, а к войне: «злой совет тех, кто толкает на кровопролитие» [3, с. 111].

Автор «Слова о полку Игореве» призывает князей прекратить раздоры и совместно выступить «за обиду этого времени», наглядно показывая насколько тяжелы последствия крамолы. Автор не раз подчеркивает, что княжеское междоусобие несет гибель простым людям. Русская земля становится добычей «плохих», лежит в разорении и запустении, и на ней лишь каркают вороны, деля трупы убитых. Историческим идеалом автора «Слова» является время княжения Владимира Мономаха, а сам князь Владимир рассматривается как образ традиционного идеального правителя.

Центральной политической идеей произведения Даниила Заточника, его стержнем, служит образ Великого князя. Он явно идеализируется в традициях, разработанных русской политической литературой. Князь привлекателен внешне («голос сладок», а «образ красен»), он милостив. Управление князя крепко и справедливо («дуб крепок основой корня, такое и град наш твоим государством»). Князь выступает как верховный глава всем своим людям («кораблю председатель кормчий, а ты, князь, людям своим»). Если власть князя организована плохо и в «государстве» отсутствуют порядок и управление, а наоборот, существует «беспорядок», то в этом случае и сильное государство может погибнуть, потому важно не только верховенство князя, но и хорошо организовано управление («град наш крепится основанием»).

В духе традиций русской политической мысли Даниил последовательно проводит мысль о необходимости князю иметь при себе «думцев» и опираться на их совет в своей деятельности. Для этого ему необходимо «найти мудрых мужчин», а «мужчин лукавых» следует избегать и совету их не следовать. Задача заключается в правильном подборе думцев, которые должны быть умными и справедливыми. Причем, необязательно приглашать в думу только старых и опытных, потому что дело не в опыте, а в уме. Например, сам автор, хотя и «юный возраст имеет, но старый ум», и потому весьма пригодный на думу.

Заточник говорит и о необходимости «царской грозы», но эта гроза не является реализацией принципа самовластия. Это признак дееспособности и надежности самой власти для подданных, поскольку именно их «царская гроза» защищает «яко о градом твердым», поскольку она обращается не против подданных, а на их защиту. Однако у Даниила «гроза» устрашает не только внешних врагов, но и лиц, которые творят незаконные внутри страны, поскольку с ее помощью должна возобновляться нарушенная справедливость. Такой вопрос, естественно, подразумевает и наказание для всех тех, которые творят

«неправду». Боярское самоуправство осуждается автором, потому что оно незаконно, несправедливо и порождает в государстве беспорядок. Боярин и князь противопоставляются друг другу с явным преимуществом последнего. Боярское засилие ведет к прямому ослаблению верховной власти. Поддержка Даниилом сильной великокняжеской власти допускает ограничение полномочий местных феодалов, что в конечном счете, способствовало главному заданию того периода: объединению всех русских земель под властью единственного большого князя.

В первой части трактата «Слово о Законе и Благодати» Иллариона дается понимание закона и благодати и их взаимосвязей. Постигание истины и, связанного с этим фактом, достижения благодати воспринимается Илларионом как какой-то абсолютный идеал совершенства. Религиозный статус выражается здесь в том, что истиной объявляется Христос и его учение, изложенное в Новом завете, познание и усвоение которого дает возможность использовать морально-этический идеал христианства как модель поведения христианина в мире, а также в заповедях блаженства, которые требуют высокого морального совершенства [4, с. 118].

Илларион не дает классификацию законодательства, и не разделяет законы на божественные и человеческие. Вся схема его рассуждений построена на противопоставлении закона, как выполнения обязательного распоряжения (из какого бы источника оно не выходило – Божественная воля или воля государя), истине как результату реализации свободной воли человека, содержание которого определяется внутренним сознанием человека, воспитанного морально-этическими заповедями Нового заветания.

Как и большинства средневековых мыслителей, Иллариону свойственное понимание закона как Божественного веления. Однако следует отметить, что это не исключает и его правового содержания. Обращение Иллариона к понятию «закон» допускает его восприятие в теологическом и юридическом значениях. Илларион различает понятие закона, как внешнего распоряжения, которое регулирует с помощью запрещений поведение человека в обществе. Закон определяет поступки человека на той степени, когда люди еще не достигли совершенства. Илларион сравнивает закон со светом месяца, а истину – с лучами солнца. Он утверждает, что истина появилась не сразу, а постепенно открывалась человечеству через благодать, которая дается при крещении, но потом она всю землю покрыла, как вода морская. Подзаконное состояние лишь выводит людей из дикого существования.

Интересно отметить, что закон и истина у Иллариона не противопоставляются друг другу. Истина воспринимается человечеством благодаря закону, а не вопреки ему, потому что и Иисус Христос пришел в мир не для того, чтобы нарушить закон, а наоборот, выполнить его. Это весьма интересное в юридической науке положение о соотношении закона и нравственности с глубокой аргументацией преимущества этических критериев при оценке поведения человека в обществе.

Илларион использует при рассмотрении данной проблематики представление, которое уже сложилось в русском обществе: о единственном смысловом значении сроков «правда» и «закон».

Илларион одним из первых в истории политической и правовой мысли утверждал определенную политико-юридическую традицию, согласно которой «правда» воспринимается и употребляется как юридический срок, который содержит в своем содержании и этическую мотивацию. Так, термин «о правде» Илларион употребляет как юридическую формулу, которая помечает рассмотрение дела по закону, безотносительно к окончательному результату. Эта формула практически без изменений повторяется Владимиром Мономахом в его произведениях и, потом встречается в терминологической технике, употребляемой при изложении законодательного материала.

Активно осуждаются Илларионом и домогательства Византии на гегемонию в христианском мире. Такая позиция непосредственно вытекает из общей схемы равноправия народов. Киевскую Русь Илларион характеризовал как общество, которое уже вступило на путь истины.

В «Слове» он стремится показать не только высокий уровень политической организации страны, но и международное значение русского государства как полностью равноправной в кругу известных ему стран.

Поставив себе заданием достижение во всех сферах социально-политической жизни этических принципов, Илларион обращается к обсуждению группы политических проблем, связанных с выяснением происхождения, сути и применения власти. Суть государства – божественная, поскольку в своем назначении она реализует божественную волю. Носитель верховной власти – «причастник» и «наследник» небесного царства.

Правосудие необходимо осуществлять по закону и вместе с тем благосклонно: «мало казни (карай), много милуй». Более приоритетным влиянием на человека Илларион считает милосердие, чем суровое наказание, какое противное самой природе людей.

В распространении морально-этического идеала христианства Илларион усматривает единственный путь к совершенствованию человечества. Он утверждает идею о равноправии всех христианских народов, неоднократно подчеркивая, что время избираемости одного народа прошло, поскольку миссия Христа заключалась в спасении всех языков (народов). В настоящее время, утверждает Илларион, наступил другой период, когда все равны перед Богом, который не делает отличие между эллином, и иудеем, и другим народом, поскольку он «помиловал» равной мерой всех. Его учение распространяется на всех без исключения людей, независимо от социального состояния и расовой принадлежности. Возвеличивание какого-либо народа рождает только зависть, злобу – ощущения, несовместимые с моральными идеалами христианства. Идея универсальности учения и равноправия лиц, которые следуют его Завещаниям, провозглашается как осуждение избираемости.

Стоит также отметить, что Илларион в первый раз в русской политической теории поставил вопрос и об ответственности князя перед подданными. Эта проблема сформулирована у него в общих чертах, но она была обозначена, и в дальнейшем породила целую самостоятельную линию в русской политической литературе. Князь обязан, утверждает Илларион, «без искушения же перед Богом даны ему люди управившу», потому что он несет ответственность «за труд паствы людей его».

Вопрос об ответственности князя за выполнение своего высшего долга, то есть реализацию властных полномочий в человеческом обществе, активно обсуждался в русской средневековой политической литературе. Следом за Илларионом обращение к данной проблеме встречается у автора «Повести временных лет» Нестора, в которой говорится, что «за злые действия князя будет отвечать вся страна», но ответственность самого князя предусматривается также только перед Богом.

Мономах разрабатывает поставленную еще Илларионом проблему ответственности Великого князя перед подданными. О ней он говорит при рассмотрении вопроса об управлении страной, организации правосудия и при необходимости военных действий. Мономах просит князей следить за тем, чтобы войско не нанесло ущерб крестьянину. Во всех спорных случаях он советует отдавать преимущество миру, поскольку не видит причин для братоубийственных войн, потому что всем народам уготовано место на земле, а правителям следует направить усилие на поиски путей достижения мира. Все споры возможно решать «добром» в том случае, если неудовлетворенные князья напишут «грамоту» со своими домогательствами. При рассмотрении вопроса о взаимоотношениях светских и духовных властей Мономах отводит церкви почетное, но явно подчиненное место.

Подводя итоги можно констатировать, что в политико-правовой Киевской Руси уделялось большое внимание проблемам государства и права. Идеологи, нередко по указанию князей, поднимали в своих трудах такие важные для древнерусской государственности вопросы как единство и централизм государственной княжеской власти, необходимость ее защиты от внешних врагов и, наконец, ставилась проблема идеального правителя.

Список использованной литературы:

1. Прядеин В.С. История России в схемах, таблицах, терминах и тестах: учебное пособие для среднего профессионального образования / В.С. Прядеин; под научной редакцией В.М. Кириллова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 198 с.
2. Касьянов В.В. История России: учебное пособие для вузов / В.В. Касьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 255 с.
3. История России: учебник и практикум для среднего профессионального образования / К.А. Соловьев [и др.]; под редакцией К.А. Соловьева. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 241 с.
4. Некрасова М.Б. История России: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М.Б. Некрасова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 363 с.

УДК 342.951

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ИЗМЕРЕНИЙ**

Жаров Игорь Станиславович, Попова Олеся Алексеевна, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Россия, E-mail: viaduc@mail.ru

Аннотация. В статье с позиции законодательства в области обеспечения единства измерений рассмотрена ответственность за нарушения норм метрологии. Целью исследования является расширение ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения единства измерений путем внесения поправок в Уголовный кодекс РФ.

Abstract. In the article, from the standpoint of legislation in the field of ensuring the uniformity of measurements, responsibility for violations of metrology standards is considered. The purpose of the study is to expand responsibility for violation of legislation in the field of ensuring the uniformity of measurements by amending the Criminal Code of the Russian Federation

Ключевые слова: метрология, обеспечение единства измерений, нарушение законодательства в области обеспечения единства измерений

Key words: metrology, ensuring the uniformity of measurements, violation of legislation in the field of ensuring the uniformity of measurements

Современное устройство общества имеет ряд особенностей и соответствующих признаков, одним из которых является постоянное развитие, в ходе которого появляются новые способы, формы, методы, предметы и объекты. Стоит отметить, что любой предмет, объект имеет свои отличительные черты, которые позволяют его идентифицировать и выделить из группы, имеющей общие и родовые признаки. Одним из наиболее актуальных способов идентификации является измерение различных характеристик и показателей исследуемого объекта.

Указывая на актуальность исследования показателей объекта или предмета (процесс измерения физических величин), необходимо отметить, что в мировом сообществе особое место занимает метрология – наука об измерениях, методах и средствах обеспечения единства измерений и способах достижения требуемой точности. Данное определение дают все российские нормативно-правовые акты, например, ГОСТ 16263-70 «Государственная система обеспечения единства измерений. Метрология. Термины и определения» и рекомендации по межгосударственной стандартизации РМГ 29-2013 «Государственная система обеспечения единства измерений. Метрология. Основные термины и определения». Основная цель данной науки заключается в выявлении физических величин, которые характеризуют объекты или предметы. Безусловно, данные показатели занимают особое место в сфере человеческой жизнедеятельности, ведь на основе полученных результатов создаются абсолютно все жизненно важные предметы и объекты. В связи с этим возникает острая необходимость в нормативном закреплении основных понятий, целей и требований в области метрологии.

В первую очередь хотелось бы отметить, что отечественное законодательство учитывает значимость и востребованность метрологии. В связи с этим был принят Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений». Согласно ст. 1 указанного Федерального закона, целями обеспечения единства измерений являются:

- установление правовых основ обеспечения единства измерений в Российской Федерации;
- защита прав и законных интересов граждан, общества и государства от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений;
- обеспечение потребности граждан, общества и государства в получении объективных, достоверных и сопоставимых результатов измерений, используемых в целях защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, животного и растительного мира, обеспечения обороны и безопасности государства, в том числе экономической безопасности;
- содействие развитию экономики Российской Федерации и научно-техническому прогрессу.

Кроме того, данная статья указывает и на сферу применения метрологических знаний, особое место среди которых занимает деятельность, обеспечивающая безопасность жизнедеятельности, как отдельного человека, так и общества в целом. Так, при осуществлении деятельности в области безопасности и обороны, очень важно учитывать физические показатели, на которых в принципе будет базироваться общий уровень защищенности интересов.

Государство, в лице своих органов власти и управления, перечень которых дан в указанном нормативном правовом акте, определило круг полномочий, наличие которых позволяет обеспечить единство измерений. Согласно ст. 11 Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ государственное регулирование в области обеспечения единства измерений осуществляется в следующих формах:

- утверждение типа стандартных образцов или типа средств измерений;
- поверка средств измерений;
- метрологическая экспертиза;
- федеральный государственный метрологический контроль (надзор);
- аттестация методик (методов) измерений;
- аккредитация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на выполнение работ и (или) оказание услуг в области обеспечения единства измерений.

Хотелось бы более подробно остановиться на поверке средств измерений. Федеральным законом «Об обеспечении единства измерений» от 26.06.2008 № 102-ФЗ средство измерений определено как «техническое средство, предназначенное для измерений». Формальное решение об отнесении технического средства к средствам измерений принимает Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.

Поверка средств измерений осуществляется как в период ввода средства измерений в эксплуатацию, так и в период его использования, что в свою очередь выступает важным гарантом возможности его применения. Результат осуществленной поверки должен быть советующим образом отражен в документе – свидетельством о поверке, что позволяет зафиксировать имеющиеся недостатки, а также определить способы и сроки их устранения.

Одним из способов обеспечения исполнения документов об устранение недостатков является институт юридической ответственности. Согласно гл. 8 Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ за нарушение требований законодательства в области обеспечения единства измерений юридические лица, их руководители и работники, индивидуальные предприниматели привлекаются к ответственности. Кодекс об административных правонарушениях закрепляет состав правонарушения, применительно к данной сфере. Согласно ст. 19.19 «Нарушение законодательства об обеспечении единства измерений» КоАП РФ в случае нарушений, на субъект налагается административный штраф, размер которого варьируется от 20 до 100 тыс. рублей [4]. Однако, в случае наступления грубого нарушения, повлекшее более тяжкие последствия, деяние должно быть квалифицировано по общим статьям УК РФ.

Так, должностное лицо А. [7], умышленно, осознавая противоправность своих действий, понимая, что обеспечение единства измерений является целями и задачами его деятельности, действуя вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, обусловленной получением денежной надбавки к должностному окладу, достоверно зная, что его заработанная плата зависит от объема выполненных работ поверителями отдела, а также иной личной заинтересованности, выразившейся в желании искусственно увеличить объем реализованных услуг гражданам и организациям метрологическим отделом, тем самым, увеличив процент выполнения плана, установленного для отдела, а также в нежелании надлежащим образом исполнять свои должностные обязанности в рабочее время, находясь в своем рабочем кабинете, в силу занимаемого служебного положения, используя должностные полномочия, вопреки интересам службы, совершал незаконные действия, связанные с оформлением и выдачей подложных свидетельств о поверке средств измерений без фактического проведения поверок. Им было выдано 197 подложных свидетельств о поверке средств измерений, принадлежащих разным организациям. Лицо А., действуя умышленно, из корыстной заинтересованности вносил в ежемесячные ведомости выполненных работ поверителей сведения о проведении якобы ими поверок приборов, что позволило ему увеличить фонд оплаты труда и получать ежемесячные доплаты в виде процентов к окладу. В последующем надбавку к окладу поверители передавали по устной договоренности лицу А.

Незаконные действия лица А., связанные с оформлением и выдачей свидетельств о поверке средств измерения без фактической поверки приборов путем присвоения им фиктивных учетных номеров, подделки подписей поверителей и проставления своего личного клейма предоставили право дальнейшего коммерческого использования данных приборов, как отвечающих требованиям, установленным правовыми основами единства измерений в Российской Федерации и соответствующей технической документации приборов учета, что не соответствовало действительности, и повлекло за собой существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства в получении объективных, достоверных и сопоставимых результатов измерений, единства измерений в Российской Федерации и интересов, выразившихся в защите от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений, а также в подрыве авторитета органа государственной власти.

Суд признал лицо А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ч.1 ст. 292 «Служебный подлог» (72 преступления) УК РФ и назначил наказание: по ч.1 ст.285 УК РФ – штраф в сумме 50 000 руб.; по каждому преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 292 УК РФ – штраф в сумме 30 000 руб.

В этой связи считаем целесообразным введение новой статьи в УК РФ, а именно ответственность за нарушение требований в области обеспечения единства измерений. Указанная мера, на наш взгляд, будет способствовать более детальному подходу к осуществлению поверочных работ, а также исполнению требований об устранении недостатков, что в свою очередь снизит риски наступления значительных последствий для жизнедеятельности общества. Однако в этой связи возникают сложности с правильной квалификацией деяний. Поскольку при наступлении последствий различного уровня и характера сложно определить истинную причину.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы отметить, что обеспечение единства измерений является важным элементом, обуславливающим безопасное существование общества в целом. Несмотря на урегулированность законодательства данной сферы, а именно наличия отдельного Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», на сегодняшний день имеются некоторые проблемы, связанные с необходимостью внесения поправок в Уголовный кодекс РФ – ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения единства измерений.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ 16263-70 «Государственная система обеспечения единства измерений. Метрология Термины и определения».
2. РМГ 29-2013 «Государственная система обеспечения единства измерений. Метрология. Основные термины и определения».
3. Об обеспечении единства измерений : федер. закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 26. – С. 3021.
4. Белая М.Н., Иващук И.А. Аспекты административной ответственности при нарушении метрологических требований обеспечения качества продукции и услуг // материалы Межд. научно-практ. конфер. Стандартизация и сертификация: опыт стран Европейского союза и перспективы сотрудничества для России. – 2018. – С. 226-228.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, с учетом изменений, внес. федер. законом РФ от 05.06.2021 № 27-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – № 27 (часть I), ст. 5121.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Приговор Арзамасского городского суда № 1-339/2012 от 11 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

УДК 349.3

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Горбань Анастасия Михайловна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: nastyu.gorban20@mail.ru

Лыморева Галина Олеговна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: glymoreva@mail.ru

Гриц Валентина Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: valygric0206@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются социальные гарантии в сфере социального обслуживания сотрудника УИС, а также проблемы и их решение в сфере реализации права на охрану здоровья. Исследованы вопросы порядка и качества оказания медицинских услуг ведомственными больницами ФСИН.

Abstract. The article deals with social guarantees in the field of social services of an employee of a medical institution, as well as problems and their solutions in the field of the realization of the right to health protection. The issues of the order and quality of medical services provided by departmental hospitals of the Federal Penitentiary Service are investigated.

Ключевые слова: медицинское обеспечение, права сотрудников на оказание медицинской помощи, качество медицинской помощи, охрана здоровья.

Key words: medical support, the rights of employees to provide medical care, the quality of medical care, health protection.

Служба сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), как и любая профессия в правоохранительных органах, имеет свою специфику. Особенности службы в УИС обусловлены исполнением уголовных наказаний; содержанием под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений, подсудимых; обеспечением правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [1]. Условия труда, повседневная рутина, психологические нагрузки, увеличение на 67 % в 2021 году доля контингента, отбывающего наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, с которым работают сотрудники [2], – все это показывает, что служба определяется высоким уровнем стресса. Также иногда сотрудникам приходится работать в режиме особых условий, которые представляют собой организационно-правовые мероприятия, направленные на обеспечение режима исполнения наказания при условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, например, стихийные бедствия, массовые беспорядки, а также групповые неповиновения осужденных. Объем и сложность стоящих перед сотрудником

задач, приводит к оттоку кадров, одним из вариантов сохранения кадрового обеспечения является повышение престижа службы, путем реформирования системы социальных гарантий, в их числе и медицинское обслуживание [3, с. 45].

Совершение медицинского обеспечения является не только мерой повышения востребованности профессии, но и мерой реализации права на охрану здоровья, поскольку одним из ключевых правовых положений гражданина является его здоровая жизнь. Государство обязано регулировать отрасль здравоохранения и принимать участие в медицинской деятельности, ведь по уровню здоровья конкретного человека складывается общественное здоровье и формируется понимание о степени развитости и благополучия государства. Непосредственное руководство системой здравоохранения в Российской Федерации осуществляет Министерство здравоохранения РФ, оно осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, обязательному медицинскому страхованию, медицинской помощи, внедрению современных медицинских технологий и ряд других функций [4]. Связующим звеном между государством и гражданином в сфере обеспечения права на охрану здоровья является уполномоченный по правам человека – независимый государственный институт по защите и восстановлению нарушенных прав человека.

Как было изложено выше, медицинская помощь является одним из основных принципов охраны здоровья человека, а также объектом правоотношений в сфере социального обеспечения. Право социального обеспечения включает в себя совокупность правовых, социальных и экономических мер, обеспечивающих социально-экономическую защищенность населения. Если говорить про социально-экономическую защищенность сотрудника УИС, то здесь следует понимать материальные и правовые формы социальной защиты, законодательно предоставляемые и реализуемые государством, направленные на повышение и укрепление социального статуса сотрудника УИС [5, с. 329].

Проанализировав различные источники по рассматриваемой нами теме, можно вспомнить о деятельности уполномоченного по правам человека в области обеспечения качественным медицинским обслуживанием осужденных. Как показывает практика, о качестве медицинского обеспечения сотрудников УИС говорить не принято. Судить об охране здоровья персонала УИС можно только рассмотрев их как граждан РФ, что неправильно, поскольку социальная защита сотрудников УИС в полном объеме регулируется Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым одной из социальных гарантий является право на медицинское обслуживание [6, с. 329]. Если есть закон, то обязательно должен существовать орган надзора за его исполнением, на деле получается так, что некоторые нормы Федерального закона № 283 просто юридически существуют. Безусловно, сотрудники пользуются своим правом на медицинское обслуживание, но контроля за качеством его предоставления нет.

Порядок организации медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы регламентируется:

- Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

- Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей»;

- Федеральным законом от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- Постановлением Правительства РФ от 30.10.1998 № 1254 «Вопросы уголовно-исполнительной системы»;

- Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении положения о министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

Целью деятельности медицинской службы ФСИН России является сохранение здоровья сотрудников УИС. Для достижения цели медицинские организации осуществляют свою деятельность, опираясь на такие основополагающие начала, как недопустимость отказа в оказании медицинской помощи, подчинение медицинских учреждений ФСИН Министерству здравоохранения, качественное и бесплатное оказание услуг и непрерывность лечебного процесса [7, с. 50].

Сравним медицинское обслуживание с фундаментом дома. Фундамент дома – это основа всей конструкции, которая обеспечивает ее прочность. Потеря фундаментом несущей способности приводит к тому, что здание становится непригодным для дальнейшей эксплуатации. Также и с основополагающими началами (фундаментом) медицинского обслуживания, принципы не реализуются на практике, отсюда рушится вся система медицинского обслуживания сотрудников УИС.

В российском законодательстве предусмотрена норма недопустимости отказа в оказании медицинской помощи, что подразумевает под собой оказание медицинской помощи в полном объеме в соответствии с программой государственных гарантий и настоящего законодательства [8]. На практике получается, что после внесения изменений в Федеральный закон от 29.11.2010 года № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» теперь [9], граждане Российской Федерации, поступившие на службу в УИС, обязаны сдать полис обязательного медицинского страхования. На сегодняшний день зафиксированы случаи отказа в экстренной медицинской помощи и госпитализации в больницы для сотрудников российских спецслужб, в том числе и ФСИН России. Министерство здравоохранения, на наш взгляд,

придерживается следующей позиции: «Мы вам ничего не должны, нам за вас не заплатили и не заплатят!». Решением проблемы может стать отнесение всех медицинских учреждений ФСИН России в ведение Министерства здравоохранения.

Переговоры о подчинении больниц ФСИН России Министерству здравоохранения ведутся более двух лет, однако положительного результата нет. Медицинские работники до сих пор зависят от региональных управлений ФСИН России, то есть данная система здравоохранения имеет свою структуру, состоящую из сети ведомственных лечебных учреждений, из-за чего образуется прочная связь между сотрудниками медицинских служб и пенитенциарной системой, что делает первых частью уголовно-исполнительной системы, а не элементом гражданского здравоохранения. Управление организации медико-санитарного обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний является структурным подразделением Федеральной службы исполнения наказаний, находящимся в непосредственном подчинении заместителя директора ФСИН России, курирующего вопросы медико-санитарного обеспечения, обеспечивающим реализацию в уголовно-исполнительной системе мероприятий в сфере охраны здоровья [10, с. 88].

Такое подчинение не только является причиной отказа в оказании медицинской помощи сотрудникам, но и снижает ее качество, так как на практике заметно, что оснащение ведомственных больниц, например, новым оборудованием, оставляет желать лучшего. Для выхода из сложившейся ситуации ФСИН должна создать свою базу, а не «перекидывать» людей из одного ведомства в другое, при этом не со всеми медицинскими организациями Министерства здравоохранения заключен контракт на оказание медицинских услуг.

Отделение медицины ФСИН от системы национального здравоохранения влечет за собой нарушение принципа непрерывности медицинской помощи [11, с. 49]. Документы из гражданских больниц не принимаются в учреждениях ФСИН, что замедляет диагностику заболеваний и их лечение. Данную проблему можно решить путем создания электронной системы медицинских данных, доступ к которой имели бы все врачи.

Фактическая платность медицинской помощи является также серьезным нарушением принципа бесплатности медицинского обслуживания сотрудников УИС. Приведем пример на одном из учреждений ФСИН России по Приморскому краю. Сотрудники при обращении в гражданскую центральную районную больницу или поликлинику получают медицинское обслуживание согласно тарифам данных медицинских учреждений. Интересно то, что договор на оказание медицинских услуг между ФСИН России по Приморскому краю и местной районной больницей есть, только финансирования нет, по указанному факту сотрудники обращались к представителю по правам человека, после чего предоставлять медицинские услуги стали бесплатно, но деньги, потраченные на лечение, вернуть никто не смог, хотя при отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудников медицинских организаций федеральных органов исполнительной власти или медицинских организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, либо при

отсутствии в них соответствующих отделений или специального медицинского оборудования медицинское обеспечение сотрудников осуществляется в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения с возмещением в соответствии с законодательством РФ расходов на оказание медицинской помощи этим медицинским организациям соответствующими федеральными органами исполнительной власти, в которых сотрудники проходят службу.

На сегодняшний день проблемы в сфере медицинского обслуживания сотрудников УИС остаются актуальными. В большей степени государство уделяет большее значение охране здоровья осужденных, поскольку содержание в тюрьме ни в коем случае не должно угрожать здоровью лиц, отбывающих наказание. Уполномоченный по правам человека также уделяет данной категории лиц особое внимание, так как множество обращений поступает как от осужденных, так и от их родственников, что абсолютно точно нельзя оставлять без внимания, ибо все жалобы и обращения будут опубликованы в СМИ. Противоположная ситуация происходит по отношению к сотрудникам УИС. В различных источниках почти нет никакой информации о том, как Уполномоченный по правам человека действует в области оказания медицинской помощи сотрудникам УИС. Действительно, существуют нормативно-правовые акты, регулирующие данную область и ответственность лиц за некачественное предоставление медицинских услуг, но по большому счету отличие предоставления медицинской помощи сотрудникам и гражданским лицам на практике схожи, поэтому аттестованный персонал УИС вынужден защищать свои права в области охраны здоровья.

Для сокращения числа обращений за защитой нарушенных прав в области медицинского обеспечения и для реализации комплекса мероприятий, направленных на приведение деятельности медицинской службы в УИС в соответствие с концептуальными направлениями развития системы здравоохранения, в ФСИН существует управление организации медико-санитарного обеспечения (далее – УОМСО). УОМСО реализует в УИС мероприятия не только в сфере охраны здоровья осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, но и сотрудников ФСИН, а также лиц, социальное обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на ФСИН России.

Отдел организации медицинского обеспечения работников УИС – структурное подразделение УОМСО, задачами которого является соблюдение прав работников и пенсионеров УИС, а также членов их семей на охрану здоровья, в том числе на оказание медицинской помощи; организация медицинского обеспечения работников и пенсионеров УИС, а также членов их семей; разработка и реализация программ и мероприятий по развитию здравоохранения в УИС, профилактике заболеваний, оказанию медицинской помощи работникам и пенсионерам УИС, а также членам их семей; разработка и участие в осуществлении профилактических, лечебных, оздоровительных и реабилитационных мероприятий, направленных на охрану и укрепление здоровья сотрудников УИС, а также лиц, социальное обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на ФСИН

России; организация деятельности по вопросам ведомственного контроля качества медицинской помощи и безопасности медицинской деятельности в подведомственных медицинских организациях, осуществляющих медицинскую и (или) фармацевтическую деятельность, в пределах компетенции отдела [10, с. 89].

Меры, направленные на реализацию и охрану прав и свобод сотрудников УИС, можно разделить на судебные и внесудебные. К внесудебной форме защиты, например, относится право гражданина обратиться в органы исполнительной власти, прокуратуру, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и к уполномоченным по правам человека субъектов Федерации, на которых возложены обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина. Судебные формы защиты предусматривают собой восстановление нарушенного права путем обращения в суды различных уровней. Судебная защита выступает достаточно доступным и более эффективным способом защиты трудовых прав и законных интересов, как сотрудников УИС, так и других граждан.

В период службы сотрудники УИС неохотно используют возможность судебной защиты своих трудовых прав и законных интересов. Большее количество исков подается не действующими, а бывшими сотрудниками УИС, уволенными со службы, поскольку отсутствие служебных отношений исключает возможное административное воздействие на них со стороны начальников. Помимо вышеизложенных мер, существует ведомственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о службе в УИС, которое реализуется в виде ведомственных плановых и внеплановых проверок [12, с. 79]. Руководитель того или иного уровня постоянно наблюдает за деятельностью подчиненных, знает проблемы и недостатки в их работе, а потому имеет возможность осуществлять превентивное воздействие на подчиненных руководителей в целях недопущения нарушений прав и законных интересов сотрудников УИС.

Несмотря на множество вариантов защиты прав, практика показывает, что действующие сотрудники УИС далеко не всегда обращаются с жалобами на нарушения их прав и законных интересов к вышестоящим должностным лицам и в вышестоящие органы. Причинами этого является боязнь административного давления и месть за подобные обращения со стороны непосредственных и вышестоящих руководителей, а также отсутствие уверенности в справедливом решении служебного спора по существу. При этом определенную роль играет недостаточное правовое информирование сотрудников УИС по данным вопросам, а также незнание своих прав в сфере социального обеспечения, в том числе и медицинского обслуживания.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 11.04.2022) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12137239/> (дата обращения: 14.10.2022).

2. Захарова М. Число осужденных в РФ за тяжкие и особо тяжкие преступления выросло в 2021 году // Информационное агентство России «INTERFAX.RU», 11.03.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/827739> (дата обращения 14.10.2022).

3. Упоров А.Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности её правового регулирования / А. Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3 (6). – С. 40-46.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения 12.10.2022).

5. Шиманская С.В. Проблемные вопросы медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума. – 2019. – № 3. – С. 325-337.

6. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.

7. Демидова М.В. Право сотрудников уголовно-исполнительной системы на медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе. – 2018. – № 23. – С. 45-56.

8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 15.10.2022).

9. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 15.10.2022).

10. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95.

11. Свидерский О.А. Оказание медицинской помощи сотрудникам и ее оценка // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 4. – С. 47-52.

12. Свидерский О.А. Отстаивание сотрудниками уголовно-исполнительной системы своих прав на оказание качественной медицинской помощи // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5 (3). – С. 79-82.

УДК 349.6

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ
ВЫРУБКЕ ЛЕСОВ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Бородин Влада Юрьевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Челябинск, Россия

Петрова Наталья Дмитриевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Челябинск, Россия, E-mail: natali.t.u.s.y.a@mail.ru

Аннотация. В данной статье будет подробно рассмотрено, как в Российской Федерации осуществляется контроль за вырубкой лесов в Сибири и на Дальнем Востоке. Выявлены проблемы и рассмотрены пути решения по восстановлению лесных насаждений.

Ключевые слова: вырубка лесов, лесной кодекс, Конституция РФ, лесовосстановление.

Abstract. This article will discuss in detail how the Russian Federation controls deforestation in Siberia and the Far East. Problems were identified and solutions for the restoration of forest plantations were considered.

Key words: deforestation, forest Code, Constitution of the Russian Federation, forest restoration.

Дальний Восток и Сибирь являются мощнейшим ресурсным потенциалом России. Леса – одно из достояний Российской Федерации, согласно статье 9 Конституции РФ. Многие считают, что главным достоянием нашей страны является нефть и газ, но в мировом рейтинге по запасу нефти Россия стоишь лишь на 8 месте, в то время как по площади лесов – первая в мире. Всего, по оценке Рослесхоза, общий объем всех лесов Российской Федерации составляет 1,19 млрд га [6; 11].

В научной литературе проблемам правовой охраны лесов уделяется значительное внимание. Сотникова Л.В. говорит о необходимости уточнения понятийного аппарата, в том числе понятия охраны лесов [5]. Келепова М.Е. обращает внимание на необходимость совершенствования законодательства, связанных с лесными пожарами и увеличение финансовой составляющей [4]. Воронин И.В. анализирует проблемы противодействия незаконному обороту древесины [3]. Для сохранения лесов как части природы необходимо создание эффективной системы экологического образования и формирования в обществе экологической и правовой культуры [1; 2].

Согласно ст. 8 Лесного кодекса, предусматривается исключительная федеральная собственность на лесные участки в составе земель лесного фонда. И к тому же, земли лесного фонда ограничены в обороте, а граждане и юридические лица имеют право на использование лесов в соответствии с

федеральным законодательством. Здесь важно отметить формулировку «граждане и юридические лица», поскольку Лесной Кодекс закрепляет ограниченный перечень участников лесных отношений, а именно таковыми участниками являются РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, а также граждане и юридические лица.

Об иностранных лицах прямо или косвенно в данных положениях речи не идет, иностранное юридическое лицо может зарегистрировать свой филиал или представительство на территории РФ, а с 2022 года при наличии оснований такие филиалы или представительства иностранных юридических лиц из недружественных стран могут и вовсе быть преобразованы в ООО.

Так как же работает механизм вырубки лесов РФ иностранными юридическими лицами, в частности Китаем? В первую очередь необходимо зарегистрировать юридическое лицо на территории РФ. После чего вступает норма ст. 22 Земельного Кодекса РФ, которая наделяет участников лесно-земельных отношений правом аренды земельного участка, в свою очередь как нормы лесного законодательства позволяют осуществлять вырубку лесных насаждений, в том числе с целью заготовки древесины, после получения специального разрешения в соответствующем порядке.

На практике же, с 2007 г. Китай меняет свою таможенную политику и вводит высокие экспортные пошлины на ввозимую из России необработанную древесину, в связи с чем китайские предприниматели начали активное строительство пилорам на территории России, с целью минимизировать выездные пошлины, откуда появился естественный прирост зарегистрированных китайских компаний на территории России. По итогу спустя 10 лет, по данным портала лесозаготовки и деревообработке, 30% от всех ввозимых лесоматериалов в Китай являются российскими. Со стороны РФ на 2020 год 37,5% от общего количества экспортируемой древесины и материалов из нее приходится на Китай, что составляет по данным Росстата 9,3 млн т пиломатериалов.

Стоит отметить, что на фоне принятия пятого пакета санкций ЕС против России и запрета на ввоз в Европейский Союз леса, древесины и других пиломатериалов, экспорт в дружественные страны, одной из которых является Китай (кроме, Тайваня) увеличился, уравнивая показатели поставок.

Что же касается экологии, то Леса Сибири и Дальнего Востока прежде всего являются экосистемами, наполненными разнообразной флорой и фауной, предполагающей, с точки зрения закона, особую ответственность за повреждение определенного участка. Важная деталь: Лесной Кодекс предусматривает лесовосстановление, в том числе и искусственное, которое должно производиться лицами, осуществляющими вырубку лесных насаждений. Требования по лесовосстановлению устанавливаются Правительством РФ в отношении определенных территорий. Здесь наблюдается положительная тенденция, поскольку по данным Рослесхоза, в 2021 году впервые за 10 лет объем лесовосстановления превысил объем вырубки леса в России, а лидерами

по лесовосстановлению стали регионы, охватывающие Сибирь и Дальний Восток.

Государство в свою очередь пытается регулировать и договорную сторону отношений, утверждая типовой договор аренды лесного участка для заготовки древесины, утвержденным Минприроды России. Согласно данному договору ежегодные объемы заготовки древесины должны быть указаны по сплошным и по выборочным рубкам. Если в договоре аренды прописано, что определенные объемы древесины должны заготавливаться сплошными рубками, то, арендатор должен производить рубку именно таким способом. Такая рубка применяется в связи с Правилами заготовки древесины, утвержденными приказом Минприроды России от 13 сентября 2016 года № 474. Данные правила закрепляют, что в Западно-Сибирском южно-таежном равнинном лесном районе, в лесах, преобладающих соснами, лиственницами, елями и пихтами допускается сплошная рубка площадью до 30 гектаров и шириной до 300 метров, а с преобладанием березы и осины – сплошные рубки площадью до 50 гектаров и шириной до 500 метров. Однако иностранные компании, в том числе, китайские (поскольку на данный момент всего 2 канала железнодорожной перевозки древесины за границу РФ, одним из которых является Хасан, находящийся на границе с Китаем), понимая правила оптовой торговли и желая получить большую выгоду при меньших затратах, как правило применяются рубки с площадью, максимально установленными нормами. Государственные органы управления лесами вынуждены одобрять вырубку таких масштабов из-за вхождения в так называемые нормы вырубки, пускай они и максимальные.

Стоит отметить, что за первые 3 месяца 2022 года при использовании космической съёмки было установлено 49 случаев незаконной рубки, общий ущерб от которых составил около 437 млн рублей. Правонарушители не установлены, однако предполагается, что такие данные должны использоваться не для статистики, а для расследования преступлений по факту незаконной вырубки. В среднем на 1 млн. га. территорий лесничеств, согласно данным Рослесинфорга, противоправным способом было уничтожено 872 куб. леса, хотя несмотря на внушительные цифры этот показатель уменьшился по сравнению с прошлым годом.

Таким образом, Россия дважды становится участником лесных отношений с Китаем: посредством прямого экспорта леса, древесины и других пиломатериалов, а также посредством лесоиспользования через представительства и филиалы иностранных юридических лиц. Несомненно, Китай является важным партнером на мировой арене, однако не будем забывать и главные приоритеты, ведь сохранение леса важно не только для России, но и для всего мира, а потому предлагается внести в федеральный закон «Об иностранных инвестициях» положение, ограничивающее иностранные юридические лица в рубке леса в процентном соотношении от арендуемого ими земельного участка, а также предусмотреть за данными юридическими лицами обязанности по лесовосстановлению.

Список использованной литературы:

1. Аббасов П.Р. Актуальные проблемы правового регулирования экологического образования / П.Р. Аббасов // Управление в современных системах. – 2020. – № 4 (28). – С. 3-10. – DOI 10.24411/2311-1313-2020-10007. – EDN HNCCKE.
2. Аббасов П.Р. Системный подход к формированию эколого-правовой культуры студентов социо-гуманитарных направлений / П.Р. Аббасов // Управление в современных системах. – 2017. – № 3 (14). – С. 44-48. – EDN ZRWOBP.
3. Воронин И.В. К вопросу о проблемах противодействия незаконной вырубке лесных насаждений / И.В. Воронин, В.П. Сыркина // Экология и безопасность в техносфере: современные проблемы и пути решения: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Юрга, 22–24 ноября 2018 года / Национальный исследовательский ТПУ, ЮТИ. – Юрга: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2018. – С. 246-249. – EDN YYOZXF.
4. Келепова М.Е. Леса как объект использования и охраны: проблемы и пути решения / М.Е. Келепова // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2022. – Т. 2. – № 2 (37). – С. 46-50. – EDN HIGEWB.
5. Сотникова Л.В. Экологический правовой аспект регулирования лесных отношений, связанных с охраной лесов / Л.В. Сотникова, Д.Н. Шевченко // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2021. – Т. 1. – № 2 (33). – С. 66-70. – EDN SSNDTR.
6. Рослесхоз: каждое третье дерево в российском лесу – лиственница // Министерство природных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhoz_kazhdoe_trete_derevo_v_rossiyskom_lesu_listvennitsa/?special_version=Y
7. Экспорт пиломатериалов из России сократился на 16% // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/15/936144-eksport-pilomaterialov-rossii>
8. Рослесхоз составил рейтинг по искусственному лесовосстановлению за 2020 год // Министерство природных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhoz_sostavil_reyting_regionov_po_iskusstvennomu_lesovosstanovleniyu_za_2020_god/.

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С ПРОКУРАТУРОЙ

Воврук Сергей Анатольевич, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с организацией взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с прокуратурой в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. Проанализированы основные нарушения законности, допускаемые в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества. На основе проведенного исследования сформулированы предложения, направленные на совершенствование совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и прокуратуры.

Abstract. The article deals with the main problems associated with the organization of interaction between the penitentiary inspections and the prosecutor's office in the context of reforming the penitentiary system. The main violations of the law, committed in the sphere of execution of punishments and measures of a criminal law nature, without isolating the convict from society are analyzed. On the basis of the study, proposals are formulated aimed at improving the joint activities of the penitentiary inspections and the prosecutor's office.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, прокуратура, взаимодействие, правонарушитель, надзор, эффективность, исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Key words: penal inspection, prosecutor's office, interaction, offender, supervision, efficiency, execution of punishments not related to isolation from society.

Цели и принципы уголовно-исполнительной политики определяются признанием человека, его прав и свобод, как высшей ценности нашего государства [1].

В компетенцию и полномочия Управления службы исполнения наказаний входит выполнение всевозможных правоприменительных функций. Юрисдикция службы контролирует всю систему жизни правонарушителей закона, как находящихся в изоляции, так и вне специальных уголовно-исправительных учреждений.

Например, уголовно-исполнительная инспекция контролирует и отвечает за исправление граждан, преступивших закон, но не лишенных судом свободы.

Уголовно исполнительная инспекция – это одно из подразделений общей системы УИН. Функции инспекции направлены на обеспечение надзора за

жизнью и работой правонарушителей, не изолированных от обычного общества, но несущих все-таки опасность для его законопослушных граждан.

В поле ответственности Уголовно-исполнительной инспекции находятся граждане, которые на основании постановлений суда лишены свободы условно, также осуждены к ограничению свободы, отсрочке наказания физической изоляцией, либо лишению права занимать определенные должности и заниматься определенными видами деятельности, либо к исправительным работам, обязательным работам.

В обязанности инспектора, осуществляющего надзор, входит также контроль поведения и содействие в адаптации в правовом обществе лиц, которые уже отбыли наказание в учреждениях закрытого типа.

После приговора суда в УИИ отправляется копия в случае, если провинившемуся назначаются:

- обязательные работы;
- исправительные мероприятия;
- условный срок;
- ограничение свободы;
- запрет на работу по ранее занимаемой должности;
- отсрочка исполнения приговора по причине болезни или рождения ребенка.

Правонарушитель заполняет в суде официальное обязательство явиться в территориальную УИИ согласно указанной даты. Этот официальный документ вместе с копией вынесенного приговора отсылается курирующему инспектору УИИ. Назначается ответственный за нарушителя, который ставит его на учет. Документы, подшиваются в личное дело человека. После отбывания положенного наказания УИИ отслеживает жизнь и деятельность этих людей, что также входит в функциональные обязанности инспекторов.

В профилактической работе с лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, немаловажное значение имеет взаимодействие инспекций с судами и прокуратурой. Данная работа направлена на профилактику совершения осужденными повторных преступлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Роль и необходимость прокурорского надзора за лицами, отбывающими наказание без изоляции от общества, направлена на предупреждение преступлений. Таким образом, сотрудники УИИ должны осуществлять контроль за лицами, состоящими на учете, что безусловно направлено на предупреждение преступлений. Именно недостаточный контроль со стороны сотрудников уголовно-исполнительной инспекции является причиной роста преступности после постановки на учет.

Традиционно под взаимодействием понимается согласованная в пространстве и во времени совместная деятельность нескольких субъектов, которая направлена на решение общих задач. Совместная деятельность состоит в

согласованности действий УИИ и прокуратуры, направленной на укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений и преступлений, совершаемых подучетными лицами.

В данном случае имеет смысл, чтобы проверочные мероприятия, а вместе с ними и меры реагирования со стороны прокуратуры направлялись не на разрушение существующих правоотношений, а на приведение их в соответствие с действующим законодательством, что, в свою очередь, обеспечит совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы, позволит ей добиться реализации поставленных направлений и задач [2, с. 52].

Не секрет, что очень частой проблемой во взаимодействии УИИ с органами прокуратуры являются непосредственно сотрудники УИИ, которые выполняют свои обязанности не совсем добросовестно [3, с. 62].

В качестве примера можно привести случаи несвоевременного производства удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам. Контроль со стороны инспектора за правильностью и своевременностью удержаний должным образом не осуществляется.

Обеспечить эффективный прокурорский надзор за деятельностью субъектов уголовно-исполнительной системы можно только путем его усиления с использованием тактики и методов проведения прокурорских проверок, разработанных на теоретической и нормативной основе. Эти проверочные мероприятия должны осуществляться прокурором посредством информационно-аналитического взаимодействия прокуратуры с поднадзорными субъектами и путем посещения поднадзорных органов и учреждений сотрудниками прокуратуры.

При составлении аналитических документов, при подготовке к проведению проверочных мероприятий прокурор запрашивает у поднадзорных субъектов следующую информацию со статистическими показателями: о количестве профилактических бесед, проведенных УИИ с зарегистрированными лицами и их родственниками, а также профилактических и воспитательных бесед сотрудниками прокуратуры и судом в отношении осужденных лиц; о количестве проверок, проведенных в отношении зарегистрированных лиц по месту жительства в течение анализируемого периода; были ли лица освобождены от отбывания исправительных работ в связи с тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, получили ли лица отсрочку исполнения приговора; в отношении скольких условно осужденных лиц проводятся первоначальные розыскные мероприятия, сколько из них находятся в розыске; несут ли, в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства, администрации организаций, в которых работают осужденные на исправительные работы, ответственность за осуществление удержаний из заработной платы и перечисление удержанных сумм в бюджет и т.д.

В конечном счете, совокупность этих статистических показателей представляет собой ведомственный статистический учет, смысл которого заключается в необходимости отражения достоверности данных о результатах деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, при последующем использовании этих данных для совершенствования деятельности прокуратуры, повышение качества информационно-аналитической работы.

Так, при проведении проверок со стороны прокуратуры, анализ деятельности показывает, что работа учреждений уголовно-исполнительной системы республики в основном строится в соответствии с федеральным законодательством и внутриведомственными приказами.

В результате проведенных проверок выявляются нарушения законодательства, выносятся представления об их устранении. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлекаются должностные лица.

В частности, после направления осужденного к исправительным работам для трудоустройства, согласно предписания УИИ, ему было предоставлено место работы на одном из предприятий. Несмотря на то, что со стороны осужденного не было допущено никаких нарушений, он был уволен даже без уведомления начальника УИИ, в связи с этим региональным прокурором было вынесено представление в адрес руководителя предприятия. Это позволяет утверждать о необходимости улучшения взаимодействия УИИ и с организациями (предприятиями), где трудоустроены подучетные лица.

В конечном итоге роль прокурорского надзора необходимо охарактеризовать как:

- объективное установление фактов нарушений, выявления лиц, совершивших их, полное обоснование их виновности;
- ориентация на предупреждение нарушений уголовно-исполнительного законодательства;
- устранение выявленного правонарушения и привлечение к наказанию виновных должностных лиц.

Эффективность прокурорского надзора в первую очередь определена обязательностью исполнения вынесенных мер реагирования прокурором для поднадзорных субъектов, а в итоге вынесения мер реагирования – главный инструмент пресечения, выявления и предупреждения нарушения законодательства в учреждениях уголовно-исполнительной системы [3, с. 72].

При мониторинге поведения условно осужденных уголовно-исполнительные инспекции взаимодействуют с прокуратурой и судами, однако каждый из этих субъектов решает узкие ведомственные задачи; совместные меры, закрепленные законом, отсутствуют; к сожалению, отмечается низкий правовой статус уголовно-исполнительных инспекций; прокурорские проверки, как правило, проводятся без учета специфики их работы. Практика показывает,

что в сфере реализации задач, возложенных на уголовно-исполнительные инспекции, возникает много проблем, когда суды рассматривают вопросы продления испытательного срока, назначения дополнительных обязанностей и отмены условного осуждения и исполнения приговора, назначенного судом. Это, в свою очередь, позволяет отметить необходимость повышения эффективности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами и прокуратурой. С этой целью необходимо расширить практику: обжалования прокуратурой незаконных судебных решений; проведение совместных рабочих совещаний судебного, прокурорского персонала и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций; рассмотрение представлений уголовно-исполнительных инспекций в кратчайшие сроки для обеспечения непрерывности процесса исправления осужденных; использование зарубежного опыта в запрашивании и заслушивании судами внеочередных отчетов уголовно-исполнительных инспекций о поведении осужденных.

Таким образом, при своевременном устранении допущенных нарушений, строгом соблюдении требований уголовно-исполнительного законодательства, а также четком взаимодействии и нормативном закреплении обязанностей взаимодействующих субъектов возможно достижение положительного результата при исполнении наказаний и мер уголовного характера без изоляции от общества, что существенно повлияет на эффективность в работе УИИ.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 29.11.2022).
2. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова, С.И. Курганова. – М.: Проспект, 2018. – 576 с.
3. Смирнова И.Н. Роль прокурорского надзора в обеспечении законности уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера / И.Н. Смирнова // Вестник Владимир. юрид. ин-та. – 2010. – № 2. – С. 35-37.

УДК 343.8

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Данилова Светлана Ивановна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: allimd@bk.ru

Карасёв Николай Сергеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Nik.fish2000@gmail.com

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vikuha692@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены ключевые вопросы отбывания пожизненного лишения свободы. Данный институт получил особое значение в период гуманизации уголовно-исполнительной системы, в настоящее время этот вид наказания используется для замены смертной казни в качестве помилования. Мы изучили порядок назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы, субъектов, которые могут быть подвержены данному наказанию и актуальные вопросы, возникающие в процессе исполнения наказания.

Abstract. This article discusses the key issues of serving a life sentence. This institution gained special importance during the period of humanization of the penal system, currently this type of punishment is used to replace the death penalty as a pardon. We have studied the procedure for imposing a sentence of life imprisonment, subjects who may be subject to this punishment and topical issues arising in the process of execution of punishment.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, особо-тяжкое преступление, осужденные, гуманизация уголовно-исполнительной системы, условно-досрочное освобождение, уголовное законодательство РФ

Key words: life imprisonment, especially serious crime, convicts, humanization of the penal system, parole, criminal legislation of the Russian Federation

На данный момент наказание в виде пожизненного лишения свободы является самым строгим из наказаний, реализующихся на территории Российской Федерации. В соответствии с требованиями статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации, данный вид уголовного воздействия может быть применен лишь в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а также особо тяжкие преступления против здоровья

населения и общественной нравственности, общественной безопасности или половой неприкосновенности несовершеннолетних [1, с. 100].

Учитывая характер наказания стоит отметить, что целью его в данном случае является не столько исправление осужденных, сколько изоляция их, предупреждение совершения новых преступлений и осуществление карательной части исполнения уголовного наказания. Множественные рамки наложены на вынесение пожизненного лишения свободы в виде наказания: играет роль возрастной ценз, наказание назначается лишь определенному кругу лиц и за установленные преступления. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Развитию института пожизненного лишения свободы поспособствовала гуманизация уголовно-исполнительной системы: пожизненное лишение свободы в порядке помилования осужденного Президентом РФ, стало альтернативой наказанию в виде смертной казни еще по Уголовному кодексу РСФСР 1992 года. Однако до сих пор в обществе ведутся споры: можно ли считать эти два наказания взаимозаменяемыми? Пожизненное лишение свободы в некоторых источниках получило название «смерть в рассрочку». Данное выражение во многом отражает отношение граждан к данному виду уголовного наказания.

Термин пожизненного заключения представляет собой бессрочный характер отбывания наказания, связанный лишь со сроком жизни лица, совершившего преступление [2, с. 120]. Таким образом, рамки отбывания наказания определяются лишь вступлением приговора в законную силу и моментом биологической смерти лица, отбывающего наказание. Несмотря на это, в связи с гуманным вектором развития уголовного законодательства, который предполагает обязательное наличие перспективы освобождения даже для наиболее опасной категории преступников. Исходя из этого, частью 5 статьи 79 УК РФ установлено, что лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы. Причем для применения условно-досрочного освобождения требуется, чтобы пожизненно осужденный не имел злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания на протяжении 3 предшествующих лет. Несмотря на наличие такой нормы, в данное время на практике не встречалось случаев условно-досрочного освобождения лиц, приговоренных к пожизненному заключению.

Перечень преступлений, за совершение которого лицо может быть подвергнуто наказанию в виде пожизненного лишения свободы представлен следующим образом:

– убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105) – квалифицированные составы убийства, например, убийство двух и более лиц или совершенное с особой жестокостью;

- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);
- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК);
- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК);
- геноцид (ст. 357 УК) – травля, попытка уничтожения круга лиц по признакам расовой, этнической, религиозной или другой вражды;
- терроризм (особо квалифицированный состав – ч. 3 ст. 205 УК) – например, преступление, повлекшее смерть одного или более лиц [3, с. 221].

Пожизненное лишение свободы, как и смертная казнь, не назначается за приготовление к преступлению и покушение на преступления, за которые уголовным законом предусмотрены эти виды наказания (ч. 4 ст. 66 УК). Наказание в виде пожизненного лишения свободы выносится лишь в случае оконченного состава преступления, в том числе при особо-опасном рецидиве.

После рассмотрения уголовно-правовой характеристики перейдем к проблемам и актуальным вопросам реализации наказания в виде пожизненного лишения свободы. Первое, что является очень негативным следствием назначения и исполнения данного наказания – психическое состояние лиц, отбывающих наказание. Длительная изоляция, почти полное отсутствие перспективы на освобождение, содержание специального контингента в камерах на одного-двух человек и многое другое очень воздействует на психику осужденных. Они становятся более конфликтными, злыми, начинают быть более подверженными суицидальным наклонностям, растет уровень заболеваемости, отсутствуют мотивы для исправления [4]. Углубляются криминальные устои, и все дальше отодвигаются моральные нормы у субъектов отбывания наказания в виде бессрочного лишения свободы.

Кроме того, стоит вопрос рациональности возможного условно-досрочного освобождения лица из мест лишения свободы. С одной стороны, полнейшее отсутствие перспектив на освобождение сведет к минимуму процесс исправления: у осужденных не будет мотивации к нему по той причине, что первоочередной целью любого наказания (пожизненное лишение свободы в том числе не является исключением) является исправление лиц, совершивших преступление. С другой стороны, спустя 25 лет после отбывания наказания в виде лишения свободы гражданин уже предпенсионного возраста, он вряд ли сможет приспособиться к новому ритму жизни. Это может привести к совершению новых преступлений в попытке выжить, либо исходя из привычки к криминальному образу жизни. Практика показывает, что отбывая столь длительных сроков в местах лишения свободы, осужденные не только не исправляются, а еще и напротив – деградируют. Теряются полезные социальные связи, забываются основы законопослушной жизни, укореняется криминогенная зараженность [5, с. 193]. Этим и обусловлена судебная практика по данному

вопросу: условно-досрочное освобождение возможно по большей части формально, законодательно; на практике же случаев удовлетворения таких заявлений судом не наблюдается.

Следующий актуальный вопрос в свете обсуждения пожизненного лишения свободы – рациональна ли подмена смертной казни пожизненным лишением свободы, подходящая ли это альтернатива, соответствует ли она строгости наказания. В данном случае дискуссии приводят к выделению двух групп среди населения России: сторонники и противники смертной казни.

Первые, руководствуясь извлечением экономической выгоды, воодушевленные идеей восстановления социальной справедливости и исходя из опыта других государств считают, что не действующее в настоящее время наказание на территории Российской Федерации должно снова вестись в исполнение и назначаться за особо тяжкие преступления. Существует мнение об аморальности пожизненного содержания таких категорий граждан за счет налогоплательщиков.

Противники смертной казни полагают, что снятие запрета на назначение и исполнение смертной казни противоречит нормам морали и гуманизму, а также повлечет за собой ухудшение международного сотрудничества России с европейскими государствами [6, с. 87]. Кроме того, считается, что для лиц, совершивших определенную категорию преступлений, расстрел является слишком легким наказанием. Таким образом, можно сделать вывод, что по данному вопросу сложилось полярное мнение и к одному ответу не могут прийти ни ученые и юристы, ни обычное население нашей страны.

Встает вопрос также и об экономической целесообразности исполнения данного наказания. Осужденным к пожизненному лишению свободы запрещено трудиться на производстве или частных организациях, их привлекают к труду лишь покамерно. Исходя из этого становится ясно следующее: средств к существованию они не имеют и находятся на полном государственном обеспечении, на что, по всей видимости, выделяются немалые денежные суммы. Данные средства можно было бы направить, например, на развитие медицины или образования в России [7, с. 49].

В заключение важно отметить, что институт пожизненного лишения свободы еще требует дополнительного научного исследования, законодательной проработки и развития в различных направлениях. На данный момент назначение и реализация наказания в виде пожизненного лишения свободы имеет определенные проблемы и сложности. Исходя из этого становится ясно, что вопросы реализации данного наказания актуальны и остро стоят в нашем обществе. С развитием уголовного законодательства, что логично, будет совершенствоваться и данный институт, но пока не ясно, в каком направлении. Мнение об этом виде наказания складывается полярно: кто-то считает его даже менее гуманным, чем смертная казнь. Предлагается отказаться от исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы и заменить его смертной

казнью, отбросив мораль. Некоторая часть населения считает, что в отношении преступников такой вид наказания использовать нормально – сами они в отношении другого человека это мораль уже преступили. Пока-что перед обществом стоит множество вопросов в данной сфере. Во многом мнения доктринологов, правоведов и обычного населения России расходятся, поэтому, по нашему мнению, эти недопонимания и разногласия необходимо исключить путем реформирования уголовно-исполнительного и уголовного законодательства, создания механизма реализации норм, связанных с исполнением и отбыванием уголовных наказаний в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы.

Список использованной литературы:

1. Громадская Н.В. Особенности семейно-правовых отношений осуждённых, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы (пожизненным лишением свободы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1(81). – С. 100-106.
2. Джафаров А.И. Отличие пожизненного лишения свободы от смертной казни и сверхдлительного лишения свободы // Моя профессиональная карьера. – 2019. – № 5. – С. 112-123.
3. Коробейников Б.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. – Москва, 2016. – С. 221.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 28.05.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.06.2022) // Российская газета. – 1996. – № 113.
5. Упоров И.В. Основные права и свободы лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7-2 (46). – С. 190-195.
6. Черкасов А.В. Реализация задач уголовного законодательства России при назначении лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы // Символ науки: международный научный журнал. – 2019. – № 11. – С. 85-89.
7. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.

УДК 343.35

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Домарева Анастасия Александровна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: domareva-nastya@mail.ru

Ковалева Анна Андреевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: nyutakovaleva03@mail.ru

Шугаенко Никита Павлович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shugaenkon@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме ответственности за правонарушения коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе. Эта тема является особо актуальной для пенитенциарного ведомства, так как количество сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлеченных к ответственности за данные правонарушения, значительно возросло. Само ведомство применяет различные меры для предупреждения и пресечения правонарушений коррупционной направленности, но в настоящий момент, их явно недостаточно. В исследовании будут описаны пути выявления причин и условий совершения правонарушений коррупционного характера, а также проведен анализ существующего законодательства по противодействию и борьбе с коррупцией.

Abstract. This article is devoted to the problem of responsibility for corruption-related offenses in the penal system. This topic is particularly relevant for the penitentiary department, since the number of employees of the penal enforcement system brought to justice for these offenses has increased significantly. The agency itself applies various measures to prevent and suppress corruption-related offenses, but at the moment, they are clearly not enough. The study will describe the directions for identifying the causes and conditions of corruption offenses, as well as an analysis of existing legislation on combating and combating corruption.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, служащий ФСИН России, коррупция, взятка, ответственность, детерминанты преступности.

Key words: penal enforcement system, employee of the Federal Penitentiary Service of Russia, corruption, bribery, responsibility, determinants of crime.

Коррупция. Вечная проблема и тема для многочисленных дискуссий, полемик, споров и бесконечных противоречий между различными уровнями государственной власти, да и не только власти в нашей многонациональной, и так скажем многострадальной России, особенно в плане постоянных вопросов, связанных с коррупционной составляющей и её различными негативными, в первую очередь социальными, последствиями для населения [1, с. 45].

Коррупция как «кость» во все времена своего существования, а истоки её берут своё «течение» еще со становления первых государственных образований, «застревает в горле» многих государств, их государственного устройства, а кое-где даже играет определяющую роль получения каких-либо должностных полномочий и иных привилегий в высших кругах.

В Российской Федерации, опираясь на её институты государственного права, связанного непосредственно с участием волеизъявления народа, коррумпированность в том или ином проявлении, к сожалению, достаточно хорошо развита. По данным Интернет-ресурса Генеральной прокуратуры РФ, только за предыдущий 2021 год зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности (+1,6 %), удельный вес которых в общей структуре преступности второй год подряд не превышает 1,5 % [2].

Рассматривая динамику коррупционных преступлений во ФСИН за 2021 год, в отношении сотрудников пенитенциарного ведомства было направлено 216 уголовных дел коррупционного характера в суд. Суду удалось привлечь 196 сотрудников ФСИН по статьям 201, 204, 285, 286, 290 и 291 УК РФ. Сравнивая статистику преступлений коррупционного характера между правоохранительными органами, то можно отметить, что ФСИН занимает вторую позицию после МВД России [3, с. 49-50].

Глядя только на количество преступлений в этой категории, невольно задумываешься о реальной проблеме коррупции во всех её проявлениях, в том числе и латентных, о которых и речи не идет в данной статистике.

Проблемой раскрытия преступлений коррупционного характера была и остается латентность (скрытность) коррупции. Основной «бич» всех мер борьбы с коррупцией – это наличие корыстной, собственной выгоды лиц, «борющихся» с ней. Достаточно часто такое желание приводит к тому, что должностные лица примыкают «к темной стороне», а не продолжают планомерную профилактику и не стремятся к искоренению данной проблемы в обществе в её любом проявлении, в любом месте, где бы то ни было. Тем самым такие лица ухудшают функционирование законной деятельности не только тех мест, в которых данные лица организуют свою работу, но и негативно влияют на криминогенную обстановку в непосредственно пребывающих там общественных ячейках.

Согласно российскому законодательству, преступления коррупционной направленности являются уголовно наказуемым деянием. Так, Уголовный кодекс РФ посвящает этому распространенному виду преступления сразу несколько статей. К примеру, ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки).

В свою очередь существует чёткое понятие такого термина как коррупция, приведённое в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Помимо федерального закона и разграничения определений в данной сфере, есть целый ряд иных нормативно-правовых актов. Рассмотрим основные из них:

- Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- Федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

В современном мире вопрос противодействия и негативного социального воздействия коррупции достаточно актуален. Он рассматривается среди учёных-правоведов. Их многочисленные труды нашли свое отражение и в художественной литературе, посвященной этой проблеме общества. Среди таких личностей несомненно стоит выделить В. Ключевского, Н. Коркунова, Б. Чичерина, В. Ширяева и других исследователей. Именно их труды во многом предопределили «фундамент» становления методик, форм, способов противодействия воздействию коррупции на социальную сферу жизни социума в России.

По большей части совершают преступления коррупционного характера должностные лица, которые обладают распределительно-властными и контрольными функциями. Такое положение предопределяет и особенности характеристики коррупционных преступлений. Стандартно, в зависимости от должностного положения, следует произвести следующую классификацию: а) руководители; б) рядовые исполнители [4, с. 75].

Правовое регулирование ответственности за совершение коррупционных правонарушений и преступлений в уголовно-исполнительной системе осуществляется Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», сотрудники УИС несут ответственность за преступления, в том числе и коррупционные на общих основаниях на основании УК РФ.

Административная ответственность за правонарушения, совершенные сотрудниками пенитенциарного ведомства, назначается не за все составы правонарушений; в подавляющем большинстве сотрудник будет нести дисциплинарную ответственность. Дисциплинарная ответственность сотрудника УИС регламентируется приказом Минюста России от 12.09.2019 № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», данный приказ закрепляет: обязанности сотрудника по поддержанию служебной дисциплины, порядок наложения дисциплинарных взысканий и их виды, порядок обжалования дисциплинарных взысканий. Так, на сотрудника могут налагаться следующие виды взысканий: а) замечание; б)

выговор; в) строгий выговор; г) предупреждение о неполном служебном соответствии; д) увольнение со службы из УИС.

Федеральные законы от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации...» закрепляют ответственность сотрудника за несоблюдение ограничения и запретов, о предотвращении или об урегулировании конфликта интереса и не исполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Также к коррупционным правонарушениям, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы, относят: а) непредставление сведений о доходах своих или семьи; б) осуществление сотрудником предпринимательской деятельности; в) участие сотрудника на коммерческой основе в деятельности органа управления.

Порядок наложения дисциплинарных взысканий на сотрудника УИС регулируется ст. 53 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ. Взыскание в виде замечания или выговора накладывается на сотрудника, который совершил малозначительное правонарушение коррупционного характера. При наложении взыскания на сотрудника учитывается характер совершенного правонарушения, его тяжесть и обстоятельства, при которых он совершил данное правонарушение [5, с. 38-39].

Взыскания на сотрудника за коррупционные правонарушения налагаются не позднее 6 месяцев со дня поступления информации о совершенном им деянии.

За совершение административных правонарушений коррупционного характера, например, ст. 19.12 КоАП РФ «Передача, либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС...», если данное административное правонарушение совершает гражданский человек, то все, что ему грозит – административный штраф, а в случае, если данное правонарушение совершит действующий сотрудник УИС, то минимум, что ему грозит – это увольнение со службы по отрицательным мотивам. Например, потеря служебного доверия. При самом неблагоприятном стечении обстоятельства наказание может быть назначено и по статьям Уголовного кодекса РФ, по таким составам как превышение полномочий или злоупотребление ими.

Проблема ответственности за совершение коррупционных преступлений, сотрудниками УИС, остается довольно острой. Так, основным преступлением, по которому несут ответственность сотрудники УИС, является дача и получение взятки, соответственно – это статьи 290 и 291 УК РФ [6, с. 45-46].

Состав получения взятки характеризуется таким обязательным признаком, как предмет преступления. Он имеет формальную конструкцию, содержит ряд отягчающих обстоятельств.

Главной причиной совершения коррупционного преступления является неудовлетворение уровнем заработной платы. Согласно статистике, средняя зарплата сотрудников ФСИН составляет 35 тысяч рублей, по сравнению с другими правоохранительными органами, это самый низкий уровень заработной платы при большой нагрузке.

Можно привести такой пример, что Магаданским городским судом 13 февраля 2019 года вынесен приговор по уголовному делу в отношении гражданина Ж., проходившего службу в должности младшего инспектора единого помещения камерного типа ФКУ ИК-3 УФСИН России по Магаданской области. Судом установлено, что Ж., являясь должностным лицом, действуя из корыстной заинтересованности, по договоренности с осужденным Х. проносил на территорию колонии средства мобильной связи. За эти незаконные действия Ж. получал от осужденного Х. через посредников взятки в размере до 10 тысяч рублей. Однако его действия были пресечены сотрудниками собственной безопасности УФСИН России по Магаданской области.

С учетом того, что Ж. полностью признал вину, раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, но, несмотря на содействие в помощи, он был привлечен к уголовной ответственности на три года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в государственных органах и органах местного самоуправления. Магаданский областной суд, рассмотрев 27 марта 2019 года апелляционную жалобу защитника осужденного, оставил приговор без изменения [7].

Также необходимо отметить, что взяточничество в пенитенциарных учреждениях связано с посредничеством в ее получении в целях получения преступного дохода. Посредничество заключается в том, что само руководство пенитенциарных учреждений прямо или косвенно содействует в получении взятки. В учреждениях высокие должности, как правило, занимают посредством «связей», а не в силу каких-либо профессиональных навыков и умений, вследствие чего и происходит так называемый принцип «наследования должностей».

Основу преступной деятельности субъектов коррупционных преступлений составляет корыстная заинтересованность, при которой лицо желает получить материальную выгоду. Именно корыстная заинтересованность является основным мотивом совершения коррупционных преступлений. Данные преступления совершаются с прямым умыслом. Например, следователями СУ СК РФ по Астраханской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника исправительной колонии № 8 УФСИН РФ по области Александра Кожаева, подозреваемого в получении крупной взятки, а также в отношении двоих граждан, подозреваемых в посредничестве. Как установило следствие, Кожаев через посредников получил от осужденного, который подлежал этапированию в Рязанскую область, 180 тысяч рублей за помощь в решении вопроса об отбытии наказания на территории Астраханской области [8].

Начальник исправительной колонии был приговорен к 8 годам лишения свободы по статье 290 УК РФ в отбывании наказания в колонии строгого режима для бывших сотрудников. Как видим из приведенных выше примеров, сотрудники УИС при совершении коррупционных преступлений несут практически максимальное наказание, предусмотренное советующей статьей УК РФ.

Практически все коррупционные преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, направлены на предоставление каких-либо благ и удобств для осужденных, например, предоставление осужденным условно-досрочного освобождения, изменения условий содержания, дополнительные свидания, право получения дополнительно посылок, передач и бандеролей, а также и предоставления других льгот для осужденных. Так, в январе 2021 года возбуждено уголовное дело в отношении бывшего заместителя начальника УФСИН по Воронежской области. Его подозревают в получении взятки в размере 100 тыс. руб. (ч. 2 ст. 290 УК РФ). По предварительной версии, незаконное вознаграждение подозреваемый получил в октябре 2019 г. Деньги предназначались за содействие в переводе и дальнейшем трудоустройстве его коллеги из другого региона в Воронежскую область [9].

Как известно, на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС осужденные и лица, заключенные под стражу, используют средства сотовой связи, с помощью которых они совершают преступления мошеннического характера. Попадание на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов средств сотовой связи, дает основания полагать, что сотрудники пенитенциарных учреждений проносят самостоятельно запрещенные предметы за вознаграждения, получаемые от осужденных. Так, в декабре 2020 года Скопинский районный суд вынес приговор бывшему сотруднику колонии. Его признали виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ. Суд установил, что мужчина, будучи должностным лицом исправительного учреждения ФСИН России, дважды получил от осужденного взятку: в виде прощения долга на сумму 75 750 рублей (значительный размер) и 15 000 рублей, за пронос на территорию колонии мобильных телефонов [10].

Касаемо ответственности за совершение данного преступления, суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком 4 года и исправительной колонии общего режима и дополнительную меру ответственности за совершение коррупционного преступления – это наказание в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах. Практически ко всем преступлениям коррупционного характера, суд назначает данное дополнительное наказание.

Для предотвращения и пресечения коррупционных преступлений совершаемыми сотрудниками пенитенциарных учреждений, необходимо на законодательном уровне принять следующие меры.

Во-первых, ужесточить ответственность за коррупционные преступления, предусмотренные УК РФ, а именно ч. 2 ст. 141; ч. 3 ст. 159; ч. 3 ст. 160; ст. 170; ч. 3 ст. 174; ч. 3 ст. 175; ч.ч. 2, 3 ст. 178; ст. 184; ч. 3 ст. 188; ст. 201; ст. 202; ст. 204; ч.ч. 3, 4 ст. 226; ст. 285; ст. 285.1; ст. 285.2; ст. 286; ст. 289; ст. 290; ст. 291; ст. 292; ст. 304; ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В-вторых, необходимо перевести административное правонарушение, предусмотренное Кодексом об административном правонарушении, а именно Статья 19.12. «Передача, либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы...» в разряд уголовного деяния.

Таким образом, можно подвести итог, что коррупционные преступления являются самыми сложными для раскрытия преступлениями. Они обладают высокой степенью общественной опасности, дискредитируют основы государственной власти и конституционного строя, подтачивают авторитет государственной службы, в связи с чем необходимость противодействия и борьбы с ней не вызывает сомнений.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Сотрудничество Минюста России и ФСИН России с институтами гражданского общества / А.Г. Упоров, О.В. Драгун // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 3 (34). – С. 44-49.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 20.11.2022 г.).
3. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.
4. Степанов К.А. Правонарушения коррупционной направленности в России: историко-правовой аспект / К.А. Степанов // Правовая позиция. – 2022. – № 9 (33). – С. 74-79.
5. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40. - С. 38-39.
6. Упоров А.Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности её правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3 (6). – С. 40-46.
7. Противодействие коррупции в УФСИН России по Магаданской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://49.fsin.su/anticorrupt_to/news_to/news/detail (дата обращения: 20.11.2022).
8. Александр Кожаев, начальник исправительной колонии № 8 УФСИН РФ – возбуждено уголовное дело по факту получение взятки в крупном размере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://corrpycii.net/database/vladimir_ryzhuk_rukovoditel_ufns_rossii_po_kurganskoj_oblasti/2018-09-15-3438 (дата обращения: 20.11.2022).
9. Бывший замглавы воронежского ФСИН попался на взятке в 100 тысяч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obozvrn.ru/archives/157045> (дата обращения: 20.11.2022).
10. В Рязанской области бывший сотрудник исправительной колонии осужден за взяточничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rv-ryazan.ru/vryazanskoj-oblasti-byvshij-sotrudnik-ispravitelnoj-kolonii-osuzhden-za-vzyatochnichestvo/?utm_source=yxnews&utm_medium (дата обращения: 20.11.2022).

УДК 343.241.2

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Рождественский Иван Константинович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: usb99@mail.ru
Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vikuha692@gmail.com
Нурсалханов Санжар Ауельбекович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: nursalhanov62@gmail.com
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены ключевые вопросы исполнения наказания в виде смертной казни. Данный институт уже давно не используется в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве. Тем не менее, постоянные дискуссии и споры по данному вопросу не утихают: несмотря на долгую не востребованность в нормах уголовного права дискуссии имеют место. Предлогом для наложения моратория на смертную казнь стало вступление России в Совет Европы с целью развития торговли. В связи с последними событиями из многих международных организаций нашу страну исключили, а судьба смертной казни так и остается неопределенной.

Abstract. This article discusses the key issues of execution of the death penalty. This institution has not been used at all in Russian criminal and penal enforcement law for a long time. Nevertheless, constant discussions and disputes on this issue do not subside: despite the long lack of demand in the norms of criminal law are present. The pretext for imposing a moratorium on the death penalty was Russia's accession to the Council of Europe in order to develop trade. Due to recent events, our country has been excluded from many international organizations, and the fate of the death penalty remains uncertain.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, цели наказания, пожизненное лишение свободы, международное сотрудничество в уголовно-исполнительной сфере

Key words: death penalty, punishment, purposes of punishment, life imprisonment, international cooperation in the penal sphere.

Смертная казнь – исключительная мера наказания и может быть назначена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека [1, с. 38].

В настоящее время в Российской Федерации данный вид наказания хоть и прописан законодательно, но уже давно не применяется, а последний факт реализации его был зафиксирован в 1996 году, за пару недель до наложения моратория на смертную казнь. Наложение запрета на назначение и исполнение смертной казни связано с вступлением России в Совет Европы, обязательными

условиями которого была ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, отменявшую смертную казнь. 16 апреля 1997 года Российская Федерация подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому «смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен». В феврале 1999 года Конституционный суд принял постановление № 3, которым запретил применять смертную казнь до появления на всей территории России судов с участием присяжных заседателей. Произойти это должно было 1 января 2010 года, когда присяжные будут сформированы в Чеченской Республике [2, с. 147].

Таким образом, 1 января 2010 года должен был истечь срок введенного моратория, но, несмотря на появление в Чечне суда присяжных, Конституционный суд вынес определение № 1344, которым заключил, что отмена смертной казни в России – процесс необратимый и необходимый для развития уголовного законодательства и правоприменительной практики в направлении гуманизации; иные решения нарушат международные соглашения, тенденции совершенствования уголовного права [3, с. 248]. Данное наказание нашло альтернативу в виде пожизненного лишения свободы для лиц, совершивших особо тяжкие преступления, однако, вопрос такой замены спорен и вызывает множественные дискуссии среди доктринологов, правоприменителей и других граждан. По характеру данные два уголовных наказания совершенно разные, если в случае с казнью оно исполняется моментально и фактически незаметно для преступника, то наказание в виде пожизненного лишения свободы может затянуться на десятки лет. Многие считают это наказание даже более строгим, чем смертная казнь. Вопреки вынесению решения об отмене смертной казни, вопрос возвращения реализации данного наказания широко обсуждается в обществе. Однозначного ответа на данный вопрос нет ни среди юристов, ни у ученых и чиновников, ни у обычных граждан [4, с. 45].

Что касается общества, то все общество делится на 2 группы: первые считают, что смертной казни не достоин никто, что это является нарушением моральных норм и противоречит гуманности. Другая группа придерживается мнения, что некоторые лица, совершившие особо опасные преступления, угрожающие жизни и здоровью другим гражданам, достойны именно смертной казни, а не пожизненному содержанию за счет налогоплательщиков. Сами осужденные также не могут прийти к единому мнению: некоторые считают, что лучше быстрое исполнение наказания в виде смертной казни, другие же боятся смерти и полагают, что лучше хоть как-то жить, чем не жить вообще [4, с. 46]. Наше мнение в отношении данного вопроса таково: повторное введение и исполнение наказания в виде смертной казни на данном этапе развития общества не будет рациональным в силу нескольких обстоятельств:

- возможность судебной ошибки при вынесении решения – ошибочные приговоры суда хоть и является большой редкостью, но имеет место человеческий фактор;

- введение смертной казни может привести к росту и ужесточению преступности: совершение более тяжких преступлений с целью сокрытия основных;

– снятие запрета на смертную казнь приведет к дегуманизации общества, обрушит гуманистические устои социума, которые строились долгие годы.

Таким образом, становится ясно, что, несмотря на экономическую выгоду, выполнение функции «очищения общества» и определенной эмоциональной составляющей для общества, это наказание, по нашему мнению, эффективным не будет. Длительное нахождение осужденных в изоляции, к тому же, дает им возможность обдумать совершенное деяние и шанс на исправление в будущем. Соответственно, исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы можно считать наиболее эффективным, чем смертная казнь.

Несмотря на запрет применения высшей меры наказания, норма о ней до сих пор содержится в УК РФ. Согласно кодексу, преступника можно расстрелять за квалифицированные составы убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ). В Уголовном кодексе прописано: эта мера наказания является исключительной и не может быть назначена совершившим преступления в возрасте до 18 лет, женщинам и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 60 лет.

Порядок исполнения смертной казни установлен гл. 23 УИК РФ. Нормы о смертной казни будут исключены из действующего законодательства (или установлены за действия, совершённые во время войны либо при неизбежной угрозе войной) в случае ратификации протокола № 6. На данный момент содержатся только сами нормы, механизм реализации данных статей же отсутствует: в случае необходимости применения их не установлено ни место исполнения такого уголовного наказания, ни ответственные за это лица.

Как и любое другое уголовно-правовое явление, смертная казнь имеет определенные проблемы и актуальные проблемы реализации. Один из самых важных мы уже задали: нужен ли этот вид наказания в России? Данное наказание полностью исключит рецидив определенных преступлений, сэкономит бюджетные средства и восстановит социальную справедливость для населения. В данное время мы уже можем не ориентироваться на международное сообщество ввиду санкций и исключения России из большей части международных организаций, членами которой она являлась. Сейчас осталось лишь определиться, что именно нужно нашей стране для гармоничного развития. Возникает и вопрос – если эта норма и правда Российской Федерации не нужна, то почему она все еще не исключена из нормативно-правовых актов?

Следующей проблемой может быть неподготовленность пенитенциарной системы к возможным изменениям. Введя смертную казнь в обиход, придется реформировать и уголовно-исполнительную систему: на данный момент мы не имеем ни места исполнения данного наказания, ни лиц, ответственных за его исполнение, ни гуманного способа. Еще с периода СССР в Уголовном кодексе прописана единственная возможность реализовывать данное наказание посредством расстрела, что уже давно требует корректировки, либо полной ликвидации из уголовного законодательства [5, с. 125].

Кроме того, важным считаем необратимость последствий, принесенных смертной казнью: в случае выявления ошибки в судебном решении, ничего уже не поможет вернуть человека. Стоит отметить, что судьи – совершенно обыкновенные люди и тоже имеют право на ошибку, которая может повлиять на судьбу не одного человека. Кроме того, мы знаем цели исполнения наказаний в Российской Федерации, они прописаны в УК РФ. К ним относят: восстановление социальной справедливости, исправление и предупреждение совершения осужденными новых преступлений. Да, возможно, социальную справедливость посредством исполнения данного наказания достигнуть и удастся, предупредить совершение новых преступлений тоже. Вопрос остается об исправлении – на него у приговоренных к смертной казни не остается ни шанса.

В заключение следует отметить следующее: на протяжении многих лет смертная казнь в России вообще не применялась. Мир от этого, кардинальных изменений не понес, значит, сможет и дальше существовать без этой исключительной меры уголовного воздействия. В противном случае, нужно будет во многом проработать механизм реализации данного наказания, фактически довести его до идеала, по максимуму исключить возможность возникновения ошибки. Для этого смертная казнь, как уголовное наказание, должна подвергнуться еще более глубинному изучению со стороны ученых-теоретиков, юристов и правоприменителей. Безусловно, у данной меры уголовно-правового воздействия есть и плюсы, и минусы. На законодательном уровне в настоящее время вопроса о внедрении смертной казни снова в обиход не стоит. В случае открывания дискуссии на этот счет необходимо как можно конкретнее определить точный способ исполнения этого вида наказания, искоренить возможность ошибки судебного решения и до мелочей разработать порядок исполнения уголовного наказания в виде смертной казни.

Список использованной литературы:

1. Кашапова А.Т. Смертная казнь. Проблема смертной казни // Студенческий. – 2019. – № 17-2 (61). – С. 38-39.
2. Коробейников Б.В. Уголовное право России (особенная часть): учеб пособие / Б.В. Коробейников, А.В. Савинов; Нац. ин-т бизнеса. – М.: Нац. ин-т бизнеса, 2005 (ПИК ВИНТИ). – 918 с. – ISBN 5-8309-0178-1.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – Издание 6-е, переработанное и дополненное. – Москва: Проспект, 2017. – 781 с. – ISBN 978-5-392-25751-5.
4. Упоров А.Г. Сотрудничество Минюста России и ФСИН России с институтами гражданского общества / А.Г. Упоров, О.В. Драгун // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 3 (34). – С. 44-49.
5. Черненко Е.В. Смертная казнь: работа с аргументами / Е.В. Черненко // Научно-практические исследования. – 2020. – № 1-1 (24). – С. 124-12.

УДК 343.8

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
К ПОДРОСТКАМ-ДЕЛИКВЕНТАМ ЗА РУБЕЖОМ**

Ряховская Юлия Дмитриевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: ryahov.julia@gmail.com
Панин Александр Евгеньевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mr.sashablok@gmail.com
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Данная статья считается актуальной из-за роста преступности со стороны несовершеннолетних. Соответственно, необходимо рассмотрение вопроса эффективности наказания и развитие института иных мер уголовно-правового характера в отношении подростков. В данной статье проанализирован зарубежный опыт применения иных мер уголовно-правового характера к подросткам, более подробно разобрана эффективность некоторых мер и возможность внедрения в Российской Федерации. В качестве вывода в статье представлена наиболее эффективная система иных мер уголовно-правового характера, отражены положительные аспекты и предложены пути совершенствования.

Abstract. This article is considered relevant due to the increase in juvenile delinquency. Accordingly, it is necessary to consider the issue of the effectiveness of punishment and the development of the institution of other measures of a criminal nature in relation to adolescents. This article analyzes the foreign experience of applying other measures of a criminal nature to adolescents, examines in more detail the effectiveness of some measures and the possibility of implementation in the Russian Federation. As a conclusion, the article presents the most effective system of other measures of a criminal-legal nature, reflects positive aspects and suggests ways to improve.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, применение, отношение, государство, наказание, эффективность.

Key words: other criminal law measures, application, attitude, state, punishment, effectiveness.

Вопрос применения иных мер уголовного характера имеет особую актуальность, так как личность подростка считается особенной и достаточно хрупкой в отношении психики, действующие наказания в рамках уголовного законодательства, соответственно, могут навредить ей, вызвать негативное отношение к государству и усугубить криминальное заражение подростка. По этой причине важно развивать институт применения иных мер уголовно-правового характера для осуществления эффективной борьбы с подростковой преступностью [1, с. 126].

Не следует понимать данное высказывание как поддержку точки зрения против наказания несовершеннолетних. Конечно, наказывать стоит, и об этом свидетельствует рост преступности данной категории граждан, но выбор наказания должен быть исключительно индивидуальным и иные меры уголовно-правового характера могут повлиять на исправление подростка значительно лучше.

В современном мире происходит гуманизация права, что также подчеркивает актуальность выбранной темы и многие страны борются с преступностью изучаемой нами категорией граждан с помощью альтернативных мер [2, с. 19]. Прежде всего работая с подростковой преступностью стоит выделить, что важную роль играют воспитательный процесс и предупреждения преступлений. То есть наказывая подростков преступников, необходимо воздействовать на его сознание, чтобы искоренить криминальную почву.

Рассмотрение иных мер уголовно-правового характера является прямой альтернативой уголовных наказаний в тех случаях, когда можно избежать его. Такие меры в разных странах называются абсолютно по-разному, так, в Германии их называют «меры исправления и безопасности», в Австрии «предупредительные меры», в Польше «меры надзора и исправления», в Казахстане «иные меры уголовно-правового воздействия». Конечно, различие в названиях влияют на формулировку мер и на их сущность, но ориентировочно в каждой стране они созданы как альтернативы уголовным наказаниям во избежание несоблюдения принципа справедливости. Так, считается, что за некоторые виды преступлений подростки не могут быть приговорены к уголовным наказаниям [3, с. 61].

Однако не все страны используют иные меры уголовно-правового характера как альтернативу, некоторые страны могут совмещать с наказаниями, так, в Испании и Португалии несовершеннолетним может назначаться как уголовное наказание, так и иная мера уголовно-правового характера [4, с. 25]. Это подкрепляется тем, что в подростковом возрасте устойчивость психики слабая и, если же подросток не почувствует наказание, он ощутит вседозволенность, что может создать ещё более опасную ситуацию в его криминальной зараженности. Таким образом, становится понятным, что в данных странах существует система наказаний для подростков, имеет место сопровождение подростка и отслеживание его исправления. На наш взгляд, в современном обществе данная система является достаточно актуальной, и в то же время нельзя допускать повышенную гуманизацию права в данном направлении, так как подросток может почувствовать безнаказанность, что повлечёт за собой череду преступлений.

Следует понимать, что иные меры уголовно-правового характера преследуют следующие цели:

- восстановление справедливости (необходимо понимать, что чрезмерное наказание за преступления подростка могут усугубить его отношение к государству что, повлияет на его криминальную деятельность в худшую сторону);

– исправление подростка (исправление осужденного признано главной целью УИС, так как следует проводить с осужденными воспитательную работу и подготавливать их к освобождению и возвращению в социум);

– профилактика новых преступлений (снижение уровня рецидива в государстве всегда считается положительным фактором развития, а соответственно на это стоит уделять особое внимание, тем более по отношению к подросткам) [5, с. 45].

Исходя из целей иных мер уголовно-правового характера можно сказать, что меры предназначены для более гуманного процесса исправления по отношению к осужденному. Особое влияние данных мер имеет место для подростков, так как они ещё не успели сформировать криминальные устои; другое дело, когда речь идёт о взрослых, то эффективность данных мер существенно снижается [6, с. 25].

Очень интересным является опыт Италии, где существует такая мера, как «досудебная пробация» – суд может самостоятельно применить данную меру по своему усмотрению, и она заключается в том, что приостанавливается судебное разбирательство и составляется индивидуальный план исправления. В него включаются следующие пункты:

- дополнительная образовательная нагрузка;
- контроль со стороны внутренних органов;
- проведение реабилитационных программ.

Дополнительная образовательная нагрузка выражена в повышении часов обучения в школе, такие ученики остаются после уроков и занимаются индивидуально с преподавателями. На данный момент это можно оценить с двух сторон. Первая сторона отрицательная и выражена она в дифференциации лиц подросткового возраста, за счёт чего у подростка могут быть вызваны дополнительные комплексы, например, комплекс неполноценности, самый распространённый и уместный в данном случае. С другой стороны, большинство из тех, кто совершает преступления в подростковом возрасте, отстают от общей образовательной программы, и дополнительная нагрузка в этом случае может оказывать положительное влияние, в том числе на успеваемости, что способствует формированию устойчивой полноценности личности. Интересным моментом в данном вопросе является то, что по итогам могут быть достигнуты полностью противоположные результаты – всё зависит от преподавателей и контроля внутренних органов.

Контроль со стороны внутренних органов должен осуществляться, во-первых, полицией, так как перекладывать данную обязанность на органы исполняющие наказания не совсем уместно [7, с. 292]. Во-первых, подросток в Италии не считается осужденным, во-вторых, полиция имеет больше возможностей организовать контроль над подростками, как территориальный, так и правовой. Контроль должен заключаться в недопущении криминального заражения, в выявлении факторов, влияющих на сознание подростков в преступном направлении, а также в поиске организаторов преступных объединений. Также контроль должен заключаться в отслеживании посещаемости подростком всех учебных занятий и реабилитационных

программ, а в случае отсутствия по неуважительным причинам важно фиксировать и предупреждать о возможном возобновлении судебного разбирательства с вынесением наказания.

Вопрос реабилитации и ресоциализации осужденных в современном мире считается широко изучаемым и на данный момент актуальным потому, что человек привыкает и адаптируется к криминальной среде достаточно быстро, а если речь идёт о подростке, то данная категория ещё более уязвима [8, с. 499].

Таким образом, программы реабилитации должны формировать непосредственное представление о правовом государстве и обществе, о ценности прав и свобод человека, а также о наказаниях, которые предусмотрены за разного рода преступлений [9, с. 45]. То есть мы видим, что в данной программе присутствуют правовое и моральное обучение, прививание уважения к обществу, а также указывается на санкции, которые могут быть за повторные преступления.

На наш взгляд, данная система наиболее актуальна и формирование в российском уголовном законодательстве подобной меры уголовно-правового характера положительно скажется на результатах рецидивной преступности среди подростков. На данный момент воспитательные колонии в Российской Федерации оказывают недостаточное влияние на формирование у осужденных подростков положительных качеств и в принципе осуждение данной группы может негативно сказаться на подростке, так как это формирует изначально негативное отношение к государству и зарождает у него концепцию несправедливости [10, с. 45].

Также на основе анализа опыта зарубежных стран следует обратить особое внимание на институт семьи и возможность предоставлять процесс воспитания подростка при совершении преступления совместно с контролем со стороны внутренних органов и посещении реабилитационных мероприятий. В Российской Федерации развивается помощь семьям, наравне с этим должно развиваться направление информирования населения о необходимости формирования положительных качеств у ребёнка и осуществления дополнительного контроля со стороны родителей. Известно множество случаев, когда отсутствие бдительности родителей и отсутствие интереса к делам ребенка могут давать почву подросткам для совершения преступлений.

Иные меры уголовно-правового характера, соответственно, предназначены для соблюдения принципа справедливости, исправления подростка, а также способствуют процессу ресоциализации.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, иные меры уголовно-правового характера положительно влияют на снижение уровня рецидивной преступности, а также не формируют у подростка негативное отношение к государству.

Во-вторых, в законодательство Российской Федерации можно внести зарубежный опыт в виде «досудебной пробации», которая предоставит подросткам шанс на исправление без получения уголовного наказания и судимости, соответственно влияние данной меры будет зависеть от исполняющих субъектов, преподавателей, сотрудников органов власти и родителей.

В-третьих, развитие института иных мер уголовно-правового характера может стать достойной альтернативой уголовным наказаниям, что скажется на уровне подростковой преступности.

В-четвертых, иные меры уголовно-правового характера не должны распространяться на тяжкие и особо тяжкие преступления, чтобы не формировать ощущение безнаказанности у подростков.

Список использованной литературы:

1. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007. – М., 2007. – С. 126-130.
2. Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. – 2017. – № 1. – С. 19-24.
3. Курганов С.И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 59-63.
4. Минязева Т.Ф. Применение иных мер уголовно-правового характера по отношению к несовершеннолетним в зарубежных странах // Общество и право. – 2019. – № 6. – С. 25-27.
5. Упоров А.Г. Правовое обеспечение безопасности осуждённых в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4 (7). – С. 46-55.
6. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 24-32.
7. Радаев А.Г. Понятие и общая характеристика иных мер уголовно-правового характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. – М., 2009. – С. 292-295.
8. Сундурова О.Ф. Усиление и отягчение иных мер уголовно-правового характера // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2. – С. 499-500.
9. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.
10. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.

УДК 343.13

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ
ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ
СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

Солдатенкова Татьяна Сергеевна, Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск, Россия, E-mail: tsoldatenkova05@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается современное состояние прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, и проблема эффективности данного надзора. В ходе изучения проблемы использовались методы: дедукция, анализ, социологический, статистический. Анализируются статистические данные и прокурорская практика, рассматриваются способы повышения эффективности прокурорского надзора в данной сфере.

Abstract. This article examines the current state of prosecutorial supervision over the enforcement of laws when receiving, registering and resolving reports of crimes, and the problem of the effectiveness of this supervision. In the course of studying the problem, the following methods were used: deduction, analysis, sociological, statistical. Statistical data and prosecutorial practice are analyzed, ways to increase the effectiveness of prosecutorial supervision in this area are considered.

Ключевые слова: прокурорский надзор, отказ в возбуждении уголовного дела, правовая статистика, сообщение о преступлении, укрытие преступлений от учета.

Key words: prosecutor's supervision, refusal to initiate criminal proceedings, legal statistics, reporting of a crime, concealment of crimes from accounting.

Одной из важнейших задач прокурорской деятельности является надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Конституция РФ в ст. 46 закрепляет право каждого на судебную защиту прав и свобод, а нарушения закона, допущенные при приеме и рассмотрении сообщений о преступлениях, непосредственно затрагивают права и законные интересы потерпевших, ограничивают право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

В связи с этим, первостепенной задачей прокурорского надзора выступает защита прав лиц, потерпевших от преступлений, путем своевременного предупреждения, выявления и устранения нарушений закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Для оценки эффективности прокурорского надзора необходимо обратиться к статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [1].

За 6 месяцев 2022 года прокурорами выявлено 2 908 450 нарушения законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из которых 65% (1 877 373) составляют нарушения при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. Данное число уменьшилось на 0,8% по сравнению с предыдущим годом, когда было выявлено 1 891 909 таких нарушений, однако все равно составляет практически 2/3 от общей суммы выявленных нарушений.

Вопрос качества прокурорского надзора в данной сфере давно поднимается в научной литературе. Некоторые авторы отмечают недостаточное законодательное закрепление понятия «укрытия преступлений от учета». Согласно Приказу Генпрокуратуры России № 39 от 29 декабря 2005 года «О едином учете преступлений», укрытым от учета объектом считается объект, сведения о котором не отражены в учетных документах либо не включены в государственную статистическую отчетность [2]. Прушинский Д.И. и Тугутов Б.А. отмечают, что данное определение недостаточно содержательно, в нем отсутствует информация о субъектах и процессуальном механизме укрытия [3].

Говоря об эффективности мер прокурорского реагирования, рассмотрим статистику 2021 года, когда было отменено 1 586 962 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, по результатам отмены которых, было возбуждено лишь 155 152 уголовных дела. Следовательно, можно сделать вывод, что эффективность прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях составляет 10%.

Таким образом, существенная часть уголовных дел не возбуждается даже после прокурорского реагирования. Необходимо учесть, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть отменено и по причине неполноты проведенной проверки, следовательно, часть вынесенных постановлений об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направлена именно на восполнение неполноты доследственных проверок и устранения процессуальных нарушений, которые могут не повлиять в последующем на существо изначально принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

На практике встречаются случаи, когда прокуроры выносят постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, даже если решение об отказе принято верно, в соответствии со ст. 24 УПК РФ, но при этом допущены иные процессуальные нарушения, например, при определении подследственности.

Рассмотрим пример из практики работы сотрудников прокуратуры Ленинского района г. Челябинска, когда в прокуратуру района поступило постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, вынесенное инспектором отдела по делам несовершеннолетних (далее – ОДН), по материалу проверки по факту причинения телесных повреждений Б. и попытки хищения у него имущества. В процессе изучения материала проверки прокуратурой района установлено, что

в нарушение ч. 4 ст. 7 УПК РФ указанное постановление вынесено незаконно и необоснованно, в связи с чем подлежит отмене. Согласно материалам проверки, в действиях несовершеннолетних М. и К. усматривались признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Кроме того, в соответствии ст. 151 УПК РФ предварительное расследование по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации. То есть в нарушение указанных требований процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено инспектором ОДН, в компетенцию которого принятие такого решения не входит. Прокуратурой было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с требованием организации дополнительной проверки. Однако дополнительная проверка подтвердила отсутствие состава преступления в действиях несовершеннолетних М. и К.

Таким образом, долю прокурорских решений об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела составляют случаи, когда соблюдается ст. 24 УПК РФ, но при этом нарушаются иные положения Кодекса. Такие случаи также отражаются в статистических данных, что не позволяет сделать конкретные выводы о том, сколько отменено незаконных отказов в возбуждении уголовных дел, когда очевидно имеется состав преступления, а сколько отменено с целью проведения дополнительных проверок для подтверждения законности отказа в возбуждении уголовного дела.

Для решения данной проблемы необходимо совершенствовать методы формирования статистических данных, расширять критерии основных показателей. Также повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, будет способствовать введение практики обязательной проверки законности при определении подследственности и направления по территориальности сообщений о преступлениях, следуя примеру прокуратуры Саратовской области, что поможет предупредить укрытие преступлений от учета при их необоснованном перенаправлении [4].

На современном этапе осуществления прокурорской деятельности, в целях совершенствования надзора, принимаются меры по систематизации информации о продвижении уголовного дела. Создано программное обеспечение государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС), главной функцией которого выступает хранение всех документов первичного учета в электронном виде.

Поскольку данная система только вводится в эксплуатацию, то говорить об ее практической эффективности рано, однако теоретически поставленные цели должны способствовать формированию объективных статистических данных, которые в последующем помогут выработать новые меры по предупреждению, выявлению и устранению нарушений.

Таким образом, повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях способствует установлению более точных и объективных статистических данных, которые позволяют выявить реальное состояние преступности в стране, а также разработать новые меры по ее предупреждению.

Список использованной литературы:

1. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации / Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2022).

2. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15 октября 2019 г.) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30 декабря 2005 г. № 7339) // Российская газета. – 2006. – № 13.

3. Прушинский Д.И., Тугутов Б.А. Роль прокуратуры в борьбе с укрытием преступлений / Д.И. Прушинский, Б.А. Тугутов // Законность. – 2019. – № 5 (1015). – С. 17-21.

4. Седов Н.С. Практика выявления нарушений и пресечения укрытия преступлений сотрудниками органов внутренних дел / Н.С. Седов. // Следственная практика. Научно-практический сборник. Ун-т прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – Выпуск 211. – С. 33-37.

УДК 343.3/.7

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Чиканова Анна Олеговна, Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск, Россия, E-mail: chikanovaan@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена актуальным проблемам, связанным с оборотом наркотических средств среди социально уязвимых лиц в связи с их несформированной психикой в силу их возраста. В статье проводится анализ действующего законодательства, направленного на ограничение оборота наркотических средств на территории страны, а также проанализирована личность несовершеннолетнего потерпевшего. Сформированы предложения по совершенствованию законодательства.

Abstract. The work is devoted to topical issues related to drug trafficking among socially vulnerable persons, due to their unformed psyche due to their age. The article analyzes the current legislation aimed at limiting the turnover of narcotic drugs in the country, and also analyzes the identity of the minor victim. Proposals for improving legislation have been formed.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, психотропные вещества и их аналоги, несовершеннолетние, потребление, склонение, вовлечение, преступление.

Key words: illicit drug trafficking, psychotropic substances and their analogues, minors, consumption, inducement, involvement, crime.

В конце XX столетия в связи с глобальным распространением наркомании на территории Российской Федерации, а также в связи с необходимостью принятием мер по предупреждению населения сложилось особое самостоятельное научное направление, которое получило название наркокриминология [1].

Предметом изучения указанного направления являются качественные и количественные характеристики наркопреступности, определяющие основные факторы, которые влияют на наркоманию и наркотизм, а также личность наркопреступника и лиц, употребляющих и склоняющих к потреблению наркотиков.

На протяжении последних десятилетий борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является важным направлением государственной политики в России [2]. Наибольшее опасение создает вовлечение несовершеннолетних лиц к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов, которое неизбежно

приведет к криминализации подростковой среды и формированию негативного морального и нравственного отражения подросткового поколения, расширит круг несовершеннолетних правонарушителей, привет искаженные модели и ценности поведения в обществе.

По общему правилу, закреплённому в законодательстве Российской Федерации несовершеннолетними лицами, признаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. В связи с несформированной психикой и социальной незрелостью дети и подростки находятся под особой защитой государства, поэтому в стране действуют прямые запреты на склонение таких лиц к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Механизм вовлечения подростков в потребление и организацию незаконного оборота средств в каждом индивидуальном случае определяет личность вовлечателя, тем самым показывая степень предрасположенности самого подростка к участию в противоправной деятельности, направленной на незаконный оборот наркотических средств.

По мнению Радьковой Л.С. каждый конкретный случай вовлечения несовершеннолетних в организацию незаконного оборота наркотических средств определяет активность личности вовлечателя, указывая на уровень его деморализации, а также определяет предрасположенность самого несовершеннолетнего к участию в противоправной деятельности [3]. То есть на совершение преступления вовлечатель должен быть уверен, что конкретная жизненная ситуация наполнена объективным содержанием, позволяющим вовлекать подростка в наркооборот, получая от этого выгоду и доход.

В.А. Лелеков подчеркивает, что несовершеннолетний становится не только объектом вовлечения в потребление наркотических средств, но и служит так называемой базой «воспроизводства наркопреступности в целом» [4]. В этом случае нельзя не согласиться с мнением С.С. Яценко [5], который процесс вовлечения называет активными действиями по подготовке подростка к участию в преступных деяниях. Целью вовлечения лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в незаконный наркооборот, является избежание ответственности.

Законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации закрепляет ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и предусматривает наказание в виде ограничения свободы сроком до трех лет, арест сроком до шести месяцев, либо лишения свободы на срок от трех до пяти лет. Также следует отметить, что законодатель ужесточает ответственность субъекта за вовлечение в противоправные деяния лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, предусматривая ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

В научной литературе выделяют два основных механизма вовлечения несовершеннолетнего в незаконный оборот наркотических средств. Первым механизмом считается формирование у подростка наркотической зависимости, целью которой выступает дальнейшее вовлечение преступлений, направленных на незаконный оборот наркотических средств. Следует учесть, что формирование у несовершеннолетнего наркотической зависимости является наиболее распространенным и доступным способом вовлечения в незаконный оборот, так как действия вовлекателя направленные на формирование зависимости в целях дальнейшего использования его в качестве распространителя.

Склонить к потреблению запрещенного средства несовершеннолетнего достаточно просто, так как в данном возрасте подростки являются податливыми, любопытными и доверчивыми к авторитету старших лиц. В зависимости от частоты употребления запрещенного средства сознательная и волевая деградация несовершеннолетнего усиливается, а при более длительном потреблении средств наблюдаются более значимые отклонения от нормального функционирования головного мозга и психического развития.

К способам склонения несовершеннолетнего лица к употреблению запрещённых веществ чаще всего относят «предложение и уговоры попробовать», восхваляя ощущения от приема.

Вторым выделенным механизмом является система, при которой подросток не является потребителем запрещенного вещества, но является его распространителем, тем самым встраиваясь в систему незаконного наркооборота.

С начала 2020 года в период пандемии, вызванной распространением вируса COVID-19, который ослабил контроль органов власти в антинаркотическом направлении и несмотря на ограничительные меры, выраженные в виде закрытия границ, незаконный оборот наркотических средств в России вырос в десятки раз. В указанный период выросло количество интернет-ресурсов, занимающихся распространением наркосодержащих препаратов, в частности в теневом сегменте «DarkNet», «Legal.RC» и другие.

На страницах таких сайтов можно увидеть крупное фото товара и заявленную на него цену с привычными для покупателей акциями и отзывами, за исключением курьерской доставки. То есть сайты, продающие наркосодержащую продукцию, соответствуют стандартам интернет-ритейла. Интернет-сайт, имеющий название «Legal.RC», является самой крупной интернет-платформой для регистрации интернет-магазинов по продаже наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, посещение которого осуществляется посредством TOR1 и других общедоступных программ.

На сегодняшний день указанная категория преступлений зачастую относится к латентной преступности. Сложность выявления лица, вовлекающего

несовершеннолетнего к потреблению наркосодержащих препаратов, оборот которых запрещен на территории Российской Федерации, и привлечения такого лица к уголовной ответственности заключается в том, что подростки склонны укрывать данные лица, «познакомившего» их с наркотиками. Ощущая свою принадлежность к определенной субкультуре, создается ореол тайны и становится актуальной необходимость защиты связанных с этой культурой лиц.

Фактически подростки, употребляющие и реализующие наркотические средства, находятся под влиянием взрослых, относящихся к одной субкультуре с подростками. Употребление наркотических веществ окружается своеобразными ритуалами, специфическим сленгом, создающим ощущение отстраненности от социума.

В период с 2021 года по октябрь 2022 года в органах полиции Ленинского района г. Челябинска не было возбуждено ни одного уголовного дела указанной категории, так как несовершеннолетние лица, потребляющие наркотические средства, отказывались указывать на лицо, склонившее их [6]. Либо вовлечение в незаконный оборот наркотиков производился путем вербовки несовершеннолетнего в сети Интернет. Сайты определенной категории предлагают «заработать денег по легкому», «попробовать кайф без привыкания» и получить первые несколько доз в подарок.

Так, например, по данному факту СО по Ленинскому району г. Челябинска СУ СК России по Челябинской области 06.12.2021 было возбуждено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Шкатулкина М.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 222 УК РФ – покушение на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере.

По факту изъятых наркотических средств Шкатулкин М.В. пояснил, что в ноябре 2021 года в мессенджере «Телеграмм» увидел объявления «Работа». В связи с тем, что хотел заработать денежные средства на личные нужды, обратился в переписке с просьбой об условиях работы. Далее, получая информацию от неустановленного следствием лица, действуя в целях сбыта и достоверно зная, что сбывает наркотические средства, поднимал на территории Ленинского района г. Челябинска пакет с наркотическими средствами и действуя по указанию неустановленного лица, делал тайники (закладки) наркотических средств для последующего сбыта неустановленным лицам. 05.12.2021 был задержан сотрудниками полиции, свертки с веществом были изъяты. Вину в совершённом преступлении признал, пояснил, что нуждался в денежных средствах.

Таким образом, перед органами следствия стоит острая проблема выявления лиц, вовлекающих несовершеннолетних к потреблению и распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В сложившейся ситуации наиболее эффективным решением будет использование законодательства, направленного на предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

По мнению Н.П. Яблокова, криминалистическая профилактика направлена на выявление причин и условий криминалистического воздействия, а также на использование специальных профилактических мер, которые затрудняют совершение новых преступлений [7].

На наш взгляд, наиболее эффективным средством профилактики склоняемости несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств является беседа родителя со своим ребенком. Создание доверительных отношений между родителями и детьми является фундаментом социальной адаптации несформированной психики подростка к жизни в современном обществе и выявление родителем по косвенным признакам употребление ребенком наркотических средств.

Также стоит отметить, что профилактику следует проводить с детьми предпубертатного возраста для того, чтобы на момент соприкосновения с наркотическим веществом подростки осознавали весь приносимый вред, так как на современные наркотики практически нет антидотов.

Список использованной литературы:

1. Шалагин А.Е. Наркокриминология как актуальное научное направление / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 3. – С. 167-170. – EDN PMXZXO.
2. Заливина Н.Н. Правовое обеспечение профилактической деятельности склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Н.Н. Заливина // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 242-247. – EDN XSQOYP.
3. Радькова Л.С. Механизмы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Л.С. Радькова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. – С. 218-222. – EDN ZQJNGF.
4. Лелеков В.А. Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.
5. Яценко С.С. Ответственность за преступления общественного порядка. – Киев: Высшая школа, 1976. – 192 с.
6. Информационно-аналитическая записка к отчету начальника Управления МВД России по городу Челябинску Миронова Сергея Викторовича «О деятельности Управления МВД России по городу Челябинску за 2021 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://74.mvd.rf/document/28297022>
7. Криминалистика: Учебник / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2014. – Т. 1. – С. 174.

УДК 343.9

**ИНСТИТУТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2021 ГОДА И 9 МЕСЯЦЕВ 2022 ГОДА**

Штигель Ирина Борисовна, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург, Россия, E-mail: Lola.vesta@bk.ru

Аннотация. В статье анализируется деятельность оперативного подразделения ФТС России по борьбе с коррупцией в таможенных органах за 9 месяцев 2021 года и 9 месяцев 2022 года. Автор рассматривает эффективность взаимодействия специализированного подразделения ФТС России с иными оперативными службами органов исполнительной власти Российской Федерации.

Abstract. The article analyzes the activities of the operational unit of the Federal Customs Service of Russia to combat corruption in customs authorities. The author examines the effectiveness of the interaction of a specialized unit of the Federal Customs Service of Russia with other operational services of the executive authorities of the Russian Federation..

Ключевые слова: таможенные органы, противодействие коррупции, ведомственный контроль, преступления против интересов государственной службы в таможенных органах.

Key words: customs authorities, anti-corruption, departmental control, crimes against the interests of public service in customs authorities.

Цель исследования: анализ эффективности деятельности Службы противодействия коррупции в таможенных органах в борьбе с коррупцией.

Метод исследования: статистический анализ показателей коррупционной преступности в таможенных органах, анализ социологического опроса респондентов.

Президентом России в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с канцлером Германии в Кремле подчеркивалась важность борьбы с коррупцией в стране, он отметил: «Борьба с коррупцией – очень важная вещь, но она не должна использоваться как инструмент политической борьбы. Мы прекрасно знаем, что этот инструмент используется для достижения политических целей и рекомендуется для использования для достижения политических целей теми организациями, которые руководят деятельностью людей подобного рода, – сказал Путин. – Хотя сама по себе борьба с коррупцией – чрезвычайно важная вещь, мы уделяем ей большое внимание, придаем большое значение и будем делать все для искоренения коррупции в самом широком смысле этого слова» [1].

В Национальном плане по противодействию коррупции на 2021-2024 годы Президентом России также были поставлены задачи по «совершенствованию правового регулирования за несоблюдение антикоррупционных стандартов», обобщению судебной практике «по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях», также были отданы

поручения о предоставлении докладов о ходе реализации поставленных задач, в части касающейся органов государственной власти, комиссий, Верховного Суда Российской Федерации [2].

Выступая в Совете Федерации 23 апреля 2021 с ежегодным докладом о состоянии законности и правопорядка в России, генеральный прокурор И. Краснов также отметил о необходимости совершенствования российского законодательства с целью исключения дальнейшей возможности замещения должностей государственной службы в органах государственной власти Российской Федерации, лицами, совершившими коррупционные преступления небольшой и средней тяжести Федерации [3].

22 февраля 2021 руководителем ФТС России В.И. Булавиным утвержден «План ФТС России по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2022-2024 годы», который включает комплекс мероприятий по предупреждению, пресечению коррупционных правонарушений в таможенных органах. Ответственным исполнителям были отданы поручения в пределах компетенции, среди которых и Управление по противодействию коррупции в таможенных органах [4].

Управление по противодействию коррупции является оперативным структурным подразделением ФТС России, наделенным полномочиями органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в целях обеспечения противодействия коррупции, обеспечения собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации, а также создания необходимых условий для наиболее эффективного и качественного выполнения таможенными органами и их должностными лицами задач по защите экономических интересов и экономической безопасности Российской Федерации [5].

«За 9 месяцев 2022 года по материалам подразделений по противодействию коррупции возбуждено 208 уголовных дел, из них по преступлениям коррупционной направленности – 167 (84 – в отношении 69 должностных лиц таможенных органов и 83 – в отношении 66 взяткодателей). По другим преступлениям, совершенным как должностными лицами таможенных органов, так и иными лицами, возбуждено 41 уголовное дело» [6].

Анализ деятельности специализированного подразделения ФТС России показывает, что за 9 месяцев 2021 года возбуждено 217 уголовных дел, из них по преступлениям коррупционной направленности – 148 (74 – в отношении 57 должностных лиц таможенных органов и 74 – в отношении 67 взяткодателей)». Также, по данным ФТС России по иным совершенным должностными лицами таможенных органов преступлениям против интересов государственной службы, не носящих коррупционный характер, возбуждено 27 уголовных дел. По другим составам преступлений, в том числе по частям 1 и 2 статьи 159 УК РФ «Мошенничество», частям 1 и 2 статьи 160 УК РФ «Присвоение или растрата», статье 327 УК РФ «Подделка документов», совершенных как должностными лицами таможенных органов, так и иными лицами, по материалам подразделений по противодействию коррупции возбуждено 42 уголовных дела [7].

Следует отметить, что осуществление деятельности по выявлению преступлений коррупционной направленности осуществляется и иными

правоохранительными органами. Так, ими за 9 месяцев 2021 года возбуждено 6 коррупционных уголовных дел в отношении должностных лиц таможенных органов [7].

На рисунке 1 представлены сведения за 9 месяцев 2021 и 9 месяцев 2022 о количестве возбужденных уголовных делах по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации.

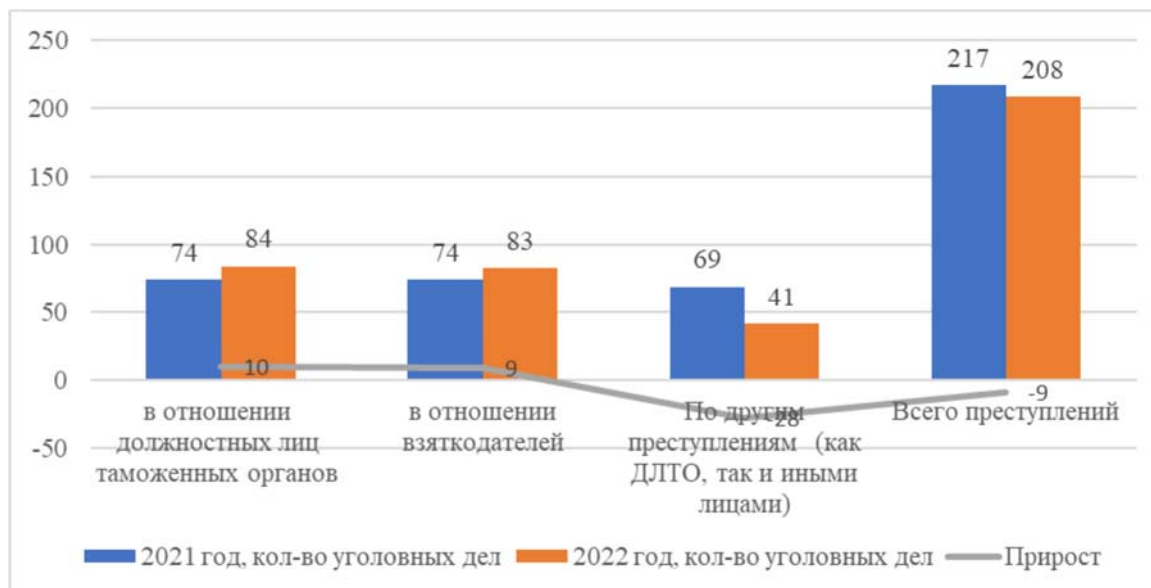

Рис. 1 Количество возбужденных уголовных дел по материалам подразделения по противодействию коррупции в 9 месяцев 2021 и 9 месяцев 2022

Сравним 9 месяцев 2021 года и аналогичный период 2022 года. Можно отметить прирост возбужденных дел в отношении должностных лиц таможенных органов и взяткодателей. В свою очередь по другим преступлениям, совершенным как должностными лицами таможенных органов, так и иными лицами, наблюдается спад.

«В 2021 году наиболее распространенными видами преступлений коррупционной направленности, выявленными подразделениями по противодействию коррупции, являлись: дача взятки (ст. ст. 291, 291.2 УК РФ) – 74 уголовных дела; получение взятки (ст. 290, 291.2 УК РФ) – 56 уголовных дел; мошенничество, присвоение или растрата (ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ) – 10 уголовных дел. В 2022 году наиболее распространенными видами преступлений коррупционной направленности, выявленными подразделениями по противодействию коррупции, являлись: дача взятки (ст. ст. 291, 291.2 УК РФ) – 83 уголовных дела и получение взятки (ст. 290, 291.2 УК РФ) – 61 уголовное дело» [7].

Важно отметить, что «по инициативе подразделений по противодействию коррупции или с их участием были проведены служебные, функциональные и иные проверки» [7].

В сравнении с 9 месяцами 2021 года и 9 месяцами 2022 году количество проверок увеличилось, что характеризует повышение динамики эффективности контроля за совершение коррупционных правонарушений.

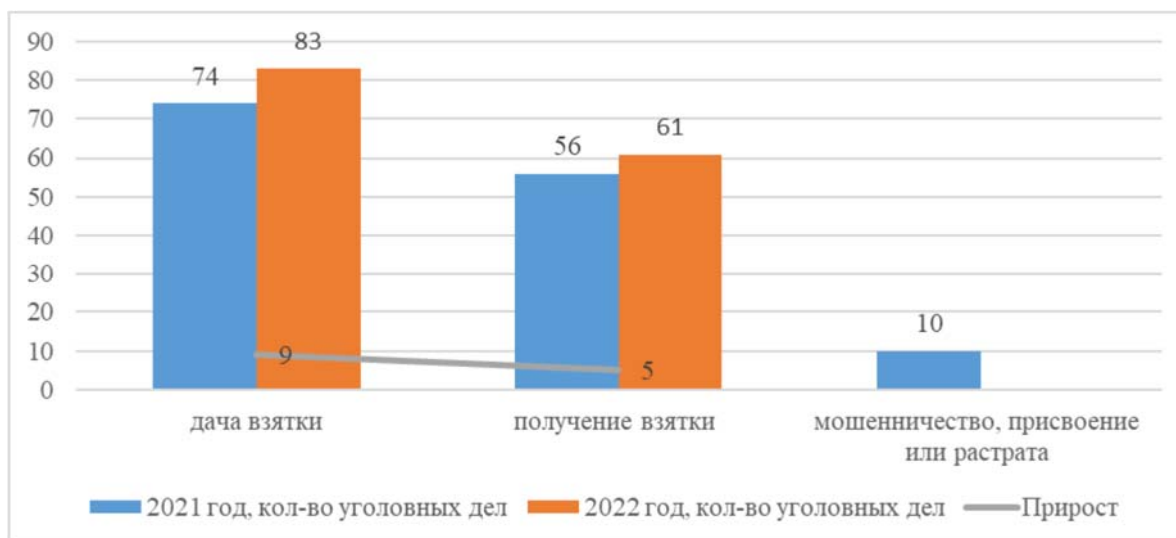

Рис. 2 Виды преступлений коррупционной направленности

Рис. 3 Количество проведенных служебных, функциональных и иных проверок

По результатам проведенных проверок реализованы мероприятия по устранению причин и условий совершения выявленных нарушений приняты меры дисциплинарного и иного характера.

Виды мероприятий по устранению причин и условий совершения выявленных нарушений, а также количество человек, к которым были применены санкции, представлены в таблице 1.

Далее приведем примеры служебной деятельности подразделений по противодействию коррупции таможенных органов в 2021 и 2022 году:

«В сентябре 2021 года сотрудниками службы по противодействию коррупции Дальневосточного таможенного управления в рамках совместных оперативно-розыскных мероприятий с Управлением ФСБ России по Приморскому краю выявлена и пресечена противоправная деятельность

должностных лиц таможенного поста Морской порт Славянка Владивостокской таможни, которые на систематической основе получали взятки за непринятие мер по проведению надлежащего таможенного контроля товаров, перемещавшихся морским транспортом. Общая сумма взяток от представителя участника ВЭД превысила 1,3 млн рублей. По данному факту Следственным отделом по Хасанскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю в отношении 6 должностных лиц таможенного поста Морской порт Славянка Владивостокской таможни возбуждены уголовные дела по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 3, п.п. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» [6].

Таблица 1

Мероприятия по устранению причин
и условий совершения выявленных преступлений

Мероприятия по устранению причин и условий совершения выявленных преступлений	2021 год, кол-во человек	2022 год, кол-во человек
уволено со службы в таможенных органах	8	5
наказано в дисциплинарном порядке	216	300

«В сентябре 2022 года Юго-Западным следственным отделом на транспорте Западного межрегионального следственного управления на транспорте СК России по материалам Управления по противодействию коррупции ФТС России возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ч. 4 ст. 291 УК РФ «Дача взятки» в отношении инспектора Южного таможенного управления, получившего взятку, и гражданина РФ, передавшего ее за предоставление сведений о налогоплательщиках из базы данных таможенного органа. Незаконные денежные средства передавались с использованием электронных платежных систем Qiwi-кошелек и Яндекс-кошелек. Общая сумма взятки составила более 270 тыс. рублей» [7].

В ходе отправления правосудия по уголовным делам, возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции, к лицам, признанным виновными в получении взяток, были применены, меры уголовного наказания, в том числе крупные штрафы.

Результаты социологического опроса, проведенного на официальном сайте Северо-Западного таможенного управления по оценке работы, проводимой подразделениями по противодействию коррупции регионального таможенного управления и таможнями региона в 2022 году деятельности специализированного подразделения, говорят о том, что респондентами работа оценена высоко, что также подтверждает значимость подразделения в борьбе с коррупцией [8].

Проведенный анализ служебной деятельности подразделений по противодействию коррупции таможенных органов позволил систематизировать доктринальные сведения о работе специализированного подразделения. В ходе исследования установлена положительная динамика взаимодействия с иными оперативными подразделениями органов исполнительной власти России.

Автором акцентируется внимание на важности придания огласке выявленных фактов коррупции, в том числе в средствах массовой информации, что в дальнейшем будет способствовать снижению детерминантов преступности.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт ТАСС. Путин: борьба с коррупцией не должна использоваться как инструмент политической борьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/12181413> (дата обращения 16.12.2022).

2. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/402619978/#friends> (дата обращения 16.12.2022).

3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=73338775> (дата обращения 16.12.2022).

4. Приказ ФТС России от 22.02.2022 № 119 «Об утверждении плана ФТС России по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2022-2024 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/normativnye-pravovye-i-inye-akty-v-sfere-protivodejstviya-korrupczii/normativnye-pravovye-akty-fts-rossii> (дата обращения 16.12.2022).

5. Приказ ФТС России от 09.02.2017 № 270 «Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.consultant.ru/documents/1146029> (дата обращения: 16.12.2022).

6. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/360728> (дата обращения: 16.12.2022).

7. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/306502> (дата обращения: 16.12.2022).

8. Результаты опроса по оценке работы, проводимой подразделением по противодействию коррупции в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sztu.customs.gov.ru/document/text/368305> (дата обращения: 16.12.2022).

УДК 347.9

**РАССМОТРЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ
УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ ВРЕМЕНИ**

Мазурова Анна Павловна, Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия, annamazurova3010@yandex.ru

Аннотация. Вопрос о значении того или иного производства в судебных органах возникает неоднократно у юристов-практиков и процессуалистов. Помимо перечисленных категорий в установлении фактов, имеющих юридическое значение в делах арбитражного судопроизводства, практика диктует нововведения по разнообразному перечню бесспорных заявлений. Такие дела как сведения, порочащие деловую репутацию, входят в повседневную процессуальную среду. Сравнительный анализ практики и статистики о востребованности данной категории дел, позволяет сделать вывод о динамике развития за определенный период времени.

Abstract. The question of the significance of a particular proceeding in the judiciary arises repeatedly among practitioners and processualists. In addition to the listed categories in establishing facts of importance in cases of arbitration proceedings, practice dictates innovations on a diverse list of indisputable statements. Such cases as information discrediting business reputation are included in the daily procedural environment. A comparative analysis of practice and statistics on the relevance of this category of cases allows us to conclude about the dynamics of development over a certain period of time.

Ключевые слова: гражданско-правовой процесс, особое производство, арбитражный суд, заявление, обращение, статистические показатели, деловая репутация, порочащие сведения.

Key words: civil procedure, special proceedings, arbitration court, application, appeal, statistical indicators, business reputation, defamatory information.

Цель исследования: обозначить актуальность института рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение в арбитражном производстве в реальности и востребованности настоящего времени.

Принимая во внимание доктринальное значение проблемы существования института особого производства (установления фактов, имеющих юридическое значение), в настоящее время устанавливается среди ученых процессуалистов имеет широкое исследование и познание настоящего института.

К вопросу наиболее значимых уязвимых мест в теории и практики данного вида производства возможно подойти с различных сторон, процессов, и как по субъектному составу, и по доказыванию, и по применению принципов судопроизводства. Публикуется множество видов работ, большое количество работ издается именно в отношении производства по судебному установлению фактов, имеющих юридическое значение [1; 9].

Теоретические постулаты, концепции в области института установления фактов, имеющих юридическое значение обозначены нами как основа гражданско-процессуального права, с применением теории и практики арбитражного процессуального права.

Дискуссии ради, обратим внимание на то, что некоторые правоведы «особое производство» рассматривают через теорию государства и права, сводя все процессы (гражданский, арбитражный, уголовный и др.) к единому юридическому процессу [2; 10].

Вероятно, с теоретической точки зрения исследования, в области открытий, достижений, разработок – замысел продуктивный, с точки зрения правового урегулирования правоприменения института установления фактов, имеющих юридическое значение – градация по отраслям наук необходима.

По мнению Полякова И.Н. «цивилистический процесс наиболее точно определяет урегулированность норм гражданского и арбитражного процессуального права», но в правоприменении института установления фактов, имеющих юридическое значение, имеются различия (как и спорность по отнесению к особому производству) [3; 10].

По обозначению своего места в системе видов производств Чечина Н.А. охарактеризовала его как предмет деятельности суда, в котором потенциально существующие гражданские правоотношения не находятся в состоянии спора; у суда ограничены задачи – установить наличие или отсутствие юридических фактов [4; 10].

Можно осмелиться на тезис, где установление или отсутствие юридического факта – это компетенция судебных органов по рассматриваемой категории дел. В свою очередь, можно говорить и о судебском усмотрении, и о принятии решения исключительно судебскими полномочиями, а не административными. В практике примечателен и тот факт, (и для особого производства в том числе), что при выявлении правового содержания источников права от юриста требуется не только формальное знание текстов статей законов и иных актов, но и умение их истолковывать на основе сложившейся судебной практики применительно к фактическим обстоятельствам дела [5; 10].

На сегодняшний день категории дел, оглашенные в статье 218 АПК РФ, расширяются с устоявшейся практикой последних лет Арбитражного суда г. Москвы, Арбитражного суда Московской области по таким делам как сведения, порочащие деловую репутацию [6; 10].

Для подробного изучения одного из видов категории дел обратимся к формулировке требования в заявлении, которое гласит таким образом: при установлении факта имеющего юридическое значение, просим признать несоответствующими действительности и порочащим деловую репутацию (субъект) сведения, содержащиеся в статье, опубликованной (в определенную дату и время) на странице интернет-сайта по адресу (ссылка на страницу), под заголовком (что именно указано на сайте), а именно, содержащиеся в следующих утверждениях о фактах.

Судебные решения содержат обоснование принятия заявления в производство бесспорного характера, согласно пункта 2 Постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации, заявление рассматривается судом как заявление об установлении фактов, имеющих юридическое значение [7; 10].

По вопросу отнесения бесспорности своих требований, заявитель (в двух приведенных делах) доказал факт о том, что ему неизвестно, кому принадлежит сайт. При этом, в ЕГРЮЛ отсутствуют сведения о каком-либо юридическом лице, зарегистрированном по указанному адресу. В подтверждение своих требований заявитель обосновывает тем, что администратор доменного имени является иностранным лицом, расположенным вне территории РФ, в связи с чем выяснить у него сведения о том, кто является владельцем доменного имени, не представляется возможным. Таким образом, заявитель не имеет возможности обратиться к лицу, распространившему не соответствующую действительности информацию на сайте с требованием в порядке искового производства, т.к. данное лицо неизвестно заявителю и не может быть установлено им. Также подтверждены сведения, что у потенциальных партнеров, клиентов или заказчиков возникает ложное представление о том, что заявитель, будучи субъектом предпринимательской деятельности, осуществляет ее с грубейшими нарушениями действующего законодательства.

В основном процессуальном нормативно-правовом акте арбитражного судопроизводства не закреплена видовая категория, в связи с чем, тот или иной факт устанавливается по усмотрению судьи (ранее упомянутого) либо согласно толкованию судебного органа власти, и справедливость в принятии того или иного решения (принятие, отказ, прекращение) судьи ставится под сомнение.

Верно замечено Лаптевым В.А. «сущность судебной практики сосредоточена в том, что если юрист, занимающийся частной практикой, использует в своей работе закон с точки зрения «чистого права», то судья в правоприменительной деятельности «наполняет» закон справедливостью» [8; 10].

1. Актуальность и значимость института рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение в арбитражном судопроизводстве заключается в процессуальном закреплении и правоприменении устоявшейся практики (или отказа от нее) в сторону динамики укрупнения дел в данном институте. Для полноты познания с точки зрения действительных, зафиксированных, реальных дел арбитражного судопроизводства, приведем статистику двух последних лет (2020, 2021) в сравнении видов производств в арбитражном суде (арбитражные суды субъектов Российской Федерации).

Из представленного материала оперативной статистической отчетности о деятельности арбитражных судов Российской Федерации за 12 месяцев 2020 года, сравнивая между собой виды арбитражного производства, выделим шесть основных видов и обозначим согласно представленной таблицы по поступившим в суд делам (за основу взяты шесть наиболее отражаемых видов производств в числовом значении статистических данных) [9; 10]:

1 – Экономические споры и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений;

2 – Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений;

- 3 – Дела о привлечении к административной ответственности;
- 4 – Дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности;
- 5 – Об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- 6 – О несостоятельности (банкротстве).

Рис. 1 Статистические данные за 2020 год

Исследование обращает на себя внимание в том контексте, что в соотношении видов производств по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (5) не достигают минимума 1% от совокупного объема поданных заявлений за период 2020 года (на основании всех арбитражных судов первой инстанции Российской Федерации).

Рис. 2 Статистические данные за 2021 год

Из представленного материала оперативной статистической отчетности о деятельности арбитражных судов Российской Федерации за 12 месяцев 2021 года, с учетом (общелогического) метода сравнения видов производств, выделим четыре основных вида и обозначим согласно представленной таблицы по поступившим в суд делам (за основу взяты четыре категории производств в числовом значении статистических данных) [10]:

1 – Экономические споры и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений;

2 – Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений;

3 – Об установлении фактов, имеющих юридическое значение;

4 – О несостоятельности (банкротстве).

Числовые показатели за 2021 год складываются таким образом, что исследуемый вид производств (обозначенный – 3) стремится к единичному (1%) значению по отношению к другим видам производств арбитражного процесса.

Методы сравнения и анализа использовались исключительно в нескольких показателях: во-первых, временной период – 2020 и 2021 год, и во-вторых, соотношение видов по критерию подачи заявлений.

Делая вывод, на протяжении двух лет рассматриваемые дела (об установлении фактов, имеющих юридическое значение) в арбитражных судах не изменили динамику развития по количеству принятых дел.

2. Остановимся на детальном обзоре временного периода 2021 года рассмотренных дел арбитражными судами (первой инстанции) всех регионов России об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Выражаясь экономической терминологией, наиболее значимые критерии данного производства отражены в статистических данных за 2021 год, такие как:

- остаток на конец года – 208;
- поступило заявлений – 1 137;
- возвращено заявлений – 92;
- принято к производству – 1 035.

Количество рассмотренных дел (всего) – 985, из которых:

*с принятием решения – 535;

*с оставлением без рассмотрения – 395;

*прекращено производств по делу – 39, из которых:

**с заключением мирового соглашения (*обращающий на себя внимания факт, как особенность рассмотрения арбитражными судами дел по установлению фактов, имеющих юридическое значение*) – 1;

**в связи с отказом от иска – 30;

**с превышением, установленного в АПК РФ, срока – 8.

Процессуальную особенность института рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение ключевую роль и степень значимости подтверждения факта динамичного развития данного производства, имеют – принятые решения по делам; дела, оставленные без рассмотрения; а также дела с прекращением производства.

В соотношении принятых и оставленных без рассмотрения дел (в том числе с прекращением производства), умозаключение имеет тенденцию к равному показателю дел.

Делая вывод, установлено фактов, имеющих юридическое значение de jure и de facto за 2021 год арбитражными судами первой инстанции, всего по 535 (пятьсот тридцати пяти) делам.

Востребованность института по установлению фактов, имеющих юридическое значение по рассмотрению в арбитражных судах с теоретико-практической стороны, остается и на сегодняшний день. Разновидность категорий дел увеличивается, потребность заявителей обратиться за правосудием по установлению того или иного факта возрастает.

Резюмируя информацию по количеству принятых к рассмотрению дел арбитражными судами (с требованием об установлении факта с юридическим значением), нами понимается как качественный «отбор» дел, в которых прошение заявлено по «существу» данной категории дел – отсутствие спора.

Список использованной литературы:

1. Аргунов В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 307-348.
2. Ланг П.П. Автореферат....дис. канд. юрид.наук, Особое производство в юридическом процессе: теоретико-правовые исследования. – Казань, 2017. – С. 4.
3. Поляков И.Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 8. – С. 51-56.
4. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Чечина Н.А.; сост. Е.Ю. Новиков, Н.С. Лосев; предисл. Н.М. Кропачев, С.А. Белов, Т.И. Яковлева, И.А. Тур, М.И. Горлачева, 2-е изд. – СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 2021. – 656 с.
5. Вайпан В.А. Судебное усмотрение в практике арбитражных судов // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – С. 3-13.
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.09.2022 г. дело № А40-84596/22-134-464; Решение Арбитражного суда Московской области от 19.09.2022 г. дело №А41-59806/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: МойАрбитр.ру.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Лаптев В.А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 10. – С. 28-33.
9. Оперативная статистическая отчетность о деятельности арбитражных судов Российской Федерации за 12 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 30.09.2022).
10. Оперативная статистическая отчетность о деятельности арбитражных судов Российской Федерации за 12 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 30.09.2022).

УДК 341.4

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Зернов Иван Сергеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Poprigin95@mail.ru

Книсс Анастасия Максимовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Anastasia_kniss011@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. *Коррупция признана бичом современного общества. На протяжении многих лет люди борются с данной проблемой, но, несмотря на все усилия, коррупция продолжает существенно влиять на экономическую сферу государства. В данной работе была рассмотрена сущность коррупции, её понятие, основные признаки, принципы и практика её реализации, как в России, так и за рубежом, а также было обращено внимание на методы борьбы с коррупцией и индивидуальные признаки, которые влияют на развитие коррупции в конкретной стране. Также были приведены статистические данные о коррупции, динамика её функционирования и развития. Эта статья представлена как небольшое исследование, которое основано на отечественных и зарубежных источниках. По итогам данной статьи были сделаны выводы, что борьбу с коррупцией необходимо продолжать и делать это более эффективно, применяя различные методы и средства, где-то даже и совмещая практики России с другими рассмотренными странами.*

Abstract. *Corruption is recognized as a scourge of modern society. For many years, people have been struggling with this problem, but despite all efforts, corruption continues to significantly affect the economic sphere of the state. In this paper, the essence of corruption, its concept, main features, principles and practice of its implementation, both in Russia and abroad, were considered, and attention was also paid to methods of combating corruption and individual characteristics of states that affect the development of corruption in a particular country. Statistical data on corruption, the dynamics of its functioning and development were also provided. This article is presented as a small study, which is based on domestic and foreign sources. Based on this article, conclusions were drawn that prove that the fight against corruption should be continued and done more effectively at a high level of activity, using various methods and means, sometimes even combining the practices of Russia with other countries considered.*

Ключевые слова: *коррупция, коррумпированные государства, антикоррупционная политика, коррупционные преступления, взяточничество, чиновники.*

Key words: *corruption, corrupt states, anti-corruption policy, corruption crimes, bribery, officials.*

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1]. Необходимо сказать о том, что коррупция – это главная причина упадка экономики и престижа страны. Многолетний опыт показывает, что эффективная борьба с коррупцией позволяет государству решать большинство своих внутренних и внешних проблем [2, с. 127].

Международная организация Transparency International, изучающая развитие коррупции в разных государствах, показывает нам рейтинг наименее коррумпированных государств на конец 2019 года. В данный рейтинг входят такие государства, как Дания, Новая Зеландия, Сингапур, Финляндия, Швеция, Канада, Австрия, Швейцария и т.д. В каждом из представленных государств применяются различные меры для борьбы с коррупцией, в каких-то государствах они переплетаются, но есть и много новых, нигде не применяемых, и, конечно же, все они так или иначе эффективны. В целом, за рубежом применяются следующие антикоррупционные меры: а) чистки, всевозможные антикоррупционные кампании; б) административно-правовое регулирование; в) официальная идеология, которая толкует, что есть нарушение закона [3].

Так, например, Сингапур долгое время был отсталой страной с высоким уровнем коррупции, но в определенный момент своего развития Сингапур достиг предельных экономических показателей, причиной чему послужили жесткие меры противодействия коррупции. Изначально проблемой, побудившей развитие коррупции, послужила маленькая заработная плата чиновников. Борьба с коррупцией началась с создания независимой службы по борьбе с коррупцией, которая проводила расследования по экономическим преступлениям чиновников, большинство из которых были осуждены за коррупцию, другие и вовсе выдворены из страны. Следующим шагом стало лишение чиновников и их семей неприкосновенности. Дальнейшим непосредственным действием властей стало введение презумпции виновности, которая означала, что доказательством получения взятки становился лишь факт того, что чиновник живет не по своим средствам, либо же у него имеется собственность, которую он не мог бы приобрести на свой доход. Шла борьба и в сфере судебной власти. Началось многократное вознаграждение судей с привлечением высококвалифицированных специалистов. Также велась борьба с коррупцией и в сфере полиции. В этой сфере произошло почти полное изменение первоначальной структуры полиции. Все представители, работавшие ранее, были уволены, на их место были взяты более квалифицированные специалисты.

Следует отметить, что российское правительство с 2008 года пытается использовать методы борьбы с коррупцией из зарубежной практики [4, с. 27]. Тезисы, которые заложены в антикоррупционной программе Канады, нашли отражение в Национальном плане по борьбе с коррупцией, разработанном по инициативе Президента России. Однако на данный момент они не принесли

ожидаемого результата, поскольку уровень коррупции в России несравнимо выше, чем в Канаде.

Анализируя антикоррупционную политику в США, Японии, Южной Кореи и в других государствах, стоит учитывать в первую очередь Конвенцию ООН против коррупции (г. Нью-Йорк, 2003 г.) [5]. В этом документе изложены основные принципы антикоррупционной политики.

В США, как и в других странах, непременно есть коррупция. Она проявляется в основном в действиях крупных чиновников. Но также она имеет своё значение в сферах финансов, здравоохранения и образования, военного дела, а также в судебной системе и среди политиков. Буквально несколько лет назад США показывали минимальный уровень коррупции, но в 2021 году они поднялись в ТОП-10 коррумпированных государств. Непосредственно борьбу с коррупцией США начали основывать на таких принципах, как: установление независимости судебной власти, четкий контроль над работой государственных служащих и многое другое. Также власти способствуют постепенному снижению влияния политиков и чиновников на бизнес.

В Японии в 2001 году выпустили новый Закон «О раскрытии информации», тем самым «даровали» гражданам право на доступ к официальной информации в сфере борьбы с коррупцией. В соответствии с данным Законом, в государстве активно ведется реестр лиц, которые так или иначе уличены в коррупционных действиях. Такой реестр доводится до населения через СМИ. Также устанавливаются ограничения в финансировании политических партий, политики обязаны отчитываться об этом властям. Можно сказать о том, что высокий уровень заработной платы в Японии также является мерой антикоррупционной политики.

Необходимо отметить, что законодательство в сфере противодействия коррупции в Южной Корее является самым жестким, это и стало предтечей низкого уровня коррупции в данной стране. Каждый новый президент, вступая на должность, считает необходимым совершенствование жестких антикоррупционных мер. Всё началось с создания антикоррупционного органа для борьбы с коррупцией, который следил за деятельностью чиновников. Далее производилась работа по организации и усилению наказания за коррупционные преступления разного характера. С каждым годом тенденции чистки и борьбы с коррупцией в аппарате государственной власти приобретали масштабный характер, многие чиновники бежали, увольнялись, заканчивали жизнь самоубийством, а многие просто были уволены и привлечены к ответственности.

Рассматривая статистику по коррупции в России за (январь-июль) 2022 г, то о самых «популярных» коррупционных преступлениях можно сказать следующее. Всего за данный промежуток времени было зарегистрировано 24613 дел коррупционной направленности. Стоило бы сказать о том, что на первый взгляд это действительно много. Но если рассмотреть статистику по коррупции в России за 2022 год (январь-июль), то это всего 0,4% от общего количества зарегистрированных за этот период преступлений. Рассматривая все коррупционные преступления, совершенные за этот период, больше всего было зарегистрировано преступлений, которые были связаны с взяточничеством – их 13252 дела. Сохранилась и тенденция совершения преступлений, связанных с

взятками, они всё также составляют больше половины всех коррупционных дел. Однако при этом значительную долю преступлений, которые связаны с взяточничеством, составляют мелкое взяточничество (4963 дела), получение взятки (3946 дел) и также дача взятки (3164 дела). Важную роль также непосредственно играет посредничество во взяточничестве. В статистике по коррупции в России свое «заслуженное» место занимает и мелкий коммерческий подкуп [6]. Изучив данную статистику, можно сказать о том, что показатели из года в год в среднем не меняются, раскрываемость остаётся на прежнем уровне, а категории взяточничества никак не изменились [7, с. 154-155].

Борьба с коррупцией в России находится требует к себе значительного внимания общественности. Коррупция российских чиновников, госслужащих, учителей и врачей приводит к упадку всех социально-экономических сфер. За взятки чиновники дают разрешения на вырубку лесов, снос памятников архитектуры, аренду стратегически важных объектов. Сотрудники правоохранительных органов, подкупленные преступниками, уничтожают улики. Судьи оправдывают виновных. Преподаватели выдают дипломы некомпетентным специалистам. Врачи вымогают взятки за проведение плановых операций и подтверждение инвалидности. В конечном итоге бюджет недополучает 100-150 триллионов рублей в год, жизнь и здоровье граждан государства находятся в опасности, а иностранные инвесторы отказываются вкладывать средства в российскую экономику. Уровень жизни падает. Так как меры российского правительства по борьбе с коррупцией неэффективны и не развиты, то зарубежный опыт борьбы с коррупцией может помочь в решении извечной проблемы.

По мнению ученых, чтобы антикоррупционная политика в России стала эффективной, важно не только разрабатывать определенные законы для улучшения такой политики, но и необходимо желание правительства и населения действительно бороться с коррупцией в стране [8, с. 87]. Только при таких факторах борьба с коррупцией позволит повысить уровень жизни населения в целом. Чтобы достичь такого результата, необходимо объединить идеи и методики из разных стран воедино.

Список использованной литературы:

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ленинградского областного суда от 20 декабря 2018 г. по делу № 33-6474/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru (дата обращения: 25.11.2022).
2. Упоров А.Г. Меры противодействия коррупции в Министерстве юстиции Российской Федерации / А.Г. Упоров // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума "Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития", Новосибирск, 20–22 мая 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИИХ", Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 127-131.

3. Билюченко С.С. Зарубженный опыт борьбы с коррупцией, возможность его применения в России / С.С. Билюченко // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-borby-s-korrupsiyey-vozmozhnost-ego-primeneniya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 25.11.2022).

4. Упоров А.Г. Понятие и предмет международного уголовного права / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 26-29.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 25.11.2022).

6. Общероссийская общественная организация содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией» / Статистика по коррупции в России 2022. Данные за январь-июль от МВД 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komiss-korrupt.ru/statistika-po-korrupcii-v-rossii-2022/> (дата обращения: 25.11.2022).

7. Упоров А.Г. Меры по предупреждению преступлений коррупционной направленности, связанных со взяткой, в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров, Е.Г. Степанова // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума "Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития", Новосибирск, 23 мая 2019 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 152-155.

8. Евстратьев В.Ю. Коррупция в России / В.Ю. Евстратьев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – С. 84-87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 25.11.2022).

УДК 341.4

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ковалева Анна Андреевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: nyutakovaleva03@mail.ru

Домарева Анастасия Александровна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: domareva-nastyu@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Современная практика исполнения уголовных наказаний в отношении женщин в зарубежных странах (США, Великобритании и ЕС в частности) указывает на сохранение, и даже некоторый рост количества осужденных женщин, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом в большинстве зарубежных стран остается значимой проблема эффективной организации реабилитации и исправления женского контингента осужденных в местах заключения. Авторы делают предположение, что указанные тенденции, носят общемировой характер и связаны с социальными и культурными изменениями в современном обществе, и процессами феминизации и глобализации. В этих условиях наиболее перспективный опыт исполнения уголовных наказаний в отношении женщин в зарубежных странах их исправления в местах лишения свободы будет полезен для апробации в отечественных условиях, что определяет значимость проводимого исследования.

Abstract. Modern practice of execution of criminal penalties against women in foreign countries (the USA, the UK and the EU in particular) indicates the preservation, and even some increase in the number of convicted women, including for serious and especially serious crimes. At the same time, in most foreign countries, the problem of effective organization of rehabilitation and correction of the female contingent of convicts in places of detention remains significant. The authors suggest that these trends are of a global nature and are associated with social and cultural changes in modern society, and the processes of feminization and globalization. Under these conditions, the most promising experience of the execution of criminal penalties against women in foreign countries of their correction in places of deprivation of liberty will be useful for testing in domestic conditions, which determines the significance of the study.

Ключевые слова: осуждённые женщины, перспективный опыт, лишение свободы, исправительные учреждения.

Key words: *convicted women, perspective experience, imprisonment, correctional institutions.*

Несмотря на то, что согласно мировой статистике женщин, совершивших преступление меньше, чем мужчин, их количество в местах лишения свободы неуклонно растет, как и сохраняется число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных женщинами [1, с. 91]. Учитывая данные тенденции, считаем актуальным и значимым исследовать: статистику, специфику исполнения уголовных наказаний в отношении женщин; проблемы исполнения уголовных наказаний и условий содержания женщин, отбывающих наказание, перспективный зарубежный опыт исправления и реабилитации женщин, находящихся в местах заключения.

В результате работы с источниками нами было выяснено, что: «число женщин, отбывающих наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления в Соединенных Штатах резко возросло за последнее десятилетие», так говорится в опубликованном в сентябре 2021 года докладе совместной группы организаций по реформе уголовного права «Женщины, отбывающие пожизненное заключение без права досрочного освобождения и смертные приговоры в Соединенных Штатах». Так, Национальным институтом правосудия для чернокожих женщин и Корнельским центром по смертной казни в мире установлено, что в период с 2008 по 2020 год число женщин, отбывающих наказание за насильственные преступления, выросло на 43%. Согласно этой же статистике, увеличение смертных приговоров в тюрьме для женщин почти в 1,5 раза больше, чем для мужчин, за тот же период времени. По состоянию на конец 2022 года, Фонд правовой защиты и образования NAACP сообщает, что в камерах смертников по всей территории Соединенных Штатов находилось 50 женщин [2].

Участие женщин в уголовно наказуемых преступлениях колеблется от 4,3% в Албании до 25,4% в Германии (данные Европейского института по предупреждению преступности и борьбе с ней, 2017). Наиболее высокий уровень уголовно наказуемой женской преступности также демонстрирует Австрия (20,5%), Швеция (20,3%) и Финляндия (23,5%).

В Великобритании гендерные различия в типах преступлений, совершенных людьми, которые были заключены в тюрьму за свои преступления, следующие:

- преступления, связанные с наркотиками (30% преступлений, совершенных женщинами и 17% преступлений, совершенных мужчинами);
- кражи (14% для женщин и 5% для мужчин);
- мошенничество и подделка документов (8% для женщин и 3% для мужчин).

В Италии, как и в Великобритании, женщины совершают:

- больше краж (38% преступлений данных, совершенных женщинами и 23% преступлений, совершенных мужчинами) и мошенничества (13% для женщин и 6% для мужчин);

– мужчины совершают больше грабежей (8% для мужчин и 4% для женщин) и насилия в отношении людей (18% для мужчин и 10% для женщин) [3].

Таким образом, нашел свое подтверждение тезис о том, что, количество женщин, находящихся в местах лишения свободы сохраняется, растет, увеличивается число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных женщинами. По нашему мнению, эти процессы напрямую и опосредованно связаны социальными и культурными изменениями в современном обществе (массовая западная культура, которая во многом пропагандирует насилие и мускулинность, что транслируется на ТВ и в интернет-пространстве, определенные стереотипы поведения, сложившиеся в современном обществе), и процессами феминизации и глобализации в целом.

Этот тезис подтверждает доктор Н. Кампаньелло (Университет Эссекса, Великобритания). Согласно проведенным ей исследованиям (2009-2012 гг.), на криминальном рынке по-прежнему существует гендерный разрыв, но число женщин, совершающих преступления, растет, отчасти потому что другие социально-экономические гендерные различия в современном обществе и культуре сокращаются. Так у современных женщин значительно больше свободы, чем в прошлом, и вместе с этим появляется больше возможностей (что связано с техническим прогрессом) для совершения преступлений [4].

Специфика исполнения уголовных наказаний в отношении женщин и содержания их в заключении

Согласно проведенному исследованию источников, в Великобритании, как и в РФ, женщинам, совершившим преступления, назначаются наказания, не связанные с лишением свободы чаще, чем в США. Условия заключения в Великобритании также намного легче, чем в США. Как пример, из 300 000 осужденных в Великобритании в 2014 г. женщин, большинство приговоров касались штрафов (77%), а остальные включали общественные наказания, увольнения, условные сроки и только 6% – содержание под стражей (данная тенденция сохраняется и в настоящее время). Можно заключить, что полиция и судебная система Великобритании более снисходительны к женщинам-правонарушителям, чем к мужчинам [1, с. 92].

Проблемы исполнения уголовных наказаний и условий содержания женщин, отбывающих наказание

Общая тенденция для зарубежных стран и УИС РФ состоит в том, что уголовное правосудие и особенно тюрьма по-прежнему рассчитаны на «мужскую норму», и женщины в тюрьме по-прежнему являются в значительной степени исключением. Из-за этого гендерного неравенства опыт пребывания женщин в тюрьме существенно отличается от опыта мужчин [5, с. 48]. В целом, тюрьма является гораздо более суровым наказанием для женщин, чем для мужчин. Так, по свидетельству Лорел Таунхед и Ребекки Робертс (Центр исследований преступности и правосудия, Лэнгли Лейн, Воксхолл, Лондон, Великобритания), уровень членовредительства (суицид, нанесение увечий себе и

сокамерницам) у женщин, содержащихся в тюрьмах (Великобритании и ЕС), в 10 раз выше, чем у мужчин (2 104 случая на 1000 женщин по сравнению с 194 случаями на 1000 заключенных-мужчин) [6].

Э. Нелис, Каррега К., Ш. Эндрюс-Бриско, Ш.Л. Дуглас, в докладах (2021-2022 гг.) посвященным вынесению смертных приговоров и сроков длительного заключения в отношении женщин в США, также указывают на то, что:

- осужденные в США женщины часто имеют значительно меньшую причастность к инкриминированным им преступлениям;
- часто имеют длительную историю сексуального насилия и домашнего насилия в целом;
- часто принуждаются к участию в преступлениях (родственниками, властными партнерами, романтическими отношениями).

При этом законы США не позволяют лицу, вынесшему приговор, по своему усмотрению назначать меньшие сроки наказания исходя из их меньшей вины, а там, где это делают, суды обычно не признают травму от домашнего насилия в качестве смягчающего обстоятельства.

Приговоренные к смертной казни в США женщины за преступления, связанные с наркотиками, редко являются крупными участниками наркоторговли, часто они «перевозили наркотики под влиянием или давлением партнера-мужчины, который по результатам уголовного дела получил меньший срок или вообще не понес уголовного наказания» [2].

Лорел Таунхед и Ребекка Робертс, Центр исследований преступности и правосудия (Великобритания) также указывают на следующие системные недостатки уголовного правосудия в отношении женщин:

- женщины, попавшие в руки уголовного правосудия в Великобритании, обычно имеют личную историю психологических травм, сексуального насилия, бедности, социального неблагополучия и различных кризисов;
- органы уголовного правосудия Великобритании, основной целью которых является наказание, предлагают ограниченные возможности для поддержки осужденных женщин [6].

Таким образом, как мы выяснили система исполнения уголовных наказаний в отношении женщин в США, ЕС и Великобритании часто не учитывает при вынесении приговора гендерную специфику, чему в частности препятствует само законодательство этих стран и сложившаяся практика вынесения приговоров. Выяснено, что учитывая ту же гендерную специфику (физиологические потребности, особенности психики и т.д.), свое нахождение в условиях заключения женщины воспринимают более болезненно, чем мужчины. Это травмирует психику, усложняет процесс дальнейшей реабилитации и исправления [7, с. 50].

Перспективный зарубежный опыт исправления и реабилитации женщин, находящихся в местах заключения

Осужденные женщины в Великобритании имеют право на свободное передвижение по территории исправительного учреждения, имеют право

общаться между собой, готовить, читать, стирать, они также получают заработную плату. Также система исправления и наказания Великобритании осуществляет социальную поддержку осужденным женщинам, в частности (как и в УИС РФ) существуют программы по обучению, по занятиям физической культурой и т.д., способствующие реабилитации и исправлению женщин, находящихся в заключении Н. Кампаньелло (Великобритания, 2020), указывает на то, что квалифицированные женщины-специалисты, как правило, совершают меньше преступлений, чем неквалифицированные, поэтому особое значение в исправлении и реабилитации женщин, находящихся в заключении, имеет возможность получения ими высшего образования или повышения их профессиональной квалификации [4]. В Великобритании также действует социальная программа «Преобразование жизни», предусмотренная на срок до трех лет. Цель – помочь женщинам осужденным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также она направлена на уменьшение количества женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В пенитенциарной системе США (более ограниченной в механизмах реабилитации заключенных женщин) действует программа «Последний шанс», цель – переселение осужденных на облегченные условия отбывания наказания за выполнение работ в течение не менее тридцати дней. Из опыта пенитенциарной системы США следует, что женщины совершают меньше повторных преступлений, когда на рынке труда сокращаются гендерные различия. Решение этой задачи в компетенции государства [1, с. 94]. Поэтому так важна государственная политика, которая помогает уменьшить гендерное неравенство.

Заключение и выводы

Для современной системы уголовных наказаний США, ЕС и Великобритании (впрочем, как и для УИС РФ) связь между «женщинами» и «преступлением» несколько размыта. Это основано на существовании различных способов соединения этих двух терминов в праве и в судебной практике: женщины как «уголовные преступники», женщины как «жертвы преступлений», женщины как «правонарушители и жертвы» одновременно. Так, статус женщин в системе уголовного правосудия, специфика факторов, влияющих на женскую преступность, социальное конструирование женской преступности, социальное использование криминализации женского поведения, а также наказание женщин и дифференциация от наказания мужчин – важные аспекты при обеспечении эффективного исполнения уголовных наказаний в отношении женщин [8, с. 58]. Что, как мы считаем, актуально и для РФ на современном этапе.

Опираясь на изученный зарубежный опыт, женщинам, находящимся в местах заключения, для реабилитации и последующего исправления необходимо создание более комфортных условий пребывания, обеспечение чувства безопасности; необходимы программы, которые дадут им возможность найти свое место после освобождения из мест заключения.

Список использованной литературы:

1. Жарова А.Е. Особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении женщин в иностранных государствах / А.Е. Жарова, Д.Ю. Лапин, Д.А. Рудакова // Инновационная наука. – 2022. – № 5-2. – С. 91-94.
2. Неллис Э.В Соединенных Штатах стало больше женщин, отбывающих суровые наказания / Э. Неллис, Каррега К., Ш. Эндрюс-Бриско, Ш.Л. Дуглас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deathpenaltyinfo.org/news/report-more-women-serving-extreme-sentences-in-the-united-states> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Трипкович М. Женщины, уровень преступности и наказания: глобальный взгляд / М. Трипкович, Плесничар М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/331283874_Women_crime_rates_and_punishment_a_global_view (дата обращения: 10.10.2022).
4. Кампаньелло Н. Женщины и преступление. За последние 50 лет женщины увеличивают свое участие на рынке труда и на криминальном рынке / Н. Кампаньелло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wol.iza.org/articles/women-in-crime/long> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.
6. Таунхед Л. Наказание женщин и провал уголовного правосудия / Л. Таунхед, Р. Робертс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crimeandjustice.org.uk/resources/punishing-women-and-criminal-justice-failure> (дата обращения: 10.10.2022).
7. Упоров А.Г. Правовое обеспечение безопасности осуждённых в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4 (7). – С. 46-55.
8. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60.

УДК 341.49

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ В РОССИИ**

Лыков Иван Степанович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: tuihooter69@mail.ru

Разорвин Александр Алексеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: tripleeoriginal@gmail.com

Свиридова Яна Дмитриевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: 03sviridova12@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Авторы в статье рассматривают некоторые проблемы реализации международных стандартов в Российской Федерации, применяемых в отношении лиц как к принудительным работам, так и к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В заключение авторы приходят к выводу о том, что на практике существуют проблемы по реализации международных стандартов обращения с осужденными. Предлагаются различные пути решения рассматриваемых проблем.

Abstract. The authors of the article consider some problems of the implementation of international standards in the Russian Federation, applied to persons both to forced labor and to punishments not related to isolation from society. In conclusion, the authors come to the conclusion that in practice there are problems in implementing international standards for the treatment of convicts. Various ways of solving the problems under consideration are proposed.

Ключевые слова: принудительные работы, международные акты, конвенция УИС, осужденные, защита прав и интересов осужденных, уголовно-исполнительная политика.

Key words: forced labor, international acts, UIS convention, convicts, protection of the rights and interests of convicts, penal policy.

На данный момент как в отечественном, так и в международном сообществе весьма актуальными являются вопросы связанные с организацией исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Данное обстоятельство объясняется тем, что лишение свободы – как самое применяемое, и в тоже время, наиболее жесткое наказание не способно оказать необходимый исправительный эффект на лиц, осужденных за совершение уголовного преступления [1, с. 70].

Концепция развития УИС до 2030 года закрепляет основные направления решения реализации международных стандартов обращения с осужденными, в отношении которых назначено наказание, не связанное с изоляцией от общества [2, с. 289].

Стоит отметить, что в Российской Федерации с 2017 года стал применяться такой вид наказания, как принудительные работы. В настоящее время в России сформирована сеть исправительных центров, действующая в 76 субъектах, где размещено 8,2 тыс. осужденных [3, с. 90].

Для более эффективного достижения целей исправления представляется целесообразным детальная регламентация условий, порядка и особенностей труда осужденных. Однако анализ нормативно-правовых актов, регулирующих принудительные работы, свидетельствует о том, что в настоящий момент нет единой правовой базы, регламентирующей вопросы условий труда, порядка увольнения, выхода в отпуск, режима работы и других важных вопросов.

Существует также проблема, связанная с отсутствием единого алгоритма выплаты заработной платы осужденным к принудительным работам. Рассматривая практику способов расчета с осужденными по трудовым договорам стоит отметить, что это может быть как получение заработной платы от работодателя путем переводом на банковскую карту с возможным удержанием по приговору суда, так и иные варианты. Другим случаем является получение заработной платы осужденным от исправительного центра в наличной денежной форме с удержанием определенного процента, если это предусмотрено приговором суда [4, с. 100].

Также проблемой является то, что во многих территориальных органах нет обособленных исправительных центров. В своем большинстве исправительные центры функционируют в режиме изолированного участка колонии-поселения.

Таким образом возникает проблема нахождения осужденных к лишению свободы и принудительным работам в одном исправительном учреждении – колонии-поселении, данный факт не соответствует основным положениям Концепции развития УИС РФ до 2030 года о необходимости дифференцированного содержания осужденных [5, с. 80].

Представляется интересной точка зрения профессора В.А. Уткина, который отмечает, что «потребность в исправительных учреждениях, занимающих промежуточную ступень между «свободой» и «несвободой», очевидна. И не только в аспекте сокращения реального лишения свободы, но и с учетом типовых свойств отдельных категорий преступников» [4, с. 137].

В пенитенциарной науке имеется множество позиций, подтверждающих, что колонии-поселения вообще не стоит признавать местом лишения свободы [1, с. 77].

В это связи мы предлагаем создать исправительные центры на базе уже существующих учреждений в УИС. К слову, условия отбывания наказания в колониях-поселения практически идентичен с правовой конструкцией режима исправительных центров, которая определена УИК РФ.

Помимо прочего, данная мера позволила бы сократить статистику осужденных к лишению свободы. Однако, по мнению В.А. Уткина, колонии-поселения как учреждения, не предполагающие изоляции от общества, – это и сейчас не места лишения свободы в полном смысле слова [4, с. 300].

Следующим важным моментом в области совершенствования реализации международных стандартов обращения с осужденными является улучшение

качества осуществляемого взаимодействия между отделами и службами учреждения [6, с. 88]. По нашему мнению, эффективное выполнение возложенных на подразделения функций возможно при грамотном организованном взаимодействии всех структурных подразделений исправительного учреждения.

Необходимость взаимодействия важна с целью устранения существующих в настоящий момент проблемных и негативных явлений, которые затрудняют деятельность всех отделов и служб конкретного учреждения, так и функционирования всей уголовно-исполнительной системы в целом.

Так, ввиду недостаточного нормативно-правового регулирования вопросов взаимодействия между структурными подразделениями исправительного учреждения возникают следующие негативные явления:

- несогласованность действий при осуществлении надзора за осужденными;
- дублирование выполняемых задач, отсутствие единой системы управления, которая бы координировала и контролировала выполнение задач;
- неумение некоторых субъектов самостоятельно организовать грамотное взаимодействие для выполнения различных функций.

Анализ норм, регулирующих реализацию прав и свобод осужденных на безопасность, свидетельствует о том, что данная задача почти полностью возложена на отдел безопасности, так и малая часть на другие отделы и службы учреждения. Необходимость эффективного выполнения поставленных задач обуславливает взаимодействие отдела безопасности фактически со всеми сотрудниками и структурными подразделениями учреждения [7, с. 300].

Стоит отметить, что положения Концепции развития УИС РФ до 2030 года, посвящены развитию системы наказаний, альтернативных лишению свободы [3, с.93].

С целью обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденным обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных, внедрение в практику работы учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, программы психологической коррекции личности и изменения поведения.

По нашему мнению, для достижения поставленных целей в Концепции развития УИС РФ до 2030 года, необходимо: совершенствование законодательства в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, расширение их перечня за счет введения новых видов наказаний, дополнение оснований применения существующих альтернативных наказаний – исправительных и обязательных работ; придание работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности с акцентом на вовлечение осужденных в трудовую деятельность, приобретение профессии в рамках реализации основных профессиональных образовательных программ, активизация сотрудничества со структурами гражданского общества,

способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных, оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными; привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения, общественности, реабилитационных центров и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных [2, с.104].

Логично предположить, что вопросы по улучшению реализации международных стандартов обращения с осужденными актуальны не только для Российской Федерации, но и для всех государств в принципе [8, с. 288].

К наиболее эффективным направлениям научных исследований по совершенствованию порядка отбывания и исполнения наказания в пенитенциарной системе можно отнести:

- совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности всех пенитенциарных учреждений, приведение национального законодательства в соответствие с международным;

- изменение организационно-штатного подхода к построению системы учреждений и органов УИС;

- внесение изменения, применение новых форм и методов воспитательного воздействия на осужденных с учетом передовых передового международного опыта;

- совершенствование способов и методов подготовки сотрудников учреждений и органов УИС, их обучение [9, с. 320].

Подводя итог деятельности по совершенствованию реализации международных стандартов обращения с осужденными, необходимо отметить, что основные мероприятия будут заключаться в нормотворческой деятельности по реконструкции существующих норм, созданных во исполнение международных стандартов [10, с. 68]. Таким образом, в рамках совершенствования качества реализации международных стандартов обращения с осужденными реализация следующих мероприятий:

- проведение законодательной работы по обновлению законодательной основы деятельности отдела безопасности с четким выделением структуры, функций, задач и обязанностей должностных лиц отдела безопасности;

- внедрение программ обучения с учетом современного опыта, методов с учетом изменяющихся требований уголовно-исполнительного законодательства. Данные программы, по своей сущности не должны быть статичными, а наоборот быть динамичными и служить стимулом для повышения квалификации сотрудниками отдела безопасности;

- максимальное использование возможности обучения в университетах, а также на курсах по повышению квалификации;

- организация встреч и обмен опытом между сотрудниками, за пределами исправительного учреждения;

- организация поездок персонала в зарубежные страны и обмен передовым опытом организации режима и надзора в исправительных учреждениях.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15–16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70.
2. Упоров А.Г. Общие условия и формы международной правовой помощи по уголовным делам // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 17–18 ноября 2018 года / Ответственный редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 286-290.
3. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95.
4. Аверкович П.Б. Международные стандарты, регулирующие исполнение наказания женщин, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 296-302.
5. Зубова А.О. Проблемные вопросы, возникающие при введении наказания в виде принудительных работ на территории Российской Федерации // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Могилёв, – 2014. – С. 29-30.
6. Петров О.В. Об отдельных проблемах содержания человека в местах лишения свободы в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4 (37). – С. 309-328.
7. Семенова И.В. Размещение осужденных в колониях-поселениях и в изолированных участках, функционирующих как колонии-поселения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 12 (223). – С. 75-77.
8. Сухарев С.Н., Алексеев А.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности сотрудников УИС // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 11 (203). – С. 106-109.
9. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. – Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, – 2018. – 240 с.

УДК 341.49

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ

Разорвин Александр Алексеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: tripleeoriginal@gmail.com

Лыков Иван Степанович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: tuihooter69@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Авторы в статье рассматривают определенные особенности международных актов, применяемых при реализации наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В заключение авторы приходят к выводу о том, что международно-правовые акты являются основой для регламентации отдельных международных и отечественных нормативных актов, посвященных определению стандартов обращения уже с конкретными категориями осужденных.

Abstract. The authors in the article consider certain features of international acts used in the implementation of punishments not related to isolation from society. In conclusion, the authors come to the conclusion that international legal acts are the basis for the regulation of individual international and domestic regulations on the definition of standards for the treatment of specific categories of convicts.

Ключевые слова: международные акты, ратификация, осужденные, исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, международные стандарты обращения с осужденными, конвенция, уголовно-исполнительная политика.

Key words: international acts, ratification, convicts, execution of sentences not related to isolation from society, international standards for the treatment of convicts, convention, penal enforcement policy.

На данный момент, как в отечественном, так и в международном сообществе весьма актуальными являются вопросы, связанные с организацией исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Данное обстоятельство связано с тем, что такой вид наказания как лишение свободы не является эффективным для исправления осужденных [1, с. 45].

Возникает необходимость отметить, что правовая основа исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отличие от других мер уголовно-правового характера имеет свои особенности. Так, например, она представляется в виде трехуровневой системы:

- международные правовые акты, к которым можно отнести конвенции, пакты, соглашения и т.п.;

- Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы в части регулирования вопросов исполнения наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества;

- Постановления Правительства, Указы Президента и иные подзаконные и ведомственные нормативные акты, регулирующие вопросы исполнения наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества [2, с. 246].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что общепризнанные международные нормы и стандарты выполняют определяющую роль в организации исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Разработкой норм и правил отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, разрабатывались совместными усилиями многих стран. Данные международные стандарты отражают эффективные нормы и правила, при реализации которых будут достигнуты цели уголовно-исполнительной политики.

Следует отметить, что существуют специальные международные акты:

- минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990);

- Европейскую конвенцию о надзоре за условно осуждёнными или условно освобождёнными правонарушителями (1964);

- Европейские правила в отношении общественных (альтернативных) санкций и мер (1992);

- Правила Совета Европы о пробации (2010) [3, с. 543].

Первым, рассматриваемым международным актом являются, так называемые – Токийские правила.

Необходимо отметить, что рассматриваемый нормативный акт имеет наибольшее значение среди всех других международных правовых актов. Токийские правила имеют статус первого универсального специализированного документа, определяющего основные принципы применения наказания, не связанного с изоляцией осуждённого от общества, и иных мер уголовно-правового характера.

По мнению А.В. Щербакова, сущность Токийский правил заключается в обеспечении применения более широкого круга альтернативных лишению свободы наказаний. При этом особое внимание должно уделяться привлечению к процессу исправления большего количества представителей общества [4, с. 160].

Не менее значим п. 16.3, определяющий, что после поступления на службу персонал поддерживает и совершенствует свои знания и профессиональные навыки путём прохождения подготовки без отрыва от службы и на курсах повышения квалификации. Для этой цели обеспечиваются необходимые условия [5].

Другим существенным положением Токийских правил является обязательное участие общественности в исправлении осужденных.

Также необходимо признать, что представленная в Токийских правилах система уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, почти полностью соответствует системе уголовных санкций в отечественном уголовном законодательстве. Так, одним из примеров может послужить такое наказание, как штраф. Как и в Российском уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), он представлен в виде денежного взысканием, назначенного судом в соответствии с УК РФ.

Перейдем к рассмотрению следующего не менее важного международного правового акта в сфере исполнения наказаний не связанных с лишением свободы, а именно Рекомендации CM/Rec (2010) Комитета Министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации (далее – Рекомендации) [6, с. 90].

В Рекомендациях даётся толкование некоторых терминов. Так, например, отмечается, что наказания альтернативные лишению свободы – это «наказания, при котором осуждённые отбывают наказание в обществе с ограничениями свободы, связанные с установлением условий и (или) возложением обязанностей».

В рассматриваемом международном акте приводятся основополагающие принципы организации деятельности службы пробации любого из государств. Данный перечень состоит из 17 принципов [7, с. 275].

По своему назначению и в соответствии с Рекомендациями, служба пробации призвана обеспечить:

- снижение рецидивной преступности;
- соблюдение прав человека и гражданина;
- изучение особенностей личности осужденных;
- организация взаимодействия между государственными, частными организациями, органами местного самоуправления по вопросам вовлечения осужденных в жизнь общества.

Кроме того, в Рекомендациях отдельно регламентируется порядок исполнения общественных работ, а также порядок осуществления надзора за осужденными с помощью систем электронного контроля.

Интересным представляются положения Рекомендаций, регламентирующие требования к органу пробации. В соответствии с п. 15 и п. 17 Рекомендаций, орган пробации должен регулярно инспектироваться органами правительства, а также подвергаться общественному мониторингу. Также орган пробации должен осуществлять тесное взаимодействие со средствами массовой информации (далее – СМИ), информируя их о своей деятельности [8, с. 158].

Следует отметить, что данное положение находит свое отражение в действующем законодательстве Российской Федерации, а также в Концепции развития УИС до 2030 года. Так, в соответствии с действующей пенитенциарной

политикой Российской Федерации, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы обязаны взаимодействовать со СМИ, а также общественными институтами в целях лучшего понимания её роли и значения для общества [9, с. 5].

Другим важным международным актом, в сфере реализации альтернативных лишению свободы санкций являются – Европейские правила для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера [10, с. 18].

Перейдем к анализу данных правил. В общих положениях подтверждают необходимость уважительного обращения с несовершеннолетними осужденными. Так, в период отбывания наказания, не допускается какое-либо принижение человеческого достоинства несовершеннолетнего.

Помимо общих положений, Европейские правила устанавливают ряд специальных положений, к которым можно отнести:

- для несовершеннолетних осужденных базовыми принципами исполнения наказания являются – социальная интеграция, воспитание и предупреждение рецидива преступления;
- более широкого применения мер поощрения, в том числе замена не отбытой части наказания другим видом наказания, и даже условно досрочное освобождение [11, с. 140].

Таким образом, рассмотренные международные-правовые акты специального характера отражают нормы и правила, регламентирующие порядок, принципы и особенности исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также обращают свое внимание на систему органов пробации. Отдельное внимание обращено к СМИ, анализ международных документов свидетельствует, что на СМИ возложено информирование населения о деятельности исправительных учреждений. Кроме того, отдельного внимания заслуживает успешный опыт исполнения альтернативных наказаний без изоляции от общества в зарубежных странах.

Изучение и анализ действующих международных стандартов и правил обращения с осужденными позволяют осуществить внедрение наиболее полезных норм в Российскую пенитенциарную систему с ее особенностями функционирования.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Сотрудничество Минюста России и ФСИН России с институтами гражданского общества / А.Г. Упоров, О.В. Драгун // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 3 (34). – С. 44-49.
2. Сафаров В.Р., Мустахитдинова Д.Б. Международные стандарты прав человека об обращении с осужденными // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1-3 (29). – С. 245-248.

3. Боцан А.В. Реализация международных стандартов обращения с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. – № 5. – С. 542-547.

4. Щербаков А.В. Международные правовые акты в сфере пенитенциарной безопасности и проблема их реализации в отечественной пенитенциарной системе // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 4 (37). – С. 152-161.

5. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы) (утверждены ООН 18-22 мая 2015 года, одобрены Экономическим и Социальным Советом, Вена. 21.05.2015. П. 6.) // Официальный сайт Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_24/resolutions/L6_Rev1/ECN152015_L6Rev1_r_V1503587.pdf (дата обращения: 30.10.2022).

6. Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2. – С. 88-96.

7. Золотарева А.Р., Коротких Н.Н. Проблема классификации международных стандартов в области обращения с осужденными // Modern Science. – 2021. – № 4-1. – С. 274-278.

8. Упоров А.Г. О целесообразности объединения ФССП и ФСИН России в единую службу исполнения наказаний и принудительного исполнения судебных и иных решений Российской Федерации / А.Г. Упоров, О.В. Мошненко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3 (195). – С. 157-160. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_157.

9. Машков Е.Г. Международные стандарты обращения с осужденными // Мир науки и образования. – 2017. – № 4 (12). – С. 5.

10. Усеев Р.З. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ: исторические аналогии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 6. – С. 18-22.

11. Уткин В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 2 (43). – С. 134-142.

УДК 341.4

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЧАСТНЫХ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Рожественский Иван Константинович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: usb99@mail.ru

Калинина Дарья Владиславовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Kalinina-darya@bk.ru

Шуханов Василий Сергеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shukhanov2021@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В этой статье мы предоставляем обзор расширения участия частного в исправительной системе. Рассматриваются различия в использовании организаций частного сектора для управления исправительными учреждениями с особым акцентом на использование приватизации в 50 странах с наибольшим числом заключенных. Кроме того, проводится обзор имеющихся оценочных исследований сравнительной эффективности управления тюрьмами и исправительными учреждениями в частном и государственном секторах.

Abstract. In this article, we provide a global overview of the expansion of private participation in the correctional system. The differences in the use of private sector organizations for the management of correctional institutions are examined, with particular emphasis on the use of privatization in the 50 countries with the largest number of prisoners. In addition, a review of available evaluation studies of the comparative effectiveness of prison and correctional management in the private and public sectors is being conducted.

Ключевые слова: частное исправительное учреждение, приватизация, контроль, программы.

Key words: private correctional institution, privatization, control, programs.

Частная тюрьма, СИЗО или центр содержания под стражей – это место, в котором заключенные физически ограничены и содержатся третьей стороной по контракту с местным, государственным или федеральным правительственным учреждением. Частные тюремные компании обычно заключают договорные соглашения с местными властями, правительствами штатов или федеральными органами власти, которые передают заключенных, а затем выплачивают суточную или ежемесячную ставку за каждого заключенного, содержащегося в учреждении. Сегодня приватизация тюрем относится как к захвату существующих государственных учреждений частными операторами, так и к строительству и эксплуатации новых и дополнительных тюрем «коммерческими тюремными компаниями» [1].

В 1993 году в Соединенном Королевстве в рамках частной финансовой инициативы правительства были созданы частные тюрьмы, где были заключены

контракты на весь процесс проектирования, строительства, управления и финансирования тюрем [2].

В сентябре 1993 года британское правительство объявило о планах приватизации 10% тюрем в Англии и Уэльсе, в результате чего к концу 1994 года будет создано около 8 частных тюрем. Сегодня в Соединенном Королевстве насчитывается 12 частных тюрем, управляемых частными компаниями, такими как G4S, Kalyx и Serco. Эти тюрьмы составляют важную часть тюремного комплекса Великобритании. Тюрьма Бронзфилд – единственная специально построенная частная тюрьма для женщин в Великобритании, и это самая большая женская тюрьма в Европе. Все частные тюрьмы в Великобритании регулярно инспектируются Главным инспектором тюрем Ее Величества таким же образом, как и тюрьмы государственного сектора. Во всех частных тюрьмах есть «Контролер», связывающий их с Министерством юстиции, а управляющие частными тюрьмами называются «Директорами».

Не все частные тюрьмы в Соединенном Королевстве были успешными. Тюрьма Эшфилд открылась в 1999 году и стала первой частной тюрьмой в Великобритании, в которой содержались несовершеннолетние преступники. Тюрьма вскоре погрязла в противоречиях после неоднократных беспорядков и сообщений о плохом управлении. В 2003 году условия содержания в тюрьме стали настолько плохими, что Совет по делам несовершеннолетних отозвал заключенных из Эшфилда и пригрозил рекомендовать передать тюрьму государственному сектору [3]. Однако условия в тюрьме улучшились, и тюрьма оставалась в частном управлении.

Тюрьма Бакли-Холл первоначально была открыта как частная тюрьма в 1994 году, но после проведения конкурсных торгов в 2000 году управление тюрьмой было передано тюремной службе Ее Величества [4]. Таким образом, Бакли-Холл является (пока) единственной частной тюрьмой в Великобритании, которая на постоянной основе переведена в государственный сектор.

Участие частного сектора в тюрьмах Соединенных Штатов не является чем-то новым. Федеральные правительства и правительства штатов уже давно заключают контракты на оказание конкретных услуг частным фирмам, включая медицинские услуги, приготовление пищи, профессиональную подготовку и перевозку заключенных. Однако в условиях растущего числа заключенных в результате войны с наркотиками и более широкого использования тюремного заключения переполненность тюрем и растущие расходы становились все более проблематичными для местных органов власти, правительств штатов и федеральных властей. В ответ на это расширение системы уголовного правосудия частные деловые круги увидели возможность для расширения, и, следовательно, участие частного сектора в тюрьмах перешло от простого заключения контрактов на оказание услуг к заключению контрактов на полное управление и эксплуатацию целых тюрем [2].

Современный частный тюремный бизнес впервые возник когда Американская корпорация исправительных учреждений (ССА) получила контракт на приобретение объекта в округе Гамильтон, штат Теннесси. Это был первый случай, когда какое-либо правительство в стране заключило контракт на полную эксплуатацию тюрьмы с частным оператором. В следующем году ССА привлекла еще большее внимание общественности, когда предложила захватить всю тюремную систему штата Теннесси за 200 миллионов долларов. ССА с тех

пор успешно расширялась, как и другие коммерческие тюремные компании [2. Компании, управляющие учреждениями, включают Корпорацию исправительных учреждений Америки, GEO Group, Inc и Общественные образовательные центры. Группа GEO ранее была известна как Wackenhut Securities.

Также была обнаружена следующая проблема: финансируя и участвуя в Американском совете по обмену законодательными актами (ALEC), который является Целевой группой по уголовному правосудию, частные компании напрямую влияют на законодательство, предусматривающее более жесткие и длительные сроки наказания. Правовой системой также можно манипулировать более непосредственно. В деле Mid-Atlantic Youth Services Corp [5] частная тюремная компания была признана виновной в выплате двум судьям 2,6 миллиона долларов за отправку 2000 детей в их тюрьмы.

Российская Федерация управляет крупнейшей пенитенциарной системой в Европе, но она еще не пришла к приватизации исправительных учреждений. Но даже несмотря на это, России удаётся значительно сократить численность осуждённых с 2000 года (почти вдвое за этот период). Для достижения этой цели было необходимо реструктурировать и расширить систему санкций на уровне общности [6, с. 47-48].

Две страны Ближневосточного региона входят в топ-50 стран с высоким содержанием заключенных: Саудовская Аравия и Ирак. Хотя в период с 2000 по 2020 год в обеих странах наблюдался значительный рост как численности заключенных, так и уровня тюремного заключения, мы не нашли доказательств того, что какая-либо из стран рассматривала приватизацию в качестве стратегии для решения проблемы увеличения численности заключенных. Мы также не нашли доказательств участия частного сектора в системе исправительных учреждений ни в одной из стран.

Последним регионом, который мы включим в наш обзор, является Океания, которая включает как Австралию, так и Новую Зеландию. Число заключенных в этом регионе увеличилось на 86,5% в период с 2000 по 2020 год, в то время как общее население увеличилось всего на 32,1% за этот период. Хотя численность заключенных в Австралии невелика по сравнению с другими странами в нашей статье (42 492 в 2020 году), в ней самая большая доля заключенных в частных тюрьмах в мире, близкая к 20% [7]. Несколько международных компаний имеют представительства по всей Австралии. Например, GEO Group в настоящее время управляет несколькими объектами, включая государственную тюрьму предварительного заключения среднего/строгого режима в Квинсленде и исправительный центр имени Артура Горри, который функционирует с 2008 года. Она также управляет предприятиями в Виктории, Новом Южном Уэльсе и Сиднее.

Австралия, по-видимому, следует примеру Соединенного Королевства как в плане приватизации тюрем, так и в плане потенциальной приватизации системы исправительных учреждений. Первый шаг в этом процессе включал сбор всеобъемлющих общесистемных данных о результатах деятельности для оценки текущей эффективности как государственных тюрем, так и программ исправительных учреждений сообщества. В тех случаях, когда программа исправительных учреждений в тюрьмах или сообществах была признана

неэффективной на основе анализа этих данных, функционирование этой программы будет открыто для участия в торгах.

Итак, в данной статье мы выявили региональные различия в использовании приватизации, которые, вероятно, являются результатом различий в том, как политики рассматривают необходимость и целесообразность приватизации. В некоторых странах (например, в Австралии и Соединенном Королевстве) политики и руководители исправительных учреждений решили, что система исправительных учреждений недостаточно эффективна, и они рассматривали приватизацию как средство достижения цели улучшения работы исправительных учреждений за счет конкуренции между государственным и частным секторами за контракты. В других странах (например, в Мексике) внедрение частного сектора не было основано на убеждении, что конкуренция улучшит производительность; оно было основано на необходимости восполнить пробел в услугах или потребности в ресурсах, которые государственный сектор не мог удовлетворить из-за нехватки квалифицированного персонала или новых технологий. Третья возможность заключается в том, что государственно-частное партнерство рассматривалось как наиболее подходящая стратегия для управления либо тюрьмы (например, Франция), либо исправительным учреждением (например, Колумбия).

Список использованной литературы:

1. Private vs. Public Facilities, Is it cost effective and safe? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.corrections.com/news/article/30903-private-vs-public-facilities-is-it-cost-effective-and-safe/> (дата обращения: 25.10.2022).
2. Read eBooks online / World Heritage Encyclopedia / Private prison [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://community.worldheritage.org/articles/eng/Private_prison (дата обращения: 25.10.2022).
3. «Молодежь, выведенная из «худшей» тюрьмы», 2003 год, Новости Би-би-си [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/england/2726981.stm> (дата обращения: 25.10.2022).
4. «Группа 4 теряет тюремный контракт». Новости Би-би-си, 1999 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/482224.stm> (дата обращения: 25.10.2022).
5. «Заключен в тюрьму за пародию на MySpace, студент, который разоблачил скандал с деньгами Америки для детей», 2009 год, новости США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2009/mar/07/juvenile-judges-cash-detention-centre> (дата обращения: 25.10.2022).
6. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.
7. Мейсон, К. Международные тенденции роста приватизации тюрем, 2019 год. Вашингтон, округ Колумбия: Проект вынесения приговоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nicic.gov/international-growth-trends-prison-privatization> (дата обращения: 25.10.2022).

УДК 342.98

**ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И
ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ**

Бритик Виктория Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: viktoria.britik@icloud.com

Дзыбал Анастасия Романовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: nastyadzybal@bk.ru

Кноль Яна Евгеньевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: knol21@list.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Правосознание и законность в деятельности сотрудников ФСИН России играют важнейшую роль. Сотрудники должны защищать права и свободы осужденных, а также обеспечивать безопасность лицам в исправительных учреждениях, для этого необходимо знание законодательства, которое регулирует деятельность сотрудников. Основываясь на этом, объясняется тема нашей научной работы. Мы проанализировали понятие правосознания и рассмотрели его виды, а также причины, влияющие на повышение уровня правосознания. Изучили основные проблемы, касающиеся повышения уровня правосознания у сотрудников ФСИН России и предложили решить данную проблему, разработав специальный план учёта.

Abstract. Legal awareness and legality in the activities of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia play an important role. Employees must protect the rights and freedoms of convicts, as well as ensure the safety of persons in correctional institutions, for this it is necessary to know the legislation that regulates the activities of employees, based on this, the topic of our scientific work is explained. We have analyzed the concept of legal awareness and considered its types, as well as the reasons affecting the increase in the level of legal awareness. We studied the main problems related to raising the level of legal awareness among employees of the Federal Penitentiary Service of Russia and proposed to solve this problem by developing a special accounting plan.

Ключевые слова: сотрудники УИС, ФСИН России, руководитель, правосознание, законность, законодательство, право, образование.

Key words: employees of the UIS, FSIN of Russia, head, legal awareness, legality, legislation, law, education.

Сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) выполняют служебные обязанности на основе нормативно-правовых актов Российской Федерации, и соответственно вся деятельность строится на принципе законности. На данный момент в практической деятельности не

обходится без нарушения принципа законности, а значит, повышается актуальность изучаемой нами темы. Необходимо понимать, что правосознание и законность формирует правила, которые необходимы для защиты прав и свобод человека. ФСИН как государственный орган исполнительной власти напрямую защищает права и свободы осужденных и любые нарушения настоящего законодательства, регулирующего деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы, могут понижать имидж, свидетельствовать тому, что Российская Федерация не правовое государство, что противоречит ст. 1 Конституции Российской Федерации.

Под правосознанием понимается одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права [1, с. 206].

Правосознание влияет также и на исполнительность сотрудников, так как они осознают свои обязанности и готовы их исполнять во избежание различного рода санкций.

Как правило, правосознание в научной литературе подразделяют на 3 группы:

- массовое;
- групповое;
- индивидуальное [2, с. 128].

Как правило, массовое правосознание зависит от политики государства, то есть на то, как государство работает с народом в целях воспитания правовых основ. Групповое правосознание зависит от определённого рода деятельности, которое объединяет людей под общей целью. Индивидуальное правосознание характеризуется личностью человека и его образованием. Стоит отметить, что в индивидуальном правосознании образование имеет ключевую роль.

В рамках нашей темы сотрудники ФСИН являются субъектами каждого вида правосознания, и значительную роль имеют групповое и индивидуальное правосознание. Во ФСИН существуют разного рода подразделения, которые отличаются функциональным назначением, а соответственно и групповое правосознание зависит от подразделения, в котором сотрудник несёт службу, так, например, большинство правонарушений со стороны сотрудников допускается в отделе безопасности, что объясняется спецификой их деятельности, а именно непосредственное взаимодействие с осужденными [3, с. 127-128].

Индивидуальное правосознание зависит от личных качеств сотрудника, так допустим, основное влияние оказывают [4, с. 99]:

- воспитание;
- образование;
- работа руководителей подразделений.

Говоря о воспитании, речь идёт о правовом воспитании, которое происходит как процесс в семье, школе, институте и т.д. Воспитание играет ключевую роль, так как имеет более устойчивую форму для правосознания.

В рамках образования хотелось бы отметить юридические институты, в том числе для сотрудников существуют профильные институты, которые они могут совмещать с выполнением служебных обязанностей. Повышение квалификации всегда оказывает положительное влияние, как на правосознании сотрудников, так и на показатели отдельных органов и учреждений ФСИН России.

Работа руководителей подразделений с личным составом представляет собой систему профилактических мер с целью снижения нарушений служебных обязанностей [5, с. 88], а соответственно напрямую имеет связь на повышение правосознания у подчинённых сотрудников, профилактические мероприятия могут быть как индивидуально, так и групповыми.

Таким образом становится понятно, что такое правосознание, какие виды бывают и какие причины влияют на повышение уровня правосознания сотрудников ФСИН России.

В рамках нашей темы необходимо рассмотреть профессиональное правосознание. Так, по мнению С.С. Алексеева, профессиональное правосознание – это представление о праве, формирующееся у юристов-профессионалов, специалистов-правоведов на основе специальных юридических знаний [6, с. 6].

В.В. Лазарев и С.В. Липень утверждают, что данное понятие в основном употребляется в узком значении как профессиональное правосознание юристов, то есть как одна из групповых форм правосознания, представляющая собой совокупность правовых знаний, ценностных ориентаций, чувств и иных элементов правового сознания социально-профессиональных групп, занимающихся юридической деятельностью, и требующая специализированного образования и практики [7, с. 511].

По нашему мнению, профессиональное правосознание не обязательно предполагает деятельность юристов-профессионалов, можно подходить к этому термину со стороны определения профессии, то есть это форма группового правосознания, направление которой зависит от профессионального предназначения. В нашем случае профессиональное правосознание формируется на основе законодательства регулирующее деятельность уголовно-исполнительной системы.

Следует отметить, что на данный момент профессионализм в деятельности сотрудников ФСИН России имеет важнейшую роль, и для повышения уровня правосознания необходимо особое внимание уделять повышению квалификации сотрудников. Соответственно мы приходим к выводу, что образование сотрудников повышает уровень правосознания, а соответственно более узко следует рассмотреть право на образование у сотрудников ФСИН России. Главным законодательным актом в данном направлении выступает Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 5 настоящего нормативно-правового акта закрепляется право каждого на получение образования. Сотрудники УИС могут бесплатно проходить обучения в институтах ФСИН России, и законодательно поощряется желание сотрудников

на обучение, это выражено в дополнительном отпуске, который предоставляется сотрудникам для сдачи сессии [8, с. 120].

Однако в практической деятельности сотрудников встречаются несколько проблем. Первая проблема выражена в том, что сотруднику для реализации права на образования требуется подпись руководителя учреждения в его рапорте, а соответственно не всегда руководители подписывают данные рапорта, тем самым ограничивают право на образование. Данное ограничение, на наш взгляд, негативно влияет на правосознание сотрудников и дополнительно вызывает ненависть к службе, с чем также могут быть связаны дополнительные правонарушения со стороны сотрудников.

В данном случае необходимо создать план обучаемых от исправительных учреждений, в данном плане следует указать возможность отправить сотрудников на обучение не во вред деятельности исправительного учреждения, так как в настоящее время существуют кадровые проблемы важно реализовывать права на обучения не во вред исправительному учреждению. Так же в плане необходимо указывать и отслеживать периоды обучения для постановки в очередь следующих сотрудников на обучение. Таким образом, можно выстроить в исправительных учреждениях объективную реализацию права, на обучения учитывая фактор справедливости.

Следующая проблема выражена в том, что не всем сотрудникам предоставляется дополнительный отпуск для сдачи сессии и сотрудники вынуждены проходить обучение в собственном отпуске, что так же повышает ненависть к службе. В данном случае нарушается не только право на образование, но и право на отпуск, которое закреплено в ст. 58 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Подведем итоги исследования. Мы считаем затруднительным формирование высокого уровня правосознания у сотрудников ФСИН России, нарушая или ограничивая их права. В данном случае идёт речь о праве на получение образования и предоставления отпуска. Мы в рамках решения этих проблем предлагаем разработать специальный план учёта отправления сотрудников на обучение, в котором будет предусмотрено количество обучаемых сотрудников в конкретных учреждениях, и также на основе данного плана можно будет контролировать предоставление дополнительного отпуска на обучение.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. К вопросу о реализации профессионально-ориентированного обучения в образовательных организациях высшего образования ФСИН России / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2015 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 206-207.
2. Пересадына О.В. Структура профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7 (57). – Ч. 1. – С. 128-130.
3. Упоров А.Г. Меры противодействия коррупции в Министерстве юстиции Российской Федерации / А.Г. Упоров // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума "Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития", Новосибирск, 20–22 мая 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 127-131.
4. Борзенко Ю.А. Пенитенциарное правосознание как форма профессионального правосознания // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 99-100.
5. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95.
6. Алексеев С.С. Проблемы теории и практики правового нигилизма современной России // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 6-11.
7. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. – М., 2000. – 511 с.
8. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров, Н.Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4 (12). – С. 118-121.

УДК 342.6

**К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА
ПОощРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ**

Загороднев Владислав Юрьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: zagorodnev.vl4@gmail.ru

Козырев Даниил Игоревич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: MrSiJ@yandex.ru

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается аспект применения мер поощрения государственных служащих Российской Федерации, а также эффективность их применения. Проведя анализ данного механизма, мы выяснили, что меры поощрения по общему правилу делятся на материальные и моральные. Несмотря на то, что в обществе приоритет отдается материальным мерам поощрения, нельзя умалять значение моральных мер поощрения.

Abstract. The article discusses the aspect of the application of incentives for civil servants of the Russian Federation, as well as the effectiveness of their application. After analyzing this mechanism, we found out that incentive measures, as a general rule, are divided into material and moral. Despite the fact that material incentives are given priority in society, the importance of moral incentives cannot be belittled.

Ключевые слова: меры поощрения, государственный служащий, Российская Федерация, материальные меры, моральные меры, государственная служба.

Key words: incentive measures, civil servant, Russian Federation, material measures, moral measures, public service.

За результаты государственного управления в значительной степени зависят от эффективности деятельности органов государственной власти.

Согласно разработанному плану долгосрочного социально-экономического развития, Министерством экономического развития РФ «будет внедрена система комплексной оценки деятельности гражданских служащих, и на ее основе разработан особый порядок оплаты труда гражданских служащих в зависимости от достижения показателей результативности служебной деятельности»[1].

«Достижения в деятельности государственных органов являются прямым следствием результатов интеллектуального труда государственных гражданских служащих»[2]. Это утверждение содержится в методике нематериальной мотивации государственных госслужащих, разработанной Министерством труда и социальной защиты населения РФ. Нельзя не согласиться с тем, что успех и качественное выполнение поставленных задач перед различными органами

исполнительной власти во многом зависит от потенциала и мотивации ее сотрудников.

Для того, чтобы сохранить в государственном органе высококвалифицированный кадровый состав, необходимо внедрение технологий, стимулирующих государственных служащих к долгосрочной и эффективной деятельности.

В методике мотивации государственных гражданских служащих одним из способов нематериальной мотивации является повышение действенности влияния на гражданских служащих поощрений и наградений. Особенно важным считается публичное выражение благодарности за эффективную работу руководителем государственного органа. Такое моральное поощрение благоприятно сказывается на дальнейшей деятельности государственного служащего.

Минтруд РФ предлагает внедрение перечня различных видов поощрения. Рассмотрим те методы поощрения, которых нет в федеральном законе № от 27 июля 2004 года 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»:

- выдача профессиональной литературы;
- предоставление возможностей для внедрения инициатив по улучшению качества работы государственного органа;
- занесение фотопортретов гражданских служащих на доску почета и/или в книгу почета, на официальном сайте государственного органа;
- предоставление преимущества при выборе времени проведения отпуска;
- проведение торжественных мероприятий и публичная похвала.

Стоит отметить, что такое поощрение, как занесение фотопортретов на доску почета и публичная похвала – это разновидности поощрения, используемые в Вооруженных Силах РФ, следовательно, можно предположить, что данные методы обоснованы и действительно оказывают положительный эмоциональный эффект на поощряемого. Это значит, что их можно применять и для поощрения государственных гражданских служащих.

Кроме того, предоставление преимущества при выборе времени отпуска – мера, которая действительно способна стимулировать государственных служащих эффективно выполнять свои должностные обязанности. В настоящее время «ежегодный оплачиваемый отпуск должен предоставляться гражданскому служащему ежегодно в соответствии с графиком отпусков, утвержденным представителем нанимателя».

Премия – хороший метод стимулирования государственных служащих. Согласно Приказу Министра обороны РФ от 26 июля 2010 года № 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» утверждается порядок определения и расходования бюджетных средств для дополнительных выплат не только военнослужащим, но и гражданскому персоналу Вооруженных Сил РФ.

Премия – это стимулирование тех военнослужащих и лиц гражданского персонала, кто добросовестно выполняет свои служебные обязанности и не имеет дисциплинарных взысканий.

Обратимся к вопросу поощрения государственных служащих в системе правоохранительных органов. В ходе проведенного исследования А.В. Голубев утверждает, что значительное влияние на сотрудников оказывает именно материальное поощрение. Для 67% респондентов наиболее эффективным стимулом являются разовые премии, которые выплачиваются за конкретные достижения и результаты [3, с. 122].

В МВД России предусмотрены дополнительные выплаты за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время. Так, дополнительные меры материальной поддержки сотрудники МВД РФ получают за службу:

- связанную с выполнением взрывотехнических работ;
- связанную со снайперским оружием, использованием специального альпинистского снаряжения;
- на объектах хранения (уничтожения) химического оружия;
- в противочумных учреждениях или отделах, отделениях, лабораториях особо опасных инфекций, санитарно-эпидемиологических отрядах.

Согласно данным социологического опроса, 80% сотрудников, принимавших участие в исследовании, ответили, что размер оклада денежного содержания влияет на добросовестное исполнение служебных обязанностей. Кроме того, 53 % респондентов заявили, что заработная плата не соответствует трудовым затратам. Что касается методов поощрений, то только 23% опрошенных удовлетворены материальными поощрениями в подразделениях, в которых они проходят службу [3, с. 122].

Стоит отметить, что выплаты стимулирующего характера регламентируются не только ведомственными нормативными актами, но и Постановлениями Правительства РФ. Так, например, при осуществлении безопасности массовых мероприятий в Московской и Ленинградской областях в январе 2020 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ для сотрудников МВД России и сотрудников Росгвардии были приняты дополнительные меры материальной поддержки. За сложность выполнения поставленных задач было принято решение о выплате ежемесячной надбавке в размере до 100 % соответствующего месячного оклада.

Принимаемые виды материального поощрения для сотрудников правопорядка, которые выполняют свои служебно-боевые задачи в условиях повышенной сложности, безусловно, являются необходимыми. Такое явление как массовые беспорядки, протесты и несанкционированные митинги, если их вовремя не пресекать, зачастую становятся опасным социально-политическим явлением.

Говоря об эффективности методов поощрения государственных служащих, не стоит забыть о том, что материальное стимулирование, безусловно, занимает лидирующие позиции. Так, например, почти для половины сотрудников органов внутренних дел их заработная плата составляет от 50-70% семейного бюджета, а у 18% – семейный бюджет складывается исключительно из денежного довольствия опрашиваемых респондентов.

По результатам исследования С.П. Матвеева, 46% респондентов ответили, что считают необходимым введение премии за показатели результативности

служебной профессиональной деятельности без ограничения ее размеров [4, с. 89].

Эффективность работы сотрудников МВД России – это не только добросовестное исполнение своих служебных обязанностей, но и отсутствие коррупции в органах власти. Всем известно, что коррупция – это социальное явление, которое негативно сказывается, как на работе отдельного органа исполнительной власти, так и всей системы государственного управления.

В соответствии с федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одним из основных направлений противодействия коррупции является повышение уровня оплаты труда и социальной защиты государственных и муниципальных служащих.

Изучив теоретические материалы, практические рекомендации и исследования, можно сделать вывод о том, что нематериальные виды поощрения, безусловно, важны, они имеют определенную степень мотивации служащих. Однако, исходя из практических исследований (опросов сотрудников органов внутренних дел), стоит сказать, что наиболее эффективным способом стимулирования является материальное поощрение.

Государственные служащие выполняют сложные и важные задачи, порой рискуют здоровьем и жизнью, выполняя свой долг. Следовательно, денежное довольствие должно в полной мере соответствовать уровню опасности и сложности выполняемых служебных задач. Таким образом, можно говорить о том, что материальное поощрение – наиболее существенный и важный элемент системы поощрений.

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время механизм поощрения государственных служащих включает в себя различные виды стимулирования: моральные и материальные. К моральным способам поощрения относятся: вручение грамот, объявление благодарности, публичная похвала. К материальному поощрению относятся премии и различные надбавки, например, за сложность и опасность выполняемых служебных задач.

Список использованных литературы:

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство экономического развития Российской Федерации // Официальный сайт / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).

2. Нематериальная мотивация государственных гражданских служащих Российской Федерации. Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации // Официальный сайт / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry> (дата обращения: 20.11.2022).

3. Голубев А.В. Стимулирование как фактор повышения эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – С. 157.

4. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы правового регулирования: монография / С.П. Матвеев. – Воронеж, 2011. – С. 81-95.

УДК 342.98

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Калинина Дарья Владиславовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kalinina-darya@bk.ru

Горбань Анастасия Михайловна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: nastya.gorban20@mail.ru

Бритова Алёна Владимировна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: albri.al@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «социальная защита сотрудника уголовно-исполнительной системы», некоторые виды социальных гарантий, предоставляемых сотруднику на основании Федерального закона от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», проблемные моменты в его реализации, а также пути их решения.

Abstract. The article discusses the concept of "social protection of an employee of the penal enforcement system", some types of social guarantees provided to an employee on the basis of Federal Law No. 283-FZ of December 30, 2012 "On social guarantees to employees of certain Federal executive authorities and amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", problematic aspects in its implementation, and ways to solve them.

Ключевые слова: служба в уголовно-исполнительной системе, социальные гарантии, социальная защищенность сотрудника уголовно-исполнительной системы, жилищное обеспечение, денежное довольствие.

Key words: service in the penal enforcement system, social guarantees, social security of an employee of the penal enforcement system, housing provision, monetary allowance.

Служба сотрудников в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), как и любая профессия в правоохранительных органах имеет свою специфику. Особенности службы в УИС в соответствии с Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» обусловлены исполнением уголовных наказаний; содержанием под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений, подсудимых; обеспечением правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Условия труда, повседневная рутина, психологические нагрузки, увеличение на 67 % в 2021 году доли контингента [1], отбывающего наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, с которыми работают сотрудники, – все это показывает, что служба определяется высоким уровнем стресса, также иногда сотрудникам приходится работать в режиме особых условий, которые в соответствии с УИК РФ представляют собой организационно-правовые мероприятия, направленные на обеспечение режима исполнения наказания при условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, например, стихийных бедствий, массовых беспорядков, а также групповых случаев неповиновения осужденных [2]. Объем и сложность стоящих перед сотрудником задач приводит к оттоку кадров, одним из вариантов сохранения кадрового обеспечения является повышение престижа службы путем реформирования системы предоставления социальных гарантий, что позволит сотрудникам УИС чувствовать себя более защищенными и необходимыми государству [3, с. 130-131].

УИС РФ в настоящее время претерпевает масштабные реформы не только в области реализации исполнения наказаний, но и в сфере социальной защиты сотрудников. Основные направления модернизации определены в Концепции развития УИС РФ до 2030 года (далее – Концепции). В ходе изменений планируется не только совершенствование деятельности учреждений, исполняющих наказания, но и улучшение условий несения службы с учетом развития мер социальной поддержки сотрудников, занимающихся охраной общественного порядка. В целях эффективного исполнения служебных обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы и с учетом специфики службы одним из приоритетных направлений является создание комфортных условий для несения службы и возможностей для продвижения по службе, которые представляют собой, в том числе разработку и осуществление комплекса мер, направленных на повышение привлекательности службы в УИС. Исходя из положений Концепции для обеспечения престижа службы необходимо установление гарантий высокого социального статуса сотрудника.

Так, например, совершенствование медицинского обеспечения является не только мерой повышения востребованности профессии, но и мерой реализации права на охрану здоровья, поскольку одним из ключевых правовых положений гражданина является его здоровая жизнь. Государство обязано регулировать отрасль здравоохранения и принимать участие в медицинской деятельности, ведь по уровню здоровья конкретного человека складывается общественное здоровье и формируется понимание о степени развитости и благополучия государства. Непосредственное руководство системой здравоохранения в Российской Федерации осуществляет Министерство здравоохранения РФ.

Под социально-экономической защищенностью сотрудника УИС следует понимать материальные и правовые формы социальной защиты, законодательно предоставляемые и реализуемые государством, направленные на повышение и укрепление социального статуса сотрудника УИС.

Социальная защита сотрудников УИС регулируется Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с ним устанавливаются следующие социальные гарантии: денежное довольствие, страховые гарантии и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, право на жилищное обеспечение, право на медицинское обслуживание, гарантии в связи с прохождением службы в учреждениях и органах УИС и иные гарантии.

Сотрудникам УИС предоставляются следующие социальные гарантии:

1. Гарантии по жилищному обеспечению сотрудников и пенсионеров УИС. Решение вопросов по жилищному обеспечению сотрудников ФСИН действует по следующим направлениям: выдача государственных жилищных сертификатов (далее – ГЖС); предоставление жилья, построенного учреждениями УИС за счет выделенных бюджетных средств и предоставление сотрудникам и гражданам единовременной социальной выплаты (далее – ЕСВ) [4]. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ утвердило Ведомственную целевую программу «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг», участниками которой в числе прочих правоохранительных органов является и ФСИН России. Целью ведомственной целевой программы является оказание помощи гражданам в обеспечении жильем 267,13 тыс. семей, в том числе в 2022 году – 22,72 тыс. семей, из которых получили ГЖС только 270 семей за первое полугодие 2022 года, а улучшили свои жилищные вопросы за счет капитальных вложений на жилищное строительство 83 семьи, хотя на жилищном учете состоит 4760 семей [5].

В целях своевременного, полного и объективного рассмотрения вопросов предоставления сотрудникам и гражданам ЕСВ были делегированы полномочия комиссиям территориальных органов ФСИН России и образовательных организаций ФСИН России по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам УИС, членам их семей и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы [6]. По состоянию на июль 2022 года количество сотрудников, принятых на учет для получения ЕСВ Комиссией ФСИН России, в соответствии с приказом ФСИН России от 16.10.2014 № 550 составляет 21 сотрудник.

Сотрудники УИС также имеют ряд прав, связанных с обеспечением жилыми помещениями. Так, например, в 2022 году к числу служебных жилых помещений специализированного жилищного фонда отнесено 34 квартиры, в 2021 г. – 202 квартиры. Также помимо всего прочего, сотрудникам учреждений и органов УИС РФ на 2022 год выделено 407,7 млн. рублей (в 2021 г. – 740,7 млн. рублей) на компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений, расходы по оплате жилого помещения, коммунальных и иных услуг. По состоянию на июль

2022 года компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения получили 4577 семей, в 2021 г. – 5509 семей [7].

Подводя итог, хотелось бы отметить тот факт, что данная гарантия значительно улучшает положение сотрудников, которые не могут своими силами приобрести жилье, однако имеется ряд проблем. Например, в очередях на получение ЕСВ и ГЖС есть лица, которые встали на очередь в 1976 году, что создает огромный поток сотрудников, желающих получить данную социальную гарантию, то есть программы не работают, так как очередь снижается медленно и как правило не за счет предоставления жилья, а за счет естественного отбора. Сокращением срока получения жилья может служить, например, военная ипотека, то есть по накопительно-ипотечной системе у военнослужащего накапливаются средства за счет ежегодных взносов. Первые три года использовать средства нельзя, а далее военнослужащий может принять решение либо продолжать накапливать средства и использовать их впоследствии для приобретения жилья, либо обратиться в банк для оформления военной ипотеки, используя накопленные средства как первоначальный взнос [8].

2. Денежное довольствие сотрудника УИС состоит из месячного оклада по должности и месячного оклада в соответствии со специальным званием. Помимо основной выплаты сотрудникам предоставляются дополнительные выплаты: ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы, за квалификационное звание, за особые условия службы, за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за выполнение задач, связанных с риском, а также премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей и поощрительные выплаты за особые достижения в службе [9].

Необходимо отметить, что в последнее время образовался разрыв в доходах между сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащих Минобороны России, который сокращается посредством повышения денежного довольствия ряду служб, в том числе и ФСИН России. Так, 28 сентября 2022 года Правительство РФ в целях повышения материального обеспечения сотрудников УИС постановило, что ежемесячная надбавка к денежному довольствию выплачивается в размере 5 % – с октября 2022 г. по 30 сентября 2023 г., а с 1 октября 2023 г. надбавка будет составлять 10 %.

Однако нельзя не упомянуть, что средняя заработная плата по Кемеровской области – Кузбасс в 2022 году составляет 48313 рублей у гражданских работников, а, например, у инспектора отдела охраны исправительного учреждения ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбасс заработная плата составляет 35000 рублей, отсюда можно сделать вывод о том, что выгоднее пойти работать по гражданской линии и получать более высокую заработную плату в нормальных условиях труда. Данную проблему можно решить путем повышения денежного довольствия сотрудников УИС так, чтобы его размер был равен средней заработной плате по региону, чтобы у сотрудника была мотивация работать в системе и дальше.

Несмотря на все принимаемые меры и законы в области социальной защиты сотрудников УИС, в системе законодательства существуют пробелы по поводу предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС. Если смотреть на сложившуюся ситуацию шире, то больше проблем возникает не в самом нормативно-правовом акте, а в его реализации, то есть норма есть, а воплотить ее не представляется возможным.

Для наиболее эффективной службы сотрудников УИС необходимо дальнейшее реформирование системы социальных гарантий, в соответствии с этим логичным является реализация Концепции развития УИС РФ до 2030 года, которая базируется на принципах «социального государства». В основе Концепции лежит подход, позволяющий определить комплекс мер дальнейшего проведения государственной социальной политики в УИС России, включающая в себя: совершенствование системы оплаты труда, стимулирование профессиональной деятельности, медицинского и жилищного обеспечения, социального страхования и пенсионного обеспечения [10].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что независимо от существующих проблем обеспечение сотрудников УИС и членов их семей различными социальными гарантиями является одной из приоритетных задач ФСИН России, по повышению престижа службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Захарова М. Число осужденных в РФ за тяжкие и особо тяжкие преступления выросло в 2021 году // Информационное агентство России «INTERFAX.RU» 11.03.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/827739> (дата обращения: 14.10.2022).

2. Постановления Правительства РФ от 21.03.2006 № 153 «Об утверждении Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (ред. от 18.12.2020). – Электрон. дан. // СПС «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12145825/> (дата обращения: 11.11.2022).

3. Упоров А.Г. Меры противодействия коррупции в Министерстве юстиции Российской Федерации / А. Г. Упоров // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты : Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума "Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития", Новосибирск, 20–22 мая 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 127-131.

4. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 14 сентября 2021 г. № 667/пр «Об утверждении ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» (последняя редакция) // СПС «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402850522/> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Приказ ФСИН России от 16.10.2014 № 550 «Об утверждении Порядка формирования и работы комиссий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, членам их семей и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения» (ред. от 07.08.2017) // СПС «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70810904/> (дата обращения: 10.11.2022).

6. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 10.11.2022).

7. Велесевич С., Артамонов А. Военная ипотека в 2022 году: нюансы, условия и подробности // Российский бизнес-телеканал (РБК) 18.01.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5fb7bc999a7947bb54fb0475> (дата обращения: 11.11.2022).

8. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 16.08.2021 № 701 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/402830287/> (дата обращения: 10.11.2022).

9. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 17.10.2022 № 658 «Об утверждении порядка выплаты ежемесячной надбавки сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, предусмотренной постановлением Правительства Российской Федерации от 28.09.2022 № 1701» // СПС «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405403521/> (дата обращения: 09.11.2022).

10. Быковская Ю.В. Роль социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности и необходимость их совершенствования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – № 42. – С. 10-29.

УДК 342.6

**КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

Мажуко Влада Алексеева, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: ms.mazhuko@mail.com

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Ефименко Валерия Анатольевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: valeriaefimenko292@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается актуальная и одна из самых обсуждаемых проблем в области административного права, а именно проблема кодификации законодательства о государственной службе. Особое внимание уделено положительным и отрицательным сторонам принятия соответствующего кодекса. На основе анализа действующих нормативно-правовых актов, регулирующих отношения на государственной службе, определены возможные пути решения данной проблемы.

Abstract. The article deals with the actual and one of the most discussed problems in the field of administrative law, namely the codification of legislation on public service. Special attention is paid to the positive and negative sides of the adoption of the relevant code. Based on the analysis of the current regulatory legal acts regulating relations in the public service, ways to solve this problem have been found.

Ключевые слова: государственная служба, государство, закон, государственное управление, законодательство.

Key words: public service, state, law, public administration, legislation.

История российской государственной службы насчитывает много веков. Она неразрывно связана с созданием централизованного государства в России, выживание которого в сложных геополитических условиях в значительной степени определялось служением всех социальных групп на благо своей страны. Рассмотрим основные периоды истории, связанные с российской государственной службой.

Государственная служба в России, как принято считать, берет свое начало в XV-XVII вв. В этот период государственная служба была сформирована как специальная профессиональная деятельность, сформирована система приказов.

Государственная служба возникла в результате формирования государственности в России. Во времена Великого княжества Московского была обязанность служебных князей, связанных с великим князем, служить ему, выполнять общую военную службу [1, с. 265].

Со времен Ивана IV Грозного каждое сословие, учитывая свое место в структуре общества, было обязано служить автократической и религиозной власти.

В XVIII веке произведены фундаментальные изменения главных принципов и функций государственной службы на основе «Табеля о рангах» (1722). Этот акт предусматривал вертикальное перемещение от должности к званию как особую стабильную характеристику государственного служащего. Вместо традиционной и религиозной службы табель ввел военные, гражданские и придворные звания.

Действующий закон того времени был создан с целью комплексного реформирования всего российского государства и, прежде всего, государственной службы.

Табель о Рангах стал основой, определяющей режим государственной службы во времена правления Петра I. Затем было множество документов, регламентирующих государственную службу, и, конечно же, заслуживающих упоминания, однако мы бы хотели заострить внимание на современных реалиях.

С принятием Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года наше государство начало новый путь развития, включающий развитие демократического республиканского федерального государства и строительство правового, социального государства. Одним из основных принципов политической системы стал принцип разделения властей, развитие которого актуально и сегодня. Актуальность также подтверждается продолжающимися попытками реформировать систему государственного управления, что явно читается в Указе Президента РФ от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2, с.112].

Действующие законы предусматривают определенную систему службы, которая охватывает несколько типов государственной службы в зависимости от назначения и уровня государственной власти. Из трех видов государственной службы только государственная служба может действовать на уровне субъектов, входящих в состав Российской Федерации. В то же время законодательный орган регулирует только федеральную государственную службу, предоставляя субъектам Российской Федерации возможность самостоятельно регулировать эту область отношений [3, с. 203].

Государственная служба в документах международного публичного права и Конституции России регулируется Институтом общественных прав граждан, который является частью института участия граждан в государственной администрации, наряду с органами избирательного права и волей народа в

качестве основы государственной власти. Международное право еще не устанавливает государственную службу как институт, а как публичное право, то есть как право людей участвовать в управлении государственными делами, наряду с другими общественными правами граждан на выбор и избрание, а также право связывать волю правительства с волей народа. Государственная служба – это столп, поддерживающий как верховенство закона (во всех его стихийных сложностях), так и свободное гражданское общество. В 2005 году в заявлении Президента Российской Федерации говорится: Мы полагаемся на то, что создание демократических процедур в стране не только необходимо, но и выгодно [4, с. 120]. Быть в ответственном диалоге с общественностью политически уместно. И поэтому российский чиновник обязан научиться говорить с общественностью не на командном жаргоне, а на языке сотрудничества, языке общественных интересов, диалога и подлинной демократии. Только правильно организованная государственная служба может поддержать Конституцию, конституционную систему Российской Федерации и обеспечить прямое применение ее норм на всей территории страны.

Отличительными признаками государственной службы можно выделить:

- это служебная деятельность в обществе;
- это тип государственной (публичной) службы, т.е. служба в органах власти;
- профессиональная деятельность (осуществляется специалистами с соответствующим профессиональным образованием, знанием права, и т.д.);
- рассматриваемая нами служба является именно государственной, которая осуществляется в органах государственной власти (а не в органах местного самоуправления) и в некоторых организациях, реализующих функции государственных органов;
- это поддерживающая природу государства деятельность (для обеспечения исполнения российской властью своих функций);

Закон делит государственную службу на три вида: военная служба, государственная гражданская служба, государственная служба иных видов (№58-ФЗ «О системе государственной службы в РФ»).

Некоторые авторы полагают, что такое деление порождает новые вопросы. Так, например, Бабелюк Е.Г. считает, что такой вид государственной службы, как государственная гражданская служба, является лишней. Ученый утверждает следующее: «Как представляется, сохранение организационно-должностной модели для гражданской службы не отвечает современным потребностям общества [5, с. 23].

Начиная еще со времен Петра I и создания им «Табеля о рангах» в 1722 году закреплялось разделение на такую службу как военная, придворная и статская. Однако с течением времени в 1917 году произошла кодификация и прошлая система государственной службы была отменена. В государстве появились такие органы, как МВД и прокуратура, которые имели свои

отличительные особенности и требовали регулирования специальными нормативными актами. Вследствие этого появилась еще одна разновидность государственной службы – правоохранительная.

В данный момент правоохранительная служба как вид не существует. Федеральный закон о правоохранительной службе так и не принят, поэтому нормы, регулирующие деятельность различных правоохранительных органов, находятся в большом количестве нормативных правовых актов.

С другой стороны, в нашем государстве так и нет определенного перечня органов, в которых предусмотрена правоохранительная служба. Получается так, что существуют органы, в которых предусмотрена как правоохранительная, так и военная, и гражданская государственная служба. К примеру, федеральную службу безопасности как орган трудно отнести к одному из трех видов федеральной государственной службы, так как комплектуется из числа гражданского персонала, назначенного на должности военнослужащих, и поступившие на службу являются федеральными гражданскими служащими.

Несмотря на доктринальное изучение видов государственной службы на основании закона, на сегодняшний день, начиная с 2003 года, закреплено три вида государственной службы. Рассмотрим их подробнее.

Военная служба представляет из себя особый вид службы в Вооруженных силах РФ или же в других войсках, осуществляющих функции по безопасности страны и граждан. Важным отличием от других служб является то, что лица, находящиеся на данной службе, получают воинские звания не только в Министерстве обороны РФ, но и в Федеральной службе безопасности РФ, а также в Федеральной службе охраны РФ.

Следующим видом является государственная гражданская служба – деятельность граждан России в гражданских органах исполнительной, законодательной и судебной власти на федеральном и региональном уровнях.

К государственной службе иных видов можно отнести любую государственную деятельность, которая связана с охраной прав и общественной безопасности, при этом не относящаяся к гражданской или военной службе.

Таким образом, вне зависимости от того, на какую службу человек поступает, он становится госслужащим

Высказана идея принять Кодекс о гражданской службе на высоком государственном уровне. В частности, это нашло отражение в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 1997 г. «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)», 1999 г. «Россия на переломе Эпохи» и др.

По мнению Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявского, «Кодекс может быть только комплексным кодифицированным актом, включающим нормы различных правовых отраслей» [6, с. 20]. Данный Кодекс, как считают указанные авторы, позволит решить ряд актуальных задач и вопросов:

– обеспечить систематизацию и кодификация многочисленных действующих нормативных актов;

- создать стабильную и согласованную нормативную базу государственной службы;
- разрабатывать и внедрять новые правила государственной службы с учетом последовательных приоритетов целостности системы, а не отдельные ее элементы;
- отражать последние научные достижения и разработки в этой области и регулировать государственную службу.

Систематизация государственной службы, по мнению Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявского, должно идти по трем направлениям:

- полное, прямое и последовательное регулирование государственной службы в многочисленные и разнородные федеральные органы, особенно в органах власти;
- единообразие регулирования публично-правовых вопросов;
- развитие единой системы взаимоотношений между гражданскими, специальными и муниципальными службами.

Служба может состоять из двух частей – Общей и Специальной. Общая часть содержит положения, применимые ко всем подгосударственным органам: а) понятие «государственная служба»; б) ее сущность и отношение к муниципальной службе; в) понятие «должность государственной службы»; г) понятие «государственный служащий»; д) права, обязанности и правовые ограничения.

В специальную часть будут входить наиболее важные институты государственной службы: поступление, переход на государственную службу, ее прекращение, гарантии и компенсации, финансирование.

В целом, предложенная структура кодекса о государственной службе будет достаточно лаконична, но Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявский высказываются о Положении государственной службе, которое в настоящее время подразделяется на следующие виды: государственная служба (федеральный гражданский служащий и государственный гражданский служащий), служба субъекта Российской Федерации), государственная военная служба и государственная служба иного рода.

Такой подход к систематизации законодательства о государственной службе и статусе государственных служащих позволит решить ряд стратегических задач в рамках проводимой административной реформы, а именно: упорядочение и систематизация многочисленных принятых и не вступающих в силу подзаконных актов (указов Президента Российской Федерации и правительства решения Российской Федерации, а также ведомственные правовые акты, регулирующие официальные правоотношения); обеспечение доступности законодательства о государственной службе для понимания и применения; устранение пробелов в регулировании административно-правового статуса государственных служащих как путем внесения изменений в существующие подинституты государственной службы,

так и путем введения норм для потенциальных (формирующихся, новых) подинститутов государственной службы; обеспечение стабильности регулирования отношений с государственной службой на государственной службе.

Такая форма систематизации норм активно используется в развитых зарубежных странах. Большая команда ученых, мнение которых мы полностью разделяем, справедливо утверждает, что «это значительно упростит правоприменение и сделает законодательство о государственной службе более целостным и гармоничным».

Список использованных литературы:

1. Гусев А.В. Государственная гражданская служба Российской Федерации: проблемы правового регулирования: автореф. дис.... д-ра. юрид. наук / А.В. Гусев. – Екатеринбург, 2009. – 189 с.

2. Оболюнский А.В. Государственная служба (комплексный подход): учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2000. – 440 с.

3. Ондар Б.Н. Современные проблемы института государственной службы в России / Б.Н. Ондар // Молодой ученый. – 2019. – № 7. – С. 201-204.

4. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124.

5. Бабелюк Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации (административно-правовой аспект): специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бабелюк Екатерина Геннадьевна. – Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.

6. Габричидзе Б.Н. Органы государственной власти современной России : Учеб. пособие / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский; Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – Москва: Дашков и К, 2003. – С. 176.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 12 / 2022

Подписано в печать 15.12.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская

аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

приглашает к сотрудничеству студентов,
магистрантов, аспирантов, докторантов,
а также других лиц, занимающихся научными
исследованиями, опубликовать рукописи
в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com

Сайт: <http://donagra.ru>

